А30 3/16
1861 г.

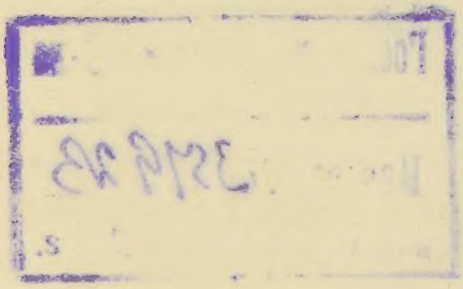
Сдан
м/ф

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ,

НА 1861 ГОДЪ.

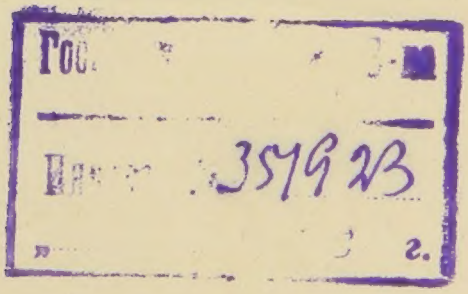


АРХАНГЕЛЬСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Печатать позволяется. Разсматривающій Неоффиціальную часть Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей *А. Михайловъ*.

26-го Генваря 1861 года.



ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ.

1) Историческо-Статистическое обозрѣніе города Архангельска. *К. Пилацкаго.*

2) О судостроеніи въ Архангельской губерніи. *П. Богославскаго.*

3) Число лицъ, занимающихся въ Архангельской губерніи мореплаваніемъ, и число морскихъ звѣролововъ и рыболововъ. *Ред.*

4) Адресъ-Календарь.

ИСТОРИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОБОЗРѢНІЕ
ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА.

ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

Когда въ тихій лѣтній день подплываете къ Архангельску, то невольно согласитесь, что картина, представляющаяся глазамъ вашимъ, не лишена интереса. Далеко, по правому берегу величественной Двины, бѣлѣются зданія каменныя и деревянныя: въ срединѣ ихъ, какъ мать, съ любовію хранящая дѣтей своихъ, возвышается пятиглавый Соборъ; отъ него вверхъ по рѣкѣ, почти до самаго монастыря Архангельскаго, тянется рядъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, между которыми особенно бросаются въ глаза: недавно отдѣланный театръ, хлѣбный магазинъ и частные двухъ этажные каменные дома; внизъ по рѣкѣ примыкаетъ къ Собору длинный таможенный замокъ съ Воскресенскою церковью; за нимъ открываются развалины Нѣмецкаго гостинаго двора, гдѣ нѣкогда пребывалъ Петръ Великій; за мысомъ, вдающимся тутъ въ рѣку, видна церковь Евангелическая; далѣе Боровская Успѣнская церковь; изъ-за нея, на высокомъ берегу, виднѣется пяти-этаж-

ный сахарный заводъ-одно изъ красивѣйшихъ зданій въ городѣ. На самомъ же краю города блистаетъ шпиль Кузнечевской церкви.

Прямо передъ вами, разлившись широко, простирается Двина, какъ обширное озеро; гладкая, какъ зеркало, отражаетъ она синее небо; тамъ и сямъ по ней мелькаетъ лодья, на бѣлыхъ крыльяхъ своихъ, несущая трудолюбиваго хозяина, а вдали видишъ обширный, будто обгорѣлый, лѣсъ: это гавань, т. е. мѣсто, существованіе котораго обусловливаетъ собою существованіе всего города, адмиралтейства, словомъ, безъ котораго Двина угрюмо текла бы между тундристыми берегами,— изрѣдка развѣ попадалась бы глазамъ бѣдная рыбачья хижина; избавленію отъ такого печальнаго вида и настоящей своей красотѣ, берега Двины обязаны единственно щедротамъ и попеченіямъ Царей Русскихъ.

Древнѣйшая исторія того мѣста, на которомъ стоитъ нынѣ городъ Архангельскъ, теряется во мракѣ сагъ. Изъ преданій, дошедшихъ до насъ, можно вывести только слѣдующее заключеніе: что прибрежья Двинскія издавна были посѣщаемы Норвежцами изъ видовъ торговыхъ. Упоминается даже рынокъ Лампожня (на островѣ рѣки Мезени, въ 18 верстахъ выше города Мезени), на которомъ они отъ туземцевъ, народа чудскаго племени, (самоѣдовъ), покупали соль, мѣха и желѣзо. Въ XI столѣтіи, стала развиваться торговля и

вмѣстѣ съ тѣмъ предпріимчивость Новгородцевъ: они по Волхову, чрезъ Ладожское и Онежское озера, дошли до р. Онеги и Двины, и въ короткое время покорили народъ грубый и необразованный, посреди котораго они стали заводить колоніи и строить церкви, изъ которыхъ одна изъ самыхъ древнихъ находилась въ Монастырѣ, основанномъ въ XII столѣтіи, во имя Св. Архангела Михаила, на мысѣ Пуръ–наволокѣ, гдѣ и нынѣ возвышается храмъ Архангела Михаила.

Страну, въ которую Новгородцы пробрались рѣками, Онежскимъ озеромъ, изъ котораго волокомъ дошли до Двины, они назвали Заволочьемъ, а народъ, ее обитающій, Заволоцкою чудью. Народъ этотъ они частью покорили, частью истребили и вытѣснили на Сѣверъ и Востокъ, и сами заняли своими колоніями пространство отъ Колы до Печоры. Центромъ торговой ихъ дѣятельности и управленія сталъ городъ Холмогоры.

Получая большую прибыль отъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ изъ Заволочья, Новгородцы строжайше запрещали всякое сношеніе своихъ Двинскихъ данниковъ съ прочими Русскими областями, и съ особенною боязнью стали взирать на Великихъ Князей Московскихъ, и не даромъ. [1]). Ибо съ XIV

[1]) Еще при Андрѣ Боголюбскомъ, въ 1169 г. Двиняне отложились отъ Новгорода и признали

столѣтія, по мѣрѣ того, какъ окрѣпла и усиливалась Москва, мы встрѣчаемъ стремленіе Князей Московскихъ отнять эту богатую колонію у Новгорода. [2]). Долго вопротивлялись имъ Новгородцы; наконецъ, среди ихъ возникъ раздоръ: этимъ воспользовались Князья Московскіе и чаще стали вмѣшиваться въ дѣла Новгородскія, и Іоанну III Васильевичу удалось сокрушить вольность Великаго Новогорода, въ 1478 году: тогда, вмѣстѣ съ метрополіею, и всѣ области Новгородскія, а въ ихъ числѣ и земля Двинская, сдѣлались достояніемъ Государей Московскихъ.

Жители сѣверныхъ странъ охотно промѣняли многоголоваго своего господина, Великаго Новогорода на Великаго Князя и Царя Московскаго, который поручилъ управленіе въ новопріобрѣтенной области намѣстникамъ, потомъ воеводамъ, избраннымъ обыкновенно изъ близкихъ Государю мужей [3]); они про-

---

Государемъ Великаго Князя Суздальскаго; но вскорѣ опять подчинены были Новгородцами.

[2]) Въ 1397 г., бояре Двинскіе и всѣ Двиняне «задались за Великаго Князя Василія 1-го Дмитріевича и цѣловали ему крестъ.» (Ист. Соловьева IV, стр. 9); но въ слѣдующемъ году, Новгородцы опять возвратили потерянную свободу Заволоцкую и жестоко наказали жителей за измѣну.

[3]) Въ этомъ можемъ убѣдиться изъ имяннаго списка ихъ, помѣщеннаго въ обозрѣніи Арханг. Губ. Пушкарева, стр. 9.

живали, какъ и воеводы Новгородскіе, въ Холмогорахъ, который до 1702 года остался центромъ правленія Двинской области.

До XVI столѣтія, область Двинская имѣла для Московскихъ Великихъ Князей тоже значеніе, какъ и для Новгородцевъ, т. е. ея звѣриные и рыбные промыслы, лѣса добываніе рудъ, ловля кречетовъ были прибыльны казнѣ и частнымъ лицамъ; неожиданное событіе совершилось въ 1553 году и придало Двинской области большую важность, даже можно сказать: для нея начинается иная, совершенно новая жизнь.

Вслѣдствіе завоеваній, сдѣланныхъ Португальцами на западномъ берегу Африки, и открытія торговаго пути въ Индію Васко-да-Гамою въ концѣ XV столѣтія, Лиссабонъ сталъ второю Венеціею. Равнымъ образомъ и Испанія собрала несмѣтныя богатства—плоды открытій и завоеваній своихъ въ Новомъ Свѣтѣ. Тогда духъ предпріимчивости пробудился и въ Англичанахъ, желавшихъ, по примѣру Португаліи и Испаніи, открыть новыя страны и новые торговые пути и рынки, для сбыта своихъ товаровъ. Вскорѣ нашелся человѣкъ, который, болѣе чѣмъ кто либо, могъ руководить своихъ соотечественниковъ къ осуществленію этого желанія. То былъ Севастіанъ Каботъ—мужъ, проведшій полвѣка на моряхъ, съ честью служившій разнымъ Европейскимъ Государямъ и пріобрѣтшій славу

опытнѣйшаго мореплавателя. Онъ давно уже носился съ мыслью попытаться, нельзя–ли изъ Англіи по сѣверному океану и ледовитому морю проѣхать въ Китай и Индію, и тогда вступить въ соперничество съ Португальцами. Свой проэктъ онъ сообщилъ нѣкоторымъ Лондонскимъ купцамъ, которые, послѣ долгихъ совѣщаній, составили компанію на акціяхъ [4]), и снарядили самымъ тщательнымъ образомъ три корабля, главное начальство надъ которыми ввѣрено было сэру Гугу Виллеби (Willoughby), вторымъ командоромъ былъ Ричардъ Ченслеръ.

Эти три корабля, 11-го Мая 1553 года, отплыли на Сѣверъ; послѣ 2½ мѣсяцевъ, они достигли сѣверной оконечности Норвегіи, прозванной Ченслеромъ Нордкапомъ; но здѣсь вѣтрами вскорѣ были разлучены, и больше не свидѣлись. Одинъ изъ кораблей, Эдуардъ Бонавентура, подъ начальствомъ Ричарда Ченслера, тщетно прождавши два остальныхъ цѣлую недѣлю въ Вардэгузѣ, снова пустился въ путь; буря занесла его въ Бѣлое морѣ, и наконецъ Ченслеръ увидѣлъ землю 24-го Августа 1553 года. То былъ Ненокскій посадъ, принадлежавшій тогда монастырю С. Николая, стоявшему на самомъ берегу Корельскаго устья Двины.

---

[4]) The Mystery Company and Fellowship of Merchant Adventurers for the discovery of unknown lands.

Сюда отправился Ченслеръ, снабженный Королемъ своимъ Эдуардомъ VI открытыми граммотами ко всѣмъ владѣтелямъ странъ, къ которымъ случится пристать ему на Сѣверѣ и Востокѣ; въ нихъ выражалось желаніе Англіи заводить торговыя связи. Узнавши отъ обступившаго его съ удивленіемъ народа, что онъ прибылъ въ Россію, Ченслеръ объявилъ себя Англійскимъ посланникомъ и требовалъ, чтобы его представили къ Царю. Его проводили въ Холмогоры, тогдашній административный центръ Двинской области. Но только что должность Двинскаго намѣстника была упразднена за разныя притѣсненія, сдѣланныя жителямъ послѣднимъ намѣстникомъ, Княземъ Микулинскимъ–Апулковымъ; поэтому Ченслеръ былъ принятъ выборными головами Филиппомъ Родіоновымъ и Фофаномъ Макаровымъ, которые, о пришествіи гостей и ихъ требованіи свиданія съ Царемъ, донесли Іоанну IV Васильевичу. Долго не было отвѣта: Ченслеръ, соскучившись бездѣйствіемъ въ Холмогорахъ, не дождался позволенія Царскаго пріѣхать въ Москву, и съ нѣсколькими спутниками отправился въ путь, на Вологду, и на дорогѣ уже встрѣтилъ посла, который, отъ имени Царя, пригласилъ Англичанъ ѣхать въ столицу. Черезъ 12 дней по прибытіи, 10-го Октября, Ченслеръ, съ двумя купцами: Бортономъ и Эдвардсомъ, представился Царю, который милостиво принялъ граммоту, поднесенную Ченслеромъ [5]), и въ Февралѣ

[5]) Эдуардъ VI говоритъ Іоанну: «we wold

1554 года, далъ ему письмо къ Эдуарду VI, въ которомъ Царь позволилъ Англичанамъ пріѣзжать въ Россію и вести торговлю съ полною свободою.

Въ Мартѣ 1554 года, Ченслеръ, на томъ же кораблѣ, на которомъ пріѣхалъ, возвратился въ Англію, гдѣ былъ встрѣченъ компаніею съ великою радостью. Въ Лондонѣ вскорѣ образовалось отдѣльное торговое общество изъ купцовъ и нѣкоторыхъ дворянъ, которое получило исключительную привилегію на торговлю съ Россіею, 26-го Февраля 1555 года. Оно и теперь существуетъ подъ именемъ Русской компаніи (the Russian Company) и до настоящаго времени собираетъ въ свою пользу со всѣхъ привозимыхъ изъ Россіи товаровъ особенную пошлину, часть которой употребляется на содержаніе Англиканскихъ церквей въ Россіи.

---

permytt Your merchants to travaile to our Subjects and dominions, to occupie with all manner of wares; without hynderance, Staye or Jnterrúpcon»; вслѣдствіе чего, Іоаннъ отвѣчаетъ: «we will not forsake thye request, by the which Your ymbasset that Yow will sent to us, the same thy Jmbasset with good free to pass to us and from us without anye hynderance or losse, with such message as shall come to us, the same message to retourne to thie kingdom well answerid withall such marchannts, as shall com forthe of Your lande withall manner of ware if they will traveile toccupie with in our lordom, the same marchant with free marchandise in all our lordshippe, with in all manner of ware and uppon all manner of ware free lie to travele owt and in, without hynderance and loose.

Въ слѣдующемъ 1555 году, Ченслеръ опять отправился къ устью Двины, съ 4-мя кораблями, и привезъ съ собою королевскую грамоту отъ Маріи и Филиппа, въ которой они благодарятъ Іоанна за благосклонный пріемъ, оказанный Англичанамъ и просятъ Его Величество и впредь оказать имъ свое покровительство. Ченслеръ, съ двумя агентами Русской компаніи, благополучно прибылъ къ порту *Св. Николая*, (такъ названа была Англичанами гавань на Корельскомъ устьѣ Двины, у монастыря Никольскаго), весьма прибыльно продалъ привезенные товары (особенно сукна); ему же возвращены были пушки и товары, найденные Русскими промышленниками на двухъ Англійскихъ корабляхъ, отправленныхъ подъ начальствомъ Гуго Виллеби и замерзшихъ со всѣмъ экипажемъ, у Мурманскаго берега, на рѣкѣ Арцыно, къ СЗ. отъ мыса Св. Носа. Вывезены были Англичанами въ первый разъ изъ Россіи: сало, воскъ, ворвань и, между прочими, образчикъ *Татарской стали*, вѣроятно устюжской или тульской работы; ибо извѣстно, что послѣдняя производилась за линіею засѣкъ, которою Россія ограждала себя отъ Татаръ. Но чрезвычайно замѣчательно, что Англія требовала нѣкогда сталь изъ Россіи.

Съ тѣхъ поръ начались постоянныя торговыя сношенія между Англіею и Россіею, для поддержанія которыхъ, Іоаннъ Грозный отправилъ, вмѣстѣ съ Ченслеромъ, Русское по-

сольство, подъ начальствомъ Осипа Непеи, Вологодскаго намѣстника. Страшная буря застигла ихъ у Шотландскихъ береговъ; Ченслеръ утонулъ, но Непея спасся и достигъ Лондона, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ Королемъ, Королевою и Русскою компаніею. Въ благодарность за льготы, данныя Англичанамъ въ Московскомъ Государствѣ, Королевская чета предоставила Русскимъ купцамъ право свободно и безпошлинно торговать во всѣхъ мѣстахъ своихъ владѣній; обѣщалась отвести для нихъ удобные дома для складки товаровъ въ Лондонѣ и другихъ городахъ, словомъ: Англійское правительство оказало тоже покровительство Русскимъ купцамъ, каковое Русское Англійскимъ; но послѣдніе лучше умѣли пользоваться случаемъ, и въ короткое время у нихъ, въ разныхъ городахъ Россіи, появились коммерческія конторы. По указу Іоанна Грознаго, для нихъ въ Москвѣ выстроенъ былъ посольскій дворъ, который сдѣлался центральнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ Англійскихъ; кромѣ того, они владѣли домами по водному пути изъ Архангельска въ Москву, т. е. въ Холмогорахъ, Вологдѣ и Ярославлѣ; наконецъ, съ разрѣшенія Царя, они завели, чрезъ Нижній Новгородъ и Астрахань, даже торговыя сношенія съ Персіею.

Вскорѣ сношенія Русскихъ съ иностранцами весьма увеличились, потому что и Голландцы и Гамбургцы стали пріѣзжать къ

устью Двины, желая тоже участвовать въ торговыхъ барышахъ, получаемыхъ Англичанами отъ народа неопытнаго, не знающаго цѣны своимъ произведеніямъ. Это обстоятельство заставило Англичанъ ходатайствовать у Іоанна IV, о дарованіи имъ монополіи на исключительную торговлю съ Русскими и о запрещеніи другимъ націямъ приходить къ Двинѣ; на это онъ, однакожъ, не согласился, и даже, послѣ неуспѣшнаго сватовства на Англійской принцессѣ, до 1579 года запрещалъ имъ пріѣзжать въ Россію; но вскорѣ доброе согласіе возстановилось, и главная торговля вся почти перешла въ руки Англичанъ; въ 1582 году, число Англійскихъ кораблей, посѣщавшихъ Бѣлое море, простиралось до 9-ти.

Холмогоры, въ которомъ иностранцы имѣли свои дома, конторы, анбары, канатный заводъ, вскорѣ оказались неудобнымп: привозимые изъ-за границы товары нельзя было прямо привесть въ Холмогоры, потому что Двина, при устьѣ, недовольно глубока для большихъ кораблей, и нужно было выгружать ихъ въ небольшія суда; равнымъ образомъ и Русскіе товары сперва доставляемы были въ Холмогоры: здѣсь освидѣтельствовались, перегружались и шли далѣе къ порту Св. Николая, гдѣ ихъ опять пересматривали таможные чиновники; тогда уже окончательно грузили ихъ въ иностранные корабли. Это было очень обременительно, какъ для самихъ иностранцевъ, которые должны были жить и въ Хол-

могорахъ и въ Никольскомъ устьѣ, такъ и для таможенниковъ Русскихъ; наконецъ и хорошей стоянки для кораблей, особенно для тѣхъ, которымъ приходилось перезимовать, не было. Вотъ почему уже Іоаннъ IV, весьма дороживший вновь открытою торговлею, хотѣлъ отвести на Бѣломъ морѣ другое, удобнѣйшее для торговли мѣсто; сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ исполнилъ мысль отца, и въ 1584 году послалъ воеводу Нащокина и мѣщанина Никифора Волохова къ Двинѣ, которые *поставили* на берегу Двины, въ 34-хъ верстахъ отъ Никольскаго устья, деревянный городъ около Архангельскаго монастыря, стоявшаго на мысѣ *Пуръ-наволокъ*. Вѣроятно, туземцы указали имъ на Пуръ-на волокъ, какъ на мѣсто, гдѣ съ незапамятныхъ временъ лодьи и небольшія суда находили удобную стоянку, подъ непосредственнымъ покровительствомъ церкви Св. Михаила Архангела; этому предположенію можетъ служить подтвержденіемъ то обстоятельство, что и доселѣ всѣ суда, приходящія во время Маргаритинской ярмарки (продолжающейся отъ 1-го Сентября до 1-го Октября) именно останавливаются подъ тѣмъ же мѣстомъ, на которомъ поставленъ былъ первоначальный городъ.

Такимъ образомъ, подъ 64° 32′ с. ш. и 58° 14′ в. д., возникъ городъ, который до Петра Великаго былъ единственнымъ путемъ Россіи къ иностранной морской торговлѣ и, въ нѣкоторой степени могъ вознаградить Россію

за потерю береговъ Балтійскихъ, понесенную ею въ бѣдственный въ исторіи нашей періодъ самозванцевъ.

Новый городъ, основанный собственно для устраненія вышеуказанныхъ неудобствъ для торговли, нужно считать сначала только предмѣстьемъ Холмогоръ, оттого онъ и получилъ названіе Новохолмогоръ. Первыми поселенцами его были приказные люди изъ дѣтей боярскихъ; а въ 1587 году, 12-го Февраля, указомъ Царскимъ, въ Новохолмогорахъ учрежденъ былъ посадъ, въ который переселены были жители изъ ближайшихъ посадовъ и деревень. Они освобождены были на 5-ть лѣтъ отъ платежа податей, а «впредь производить платежи и всякія раскладки дѣлать позволено имъ самимъ». Въ непродолжительномъ времени воспослѣдовало поселѣніе: жителямъ Новохолмогоръ или Архангельска (такъ былъ прозванъ новый городъ сначала въ простонародьи; въ Царской граммотѣ въ первый разъ упоминается это названіе, въ 1596 году, отъ 24-го Марта) составить отдѣльную общину, не записимую отъ Холмогоръ.

Поводомъ къ тому послужило слѣдующее обстоятельство: «Жителей въ Новохолмогорахъ было сначала 130 семействъ [6]); смерт-

[6]) Въ граммотѣ 1596 года, 26-го Марта, о льготѣ Архангелогородскаго посада въ таможнихъ пошлинахъ.

ность и другіе случаи уменьшили это число до 97-ми, съ которыхъ взыскивали, по истеченіи 5-ти лѣтней льготы, всѣ подати сполна за 130 семействъ; кромѣ того, они же подвергались разнымъ притѣсненіямъ отъ Холмогорскихъ цѣловальниковъ [7]). Вслѣдствіе этого, изъ оставшихся многіе разбѣжались и уходили въ свои прежнія жилища, и только силою были возвращаемы въ городъ, гдѣ снова терпѣли тѣже обиды. Избавленію своему отъ всѣхъ этихъ притѣсненій и самостоятельности своей обязанъ Архангельскъ тому же, кто избавилъ Россію отъ безначалія и даровалъ ей новую жизнь:—первому Царю изъ рода Романовыхъ, Михаилу Ѳеодоровичу. Снисходя на прошеніе жителей Архангелогородскаго посада, указомъ 1613 года 1-го Августа, онъ позволилъ Архангельску составить отдѣльную общину.

Тогда торговля, уже ни чѣмъ не стѣсненная, стала процвѣтать и число жителей быстро умножилось, ибо они изъ Холмогоръ и другихъ городовъ и посадовъ во множествѣ переселялись въ Архангельскъ.

Сорокъ лѣтъ послѣ основанія города, могли уже существовать въ немъ два гостинные двора, для поклажи товаровъ: русскій и нѣмецкій. Въ тоже время стали сооружаться церк-

---

[7]) Тамъ же.

ви, между которыми древнѣйшая была (послѣ церкви Архангельской монастырской) Соборъ во имя Преображенія Господня, построенный въ 1587 году, усердіемъ новыхъ жителей [8]). Онъ прежде стоялъ внѣ деревянной крѣпости, гдѣ теперь находится уѣздное училище; на нынѣшнемъ мѣстѣ онъ воздвигнутъ уже въ царствованіе Петра Великаго, въ 1710 году, по собственному указанію Царя, въ бытность его въ Архангельскѣ. Около Собора, на площади, было выстроено до 70 лавокъ, которыя принадлежали отчасти русскимъ и иностраннымъ купцамъ, отчасти стрѣльцамъ и пушкарямъ, переселеннымъ изъ Холмогоръ въ Архангельскъ; послѣдніе составили гарнизонъ въ деревянной крѣпости и основали вблизи ея стрѣлецкую слободу, занявшую пространство между нынѣшними Соборною и Буяновскою улицами, набережной Двины и вторымъ проспектомъ; они же построили церковь Рождественскую, вѣроятно около 1608 года, что видно изъ граммоты, данной на сооруженіе ея Патріархомъ Ермогеномъ.

Въ началѣ XVII столѣтія, городъ состоялъ изъ 130 дворовъ, принадлежавшихъ посадскимъ людямъ и лотсманамъ; вскорѣ и иностранцы: Англичане, Нѣмцы и Голландцы

---

[8]) Въ одно время съ Соборомъ, воздвигнута была и церковь Воскресенская. См. описаніе Архангельской губерніи Молчанова, стр. 70.

стали переселяться изъ Холмогоръ въ слободу, доселѣ называемую Нѣмецкою, и доселѣ населенную большею частью Нѣмцами, такъ что около 1688 г. не осталось въ Холмогорахъ ни одного иностранца. Иностранныхъ дворовъ, въ серединѣ XVII столѣтія, въ Архангельскѣ считалось 23; при нихъ находились: 21 анбаръ, прядильный и канатный заводы, 10 кузницъ и 2 мельницы. Всѣ эти строенія заняли береговое пространство отъ стараго монетнаго двора до Боровской церкви, за которою стоялъ густой лѣсъ, до самаго Чернокурья. Всѣ эти постройки произведены были иностранцами по Двинѣ, ниже Нѣмецкаго гостинаго двора, на землѣ, принадлежащей русскимъ посадскимъ людямъ, получившимъ ее, съ обязательствомъ платить извѣстныя подати, отъ Успенской церкви на Бору, приходъ котораго основанъ былъ попомъ Ксенофонтомъ Кузминымъ на *Жабинскомъ наволокѣ;* Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Руси Филаретъ позволилъ ему граммотою 1626 года: срубить лѣсъ и поставить церковь деревянную, а на содержаніе священника съ причетомъ пожаловалъ «пустое и лѣсное мѣсто, кругъ того храма, Васильевскую полянку и борки подлѣ Двину, берегъ и чары и болота отъ англійскія прядильни по верхъ Малыя Черныя Курьи, лѣсные борки по обѣ стороны до Двины рѣки на роспашь». Основатель этого храма Ксенофонтъ съ причетниками вырубилъ лѣса и высушилъ болота; часть пожалованнаго мѣста засѣялъ, часть обра-

тилъ въ сѣнокосы или отдавалъ въ наемъ горожанамъ [9]). Но иностранцы, поселившіеся на тяглыхъ мѣстахъ людей посадскихъ и застроившіе своими дворами большую дорогу, не хотѣли участвовать въ платежѣ податей съ русскими торговцами, такъ что Русскіе, не пользуясь землею, платили за нее, и вообще много терпѣли притѣсненій отъ иностранцевъ, что видно изъ челобитной, 1664 года Марта 12-го, Архангелогородскаго посада на Нѣмцевъ: «о подрывѣ, причиненномъ мелочной торговлѣ горожанъ»; вслѣдствіе чего и послѣдовалъ приказъ Царя Алексѣя Михайловича: снесть тѣ дворы, которые были поставлены иностранцами на большой дорогѣ, за другіе же платить имъ подати, на равнѣ съ прочими людьми посадскими, въ чемъ съ иностранцевъ и отобрать подписку» [10]).

Между иностранцами, приходившими для торговли въ Архангельскъ, Англичане навлекли на себя негодованіе Царя Алексѣя Михайловича тѣмъ, что совершенно поработили русскую промышленность; *скопомъ и заговоромъ*

---

[9]) Памятная книга Боровской Успенской церкви, 1-я граммота, стр. 44.

[10]) Первый, давшій эту подписку, называется Hendrik Bodisco, Голландецъ; онъ жилъ по нижнюю сторону каменнаго нѣмецкаго гостиннаго двора, на мѣстѣ, которое теперь принадлежитъ Досту. (См. Крестинина краткая исторія города Архангельска).

они закупали русскіе товары по самой ничтожной цѣнѣ, при помощи агентовъ своихъ, во внутреннихъ городахъ русскихъ; свои же произведенія они продавали безмѣрно дорого и производили всѣ торговыя операціи безъ платежа какихъ-либо повинностей; между тѣмъ какъ русскіе торговцы не могли съ ними выдержать конкурренціи, встрѣчая повсюду: и на рѣкахъ, и на дорогахъ, и на мостахъ, заставы и таможни, гдѣ съ нихъ требовались пошлины, такъ что положеніе русскаго купца было истинно бѣдственное. Этимъ-то стѣсненнымъ состояніемъ воспользовались предпріимчивые и хитрые Англичане и захватили въ свои руки весь сбытъ нашей промышленности. За это-то и не взлюбилъ ихъ Царь Алексѣй Михайловичъ; а когда узналъ, что Англичане дерзнули поднять руки на Помазанника Божія и казнить своего Короля въ 1649 году, онъ ихъ выгналъ изъ внутреннихъ городовъ своего государства, и позволилъ имъ торговать только у Архангельска. Но сами Русскіе не хотѣли имѣть дѣла съ цареубійцами, и вся торговля тогда перешла въ руки Голландцевъ, которые уже въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича соперничествовали съ Англичанами, а теперь совершенно утвердились въ Россіи. Алексѣй Михайловичъ, искренно желая «дабы купечество процвѣтало и умножалось», справедливо требовалъ, чтобы торгующіе въ Россіи иностранцы платили подати, на равнѣ съ русскимъ купечествомъ, и точнѣе опредѣлилъ взиманіе пошлинъ въ 1667

году, торговымъ уставомъ. Около того же времени, начались чрезъ Архангельскъ торговыя сношенія съ Венеціею; въ Испанію, Францію и Голландію отправлено посольство въ 1667 году, для заведенія коммерческихъ сношеній. Такимъ образомъ число иностранцевъ, посѣщавшихъ Архангельскъ, значительно стало увеличиваться, ибо всѣ мореходныя націи были убѣждены, что безопасно для себя и своихъ товаровъ могутъ пріѣзжать въ Московію; въ 1674-мъ, число приходящихъ кораблей: Англійскихъ, Голландскихъ, Гамбургскихъ, Бременскихъ, Любскихъ, Французскихъ, Испанскихъ и Норвежскихъ простиралось до 40; привозъ и отпускъ товаровъ, въ теченіи 20 лѣтъ, съ 1654 по 1673, простирался въ годъ на 2 милліона нынѣшнихъ серебряныхъ рублей.

Иностранная торговля въ теченіи ста лѣтъ чрезвычайно возвысилась и представила торгующимъ великія выгоды, такъ что сами Цари стали въ ней участвовать и сами посылать свои товары за море; изъ привозимыхъ товаровъ, всегда выбирали для себя самые лучшіе, а остальные потомъ позволяли пустить въ продажу. Вслѣдствіе чего, въ Архангельскѣ устроена была таможня, которая подвергала строгому осмотру всѣ товары, какъ привозимые, такъ и отправляемые за границу. Это важное дѣло сначала поручаемо было таможеннымъ головамъ, выбираемымъ изъ людей Московской гостиной сотни. Они, во

время навигаціи, жили въ Архангельскѣ, зимою же находились въ Холмогорахъ. Съ 1675 года, по просьбѣ Московскихъ купцовъ, для которыхъ эта отдаленная служба была очень тягостна, имъ дали помощниковъ изъ зажиточныхъ людей Холмогорскихъ, а въ концѣ XVII столѣтія, изъ Холмогорцевъ избранъ былъ первый таможенный голова. Сами же Холмогоры, къ концу XVII столѣтія, пришли уже въ совершенный упадокъ, и почти никакого вліянія не имѣли на торговлю, ибо указомъ 1666 года, Царь Алексѣй Михайловичъ запретилъ осматривать въ Холмогорахъ суда, идущія по Двинѣ «сверху внизъ или снизу вверхъ, и осматривать велѣлъ всякіе товары у русскихъ людей и иноземцевъ, и брать съ нихъ пошлину въ Архангельскѣ»; поэтому нельзя и удивляться, что Цари Русскіе всѣми средствами старались поддерживать Архангельскъ, который весьма нуждался въ этой Царской подмогѣ. Ибо уже въ первое столѣтіе своего существованія, онъ 4 раза былъ опустошаемъ пожарами (1611, 1637, 1664 и 1667 годахъ [11]). Причиною ихъ большею частію бы-

[11]) Большой пожаръ 1637 года истребилъ деревянную крѣпость и монастырь Архангельскій, который послѣ того уже не былъ возобновленъ; на мѣстѣ его выстроена была церковь во имя Архангела Михаила; самый же монастырь былъ перенесенъ изъ города на урочище Нячеры, гдѣ стоитъ по нынѣ. Городъ былъ возобновленъ, но снова выгорѣлъ въ 1667 году, при чемъ сдѣлались жертвою пламени 2 церкви, оба гостинные двора и многія другія зданія.

ла неосторожность; посему, для большей безопасности на будущее время, Алексѣй Михайловичъ, въ 1668 году, послалъ въ Архангельскъ *иноземныхъ градодѣльцевъ:* Петра Марселиса и Вилима Шарфа. Они выстроили обширное каменное зданіе, о которомъ Молчановъ въ своемъ *Описаніи Архангельской Губерніи*, стр. 75, говоритъ слѣдующее: «Старинная крѣпость положеніемъ въ срединѣ города, на двинскомъ берегу, имѣла видъ продолговатаго четвероугольника; длина онаго съ рѣчной или западной стороны съ башнями 202, отъ восточной 185, широта отъ полуденной стороны со башнями же 100, отъ полунощной съ башнями жъ 98, всего въ окружности около 600 саженъ; о двухъ этажахъ; укрѣплена была шестью башнями и старинными бойницами или амбразурами, изъ которыхъ четыре башни по угламъ и двѣ по срединѣ на западной и восточной сторонахъ. Окружена была съ рѣчной стороны земляным валомъ и полисадомъ, коихъ остатки и по нынѣ (въ 1813 году) во многихъ мѣстахъ видны. Раздѣлена была по внутренности на три части стѣнами, изъ которыхъ верхняя называлась гостинным дворомъ русскимъ; въ немъ, въ нижнихъ палатахъ, хранилось казенное вино, а верхнія были пусты. Нижняя часть по теченію Двины рѣки называлась Нѣмецкимъ гостинным дворомъ, въ коемъ верхнія палаты на набережномъ фасѣ занимала портовая таможня, а нѣкоторыя палаты находились подъ вышеупомянутою купецкою, такъ какъ и прочіе фасы верхняго

и всѣ нижняго этажа. Средняя часть была между гостинными дворами крѣпостная, на набережную сторону, съ бойницами и башнею, а на восточную сторону половина тожъ съ бойницами и башнею. Сія средняя часть имѣла четверо воротъ на набережную (западную) и на восточную сторону, подъ башнями на полуденную русскій, а на сѣверную нѣмецкій гостинные дворы, подъ верхними палатами. Сверхъ сего, имѣли каждый на набережную сторону свои главныя ворота. Крѣпость сія начата строиться въ лѣто 1668 года, повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, подъ надзираніемъ присланныхъ изъ Москвы градодѣлателей: Петра Марселиса и Вилима Шарфа, по даннымъ отъ Его Царскаго Величества грамотамъ и чертежамъ. Сіи гостинные дворы къ совершенному окончанію работою приведены чрезъ 16 лѣтъ, въ 1684 году» [12]).

---

[12]) Такъ какъ строеніе это выстояло уже безъ малаго 200 лѣтъ, то считаю не безъинтереснымъ тутъ же описать дальнѣйшую его судьбу.

Къ концу прошедшаго столѣтія, каменные гостинные дворы обвѣтшали; по указу Императрицы Екатерины Великой, прежній русскій гостинный дворъ, въ 1792 году, перестроенъ былъ въ таможенный замокъ, который имѣетъ видъ наклоненнаго неправильнаго четвероугольника. Въ нижнемъ его этажѣ нахо-

Вслѣдъ за гостинымъ дворомъ, стали сооружаться церкви каменныя: первая каменная (прежде деревянная) церковь была Рождественская, построенная въ 1692 году; за ней выстроена, въ 1698 году, Воскресенская изъ камня; Соборъ изъ камня сталъ воздвигаться уже въ 1710 году. Что же касается до постройки частныхъ домовъ каменныхъ, то этимъ

дится 53 палаты, для поклажи привозныхъ изъ-за границы товаровъ, а въ верхнемъ этажѣ 54 палаты, кругомъ внутри съ галлереею, въ которыхъ теперь помѣщена таможня. Половина собственной крѣпости съ 2 башнями и бойницами была исправлена, на подобіе таможеннаго замка, и проведена новая стѣна между восточною и западною башнями; здѣсь помѣщены были, въ 1794 году, соляные и винные магазины. Такимъ образомъ составилось зданіе, имѣвшее къ рѣчной сторонѣ въ длину 90 саженъ, въ срединѣ котораго, по образцу древнихъ башень, была выстроена новая, на которой до нынѣ развѣвается русскій таможенный флагъ во все продолженіе навигаціи; къ этой башнѣ пристроена биржевая зала. Вся эта часть, т. е. первая половина крѣпости, въ 1857 году, возобновлена и отдѣлана, для помѣщенія въ ней нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ. Другая половина крѣпости была совершенно разобрана; впослѣдствіи тамъ выстроенъ былъ тюремный замокъ. Сѣверо-западная часть нѣмецкаго гостинаго двора, въ 1796 году, была обращена въ монет-

стали заниматься лишь въ половинѣ прошедшаго столѣтія; первый каменный домъ выстроенъ былъ Никитою Крыловымъ, на набережной Двины; онъ доселѣ еще существуетъ и стоитъ возлѣ бывшаго сахарнаго завода Г. Брандта [13]).

ный дворъ, и здѣсь говорятъ чеканилась или хранилась мѣдная монета. Теперь онъ представляетъ видъ совершенной развалины, которая дорога Архангельску по преданіямъ о временномъ пребываніи въ ней Петра Великаго. На восточной сторонѣ бывшаго нѣмецкаго гостинаго двора былъ, въ 1787 году, выстроенъ 3-хъ этажный каменный домъ, который потомъ поступилъ въ собственность казны: въ немъ помѣщаются губернскія присутственныя мѣста. Домъ, занимаемый Г. Гражданскимъ Губернаторомъ и садъ его ,тоже прежде принадлежали къ крѣпости. Что же касается до башень, то ихъ сохранилось только двѣ: на южной и сѣверной сторонѣ таможеннаго замка; остальныя 4, угрожавшія паденіемъ, понемногу были срыты. На мѣстѣ, гдѣ стояла сѣверная башня, нынѣ находится часть новой градской думы.

[13]) Купецъ Никита Крыловъ былъ замѣчательный человѣкъ. Изъ простыхъ холмогорскихъ карбасниковъ, занимавшихся перевозкою людей и клади изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, онъ природнымъ умомъ и практикою, пріобрѣтенною въ сношеніяхъ съ ино-

Не смотря на всѣ попеченія заботливаго Правительства, Русскіе не умѣли извлечь пользы изъ торговли заграничной; они торговали только *дешевыми мелочами и съѣстными припасами* [14]); всѣми же выгодами пользовались по прежнему иностранцы. Нуженъ былъ Русскимъ учитель дѣлъ коммерческихъ, и Великій Преобразователь Россіи собственнымъ примѣромъ указалъ своимъ подданнымъ, какъ нужно вести дѣла торговыя.

Новый свѣтъ озарилъ Россію со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго. Главную цѣль свою: просвѣтить Россію, войти въ сношенія съ образованною западною Европою, могъ Онъ достичь сначала только посредствомъ одного Архангельска, отчего для исторіи нашего города, какъ и всего великаго нашего Отечества, съ воцареніемъ Петра I-го наступаетъ новый отдѣлъ.

странцами, сталъ извѣстенъ какъ первый между Архангелогородскими купцами бухгалтеръ, и первый изъ русскихъ купцовъ открылъ непосредственную торговлю съ Амстердамомъ и Гамбургомъ. Отъ нея онъ обогатился и, простой карбасникъ сдѣлался первостатейнымъ зажиточнымъ купцомъ Архангельска, куда онъ совершенно переселился въ 1746 году, въ каменный свой домъ на берегу Двины.

[14]) Краткая исторія о городѣ Архангельскѣ В. Крестинина, стр. 5.

Постигая важность положенія Архангельска, какъ единственнаго тогда русскаго города приморскаго, Петръ I-й, чрезъ 4 года по вступленіи на престолъ, рѣшился Самъ посѣтить его, и 3 раза осчастливилъ его Своимъ пребываніемъ въ 1693, 1694 и 1702 годахъ, и обратилъ попечительное вниманіе на архангельскую торговлю, которая, оживляемая сношеніями съ иностранцами, могла много споспѣшествовать образованію Русскаго народа.

Во время бытности своей въ Архангельскѣ, Онъ подробно ознакомился съ ходомъ торговли, посѣщалъ неоднократно иностранцевъ, бесѣдовалъ съ ними за-просто и убѣдился въ томъ, что Русскіе не умѣютъ еще торговать и что лучшія статьи торговли находятся исключительно въ рукахъ иностранцевъ. Это побудило Его: самому сдѣлаться купцомъ и открыть въ Архангельскѣ такъ называемые *Царскіе торги*, продолжавшіеся отъ 1694 до 1719 года. Для этой цѣли, Царь приказалъ нѣкоторые главнѣйшіе предметы вывоза, именно: поташъ и смольчугу, а съ 1705 года и хлѣбъ [15]), объявить монополіею казны и отправлять ихъ за границу только отъ одного Царскаго имени. Производство этой торговли Петръ I-й

---

[15]) Для складки хлѣба, привозимаго Двиною изъ Устюга, Вологды и другихъ городовъ Двинской системы рѣкъ, выстроены были по приказанію Царя за городомъ на мѣстѣ, называемомъ *Быкъ*, 5 деревянныхъ магазиновъ.

поручилъ иностраннымъ купцамъ, проживающимъ въ Архангельскѣ, изъ которыхъ Онъ удостоилъ своимъ близкимъ знакомствомъ Ивана Ферколена, открывшаго Государю *главныя основанія и таинства торговой науки во внѣшнихъ купляхъ и продажахъ товаровъ* [16]). Заказы свои за границею Онъ имъ передавалъ чрезъ Двинскихъ воеводъ (потомъ Губернаторовъ Архангельскихъ). Первымъ предметомъ, выписаннымъ изъ Голландіи, съ которою преимущественно производились торги Царскіе, былъ купеческій корабль, прибывшій въ Архангельскъ 21 Іюля 1694 года и привезъ сукно для Царскаго войска. Чтобы знать состояніе цѣнъ за границею на разные товары и денежный курсъ, (чѣмъ условливаются главнымъ образомъ коммерческія операціи), Государь, въ 1708 году, отправилъ въ Голландію своимъ коммиссіонеромъ Димитрія Соловьева. Въ 1717 году, во время бытности своей за границею, Государь объявилъ торгъ хлѣбомъ свободнымъ, вѣроятно склоненный къ тому просьбами Голландцевъ. Въ 1719 году, кончились Царскіе торги, и всѣ доселѣ называвшіеся казенными товары, какъ-то: смола, пескъ, черная икра, клей, юфтъ, мачты— были объявлены свободными, для вольной торговли купечества русскаго; но поташъ и смольчуга оставлены въ казенномъ вѣдомствѣ, для

---

[16]) Описаніе Архангельской Губерніи Молчанова, стр. 116.

сбереженія лѣсовъ отъ излишней утраты [17]). Во все время, въ которое продолжались Царскіе торги, обороты были не маловажны, ибо для увеличенія числа приходящихъ кораблей, и чтобъ отвратить торговлю отъ Балтійскаго моря, Петръ I-й повелѣлъ товары для отпуска доставлять только въ Архангельскъ. Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ число кораблей въ приходѣ съ 1693 по 1703 г. было ежегодно 65, это самое число съ 1703 по 1718 увеличилось до 150. Цѣнность привозимаго и отправляемаго товара, въ 1710 году, доходила до 3-хъ милліоновъ рублей; въ томъ числѣ товаровъ вывезено на 2,700,000, а привезено на 270,000 руб. Пошлинный сборъ, въ 1701 году, составлялъ около 100,000 руб., и до 1713 года слишкомъ удвоился.

Кромѣ торговли, Петръ I-й хотѣлъ научить своихъ подданныхъ и другой важной наукѣ: строенію кораблей; и Архангельскъ, изобилуя тогда въ окрестностяхъ своихъ лѣсомъ, годнымъ для кораблестроенія, представлялъ къ тому весьма много удобствъ. Съ этою цѣлію самъ Петръ, во время перваго своего пребыванія въ Архангельскѣ, избралъ мѣсто (теперешнюю верфь Соломбальскую), на которомъ Онъ приказалъ Двинскому воеводѣ Апраксину приготовить лѣсъ и выстроить къ слѣдующему году корабль. Корабль дѣйствительно оконченъ въ 1694 году и, нагруженный рус-

---

[17]) Тамъ же, стр. 169.

скими товарами, былъ отправленъ за границу. Такимъ образомъ, Соломбальская верфь была старшая между верфями Россіи, ибо Воронежская основана уже въ 1696 году [18]).

До 1720 года, продолжалась постройка кораблей на казенный счетъ; всего выстроено было 12 кораблей, и русскій флагъ, съ 1694 года, сталъ являться на ряду съ флагами прочихъ мореходныхъ націй.

Въ тоже время Царь оказывалъ большія милости хозяину Вавчугской корабельной верфи (близъ Холмогоръ) Никифору Баженину, уроженцу Холмогорскаго уѣзда, Куростровскаго прихода, которому, въ 1700 году, далъ званіе перваго корабельнаго мастера, желая этимъ вызвать другихъ частныхъ лицъ на подобныя предпріятія.

Выше было указано на то, что побудило Петра изучить торговлю въ Архангельскѣ и заниматься ею, именно: пламенное желаніе просвѣтить Свой народъ, чрезъ торговыя сношенія съ иностранцами. Начавши таковыя съ иноземными государствами, Царь вскорѣ убѣдился, что Архангельскъ не вполнѣ могъ

---

[18]) Еще въ 1581 году, на берегу Двины былъ выстроенъ Голландцами морской галіотъ; но онъ вскорѣ разбился, и строеніе кораблей не было продолжено, такъ что Петръ Великій былъ настоящимъ основателемъ кораблестроенія въ Россіи.

удовлетворять Его планамъ, по неудобству путей сообщенiй, и поэтому нисколько нельзя удивляться, если Мудрый Преобразователь, нашедши другой приморскiй пунктъ, при Балтiйскомъ морѣ, болѣе удобный къ сношенiямъ съ Западною Европою, нежели Архангельскъ, сталъ заботиться о возвышенiи новаго города, Имъ основаннаго въ 1703 году, во имя Св. Петра. Для этого Онъ предоставилъ разныя преимущества кораблямъ, приходившимъ въ Петербургъ, вмѣсто Архангельска, и между прочимъ уменьшилъ пошлины на 2% противъ архангельскихъ; но когда, не смотря на эту выгоду, иностранцы и Русскiе не скоро могли отстать отъ привычнаго пути и обратиться къ новому [19]), тогда Петръ приказалъ всѣмъ производителямъ заграничной торговли возить $^2/_3$ своихъ товаровъ въ С.-Петербургъ, и только $^1/_3$ въ Архангельскъ; а въ 1722 году, указомъ Царскимъ, вовсе запрещенъ привозъ товаровъ для отпуска за море, а позволено доставлять въ Архангельскъ только такое количество хлѣба и другихъ предметовъ, какое потребно для продовольствiя жителей. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того,

---

[19]) По сложности 1717, 1718 и 1719 годовъ, изъ Архангельска отпущено было на *два* слишкомъ милiона и привезено на *полмилiона* рублей товаровъ, между тѣмъ какъ въ Петербургѣ, въ тоже время, привозъ составлялъ не болѣе какъ на 234,000 и отпускъ даже менѣе, нежели на 190,000 рублей.

какъ росъ Петербургъ и сталъ первымъ между городами обширнаго нашего отечества, Архангельскъ сталъ по внѣшней торговлѣ совершенно незначителенъ, и въ 1726 году, въ приходѣ кораблей было всего 29, привезшихъ товаръ на 250,000 рублей; отпускъ того же года не превышалъ 31,000 рублей.

Но Архангелогородцы не должны сѣтовать на Царя за это стѣсненіе архангельской торговли: Провидѣніе указало Ему обширнѣйшія дѣйствія, нежели заботы объ одномъ Архангельскѣ; Петербургъ былъ разсадникомъ просвѣщенія для цѣлой Россіи, и на процвѣтаніе его Онъ обращалъ преимущественно свое вниманіе. И нельзя сказать, чтобы Онъ неблагодарностью отплатилъ за первые уроки коммерціи, полученные Имъ въ Архангельскѣ: хотя высшая цѣль и заставила Его покинуть нашъ сѣверный городъ, но тѣмъ не менѣе Онъ съ любовью вспоминалъ о немъ, и отнявши у него одну отрасль промышленности, въ замѣнъ того предложилъ ему другую, именно: Онъ старался воскресить на Бѣломъ морѣ китовый, звѣриный и рыбный промыслы, которые, до случайнаго прибытія Англичанъ въ 1553 году, составляли главное занятіе тузем-цевъ и переселенцевъ и, какъ мы видѣли, высоко цѣнились, какъ сначала Новгородцами, такъ и впослѣдствіи Великими Князьями и Царями Московскими.

Къ сожалѣнію, добрыя намѣренія Царя не увѣнчались вожделѣннымъ успѣхомъ. Не смот-

ря на большія привиллегіи, которыя Онъ предоставилъ промышленникамъ, не смотря на то, что позволялъ даже учредить компанію на правахъ монополій (Меньшиковъ, Шафировъ), дѣла шли весьма худо, ибо иностранцы, получавшіе огромное жалованье за обученіе Русскихъ, и сами компанейщики только и заботились о томъ, чтобы какъ можно скорѣе обогатиться, и причиняли такимъ образомъ болѣе вреда предложенному Царемъ промыслу, нежели приносили пользы. Царь уничтожилъ монополію и предоставилъ всѣмъ желающимъ заводить вольныя компаніи. Въ 1722 году, составилась дѣйствительно новая компанія съ разными льготами, основателемъ которой былъ Московскій купецъ Евреиновъ; но и она не имѣла успѣха. Въ 1725 году, купецъ Баженинъ выстроилъ три китоловныя судна и выписалъ мастеровъ изъ Голландіи; но корабли его возвратились съ большими поврежденіями и совершенно безъ успѣха, и Бергъ-Коллегія, на основаніи произведеннаго ею слѣдствія, доказала, что виновниками нашихъ неуспѣховъ были Голландскіе мастера, которые получали особенную плату отъ своего правительства съ тѣмъ, чтобы они не только *не* обучали Русскихъ китоловному промыслу, но всѣми силами старались бы вредить, и, если можно, у Русскихъ совершенно отбить охоту къ подобнымъ предпріятіямъ.

Такимъ образомъ, Петръ Великій не увидѣлъ никакихъ плодовъ для Архангельска отъ

вновь указанной жителямъ отрасли промышленности, которою хотѣлъ Онъ замѣнить прежнюю; и Архангельскъ, къ концу царствованія Его, пришолъ въ самое бѣдственное состояніе; ибо торговля и кораблестроеніе въ немъ почти совершенно прекратились; число кораблей, сюда приходившихъ, уменьшилось до 25.

Какое важное значеніе Петръ Великій придавалъ сначала Архангельску, это мы видимъ изъ перемѣны, произведенной Имъ въ порядкѣ управленія сѣвернымъ краемъ. До 1702 года, воеводы Архангельскіе оставались въ Холмогорахъ, гдѣ сосредоточивалось мѣстное управленіе, и только на время навигаціи и ярмарки ежегодно пріѣзжали въ Архангельскъ; въ 1702 году, сюда уже переведено воеводское управленіе. Въ 1707 году, при раздѣленіи Россіи на губерніи, Архангельскъ назначенъ губернскимъ городомъ Архангелогородской губерніи; управителемъ губерніи назначенъ близкій стольникъ, Князь П. А. Голицынъ, наименованный, въ 1711 году, Губернаторомъ. Въ 1719 году, послѣдовало раздѣленіе губерніи на провинціи: Архангельскую, Вологодскую, Устюжскую и Галицкую, и, къ концу царствованія Петра, Архангельскъ считался губернскимъ и провинціальнымъ городомъ: въ немъ жили Губернаторы до 1780 г.

При преемникахъ Петра Великаго, до самаго вступленія на престолъ Екатерины Великой, Архангельскъ не могъ устроиться, не

смотря на то, что Правительст смъ много изъ стѣснительныхъ для сѣверной торговли мѣръ были отмѣнены, какъ ненужныя (ибо С.-Петербургу нечего уже было опасаться соперничества съ Архангельскомъ) и даже какъ вредныя; вмѣстѣ съ Архангельскомъ, страдали сѣверныя области: Вологда, Устюгъ, Вятка, для произведеній которыхъ Архангельскъ служилъ центромъ сбыта. Послѣдствіе сего, манифестомъ 1727 года, 9-го Января, снова позволено было *всѣмъ безозбранно торговать къ порту города Архангелска*, съ тѣмъ однакожъ, чтобы съ товаровъ, отправляемыхъ черезъ Петербургъ, взимали 3%; черезъ Архангельскъ же—7% внутренней пошлины.

Въ 1733 году, возобновлена была верфь Соломбальская и прислань Контръ-Адмиралъ Бредаль, при которомъ выстроены 2 корабля: «Сѣверная Звѣзда» и «Городъ Архангельскъ».

Иностранные корабли за русскими товарами опять стали приходить ко вновь открытому порту. Но все шло какъ-то вяло. Причиною тому, должно полагать, кромѣ высшей пошлины, была и та, что главные товары вывоза были объявляемы то вольными, то казенными [20]), то отдаваемы были Царскимъ

[20]) Напримѣръ, смоляной торгъ былъ при Петрѣ Великомъ казеннымъ; съ 1726 до 1740 г. вольнымъ; потомъ опять казеннымъ, а съ 1769 года, на 20 лѣтъ, отданъ Генералу Шарышкину.

любимцамъ (Шувалову, Нарышкину); оттого русскимъ купцамъ, истощившимъ свои капиталы, болѣе ничего не оставалось дѣлать, какъ перекупать привозимые сюда изъ-за границы и изъ внутреннихъ провинцій товары и перепродать ихъ. Но и эта спекуляція оказалась весьма неудачною: покупаемы были товары на кредитъ, а посему такъ дорого, что продавцы часто не могли выручать даже свою цѣну; кромѣ того, многіе иногородцы и поселяне, не платя никакихъ повинностей, стали принимать участіе въ торговлѣ заграничной, къ явному подрыву купцовъ архангельскихъ, и могли дѣйствовать безпрепятственно, потому что они пользовались покровительствомъ подкупленныхъ ими тогдашнихъ магистратскихъ президентовъ—Очапова и Бармина,—людей всесильныхъ, которые, богатствомъ превосходя остальныхъ купцовъ, держали ихъ въ продолженіи болѣе 10-ти лѣтъ, въ самой жестокой отъ себя зависимости. Вслѣдствіе этого, «слабая сія торговля черезъ пять или шесть лѣтъ, около 1747 года, привела многихъ архангелогородскихъ купцовъ за неоплатные долги въ убожество и съ того времени числю бѣдныхъ гражданъ умножается безпрерывно» [21]): торговля не могла подвинуться впередъ, чему доказательствомъ можетъ служить среднее число ежегодныхъ оборотовъ: въ продолженіе 20-ти лѣтъ, ежегод-

---

[21]) Прошеніе архангелогородскаго купечества къ Екатеринѣ II-й, у Б. Крестинина, стр. 248.

но приходило менѣе 50 кораблей, привезшіе товаровъ на сумму около 140,000 рублей; въ тотъ же періодъ времени вывезено русскихъ произведеній на сумму около 300,000 ежегодно.

Явилась Екатерина Великая, и все приняло иной видъ. Понимая сколь важенъ можетъ быть Архангельскъ для торговли всего сѣвернаго края, Она тотчасъ, послѣ воцаренія своего, указомъ 1762 года, 31-го Іюля, отмѣнила всѣ, доселѣ бывшія монополіи, стѣснявшія торговлю Архангельска, и объявила всѣ товары, когда либо бывшіе казенными, совершенно вольными; дала Архангельскому порту тѣ же преимущества, какими пользовался Петербургскій, и не велѣла болѣе сбирать надбавочные 2% внутренней пошлины, которые по таможенному уставу, въ 1755 году, еще должны были платить корабли, приходившіе въ Архангельскъ [22]).

Эти благодѣтельныя мѣры вскорѣ воскресили торговлю Архангельска, въ которой теперь стали принимать дѣятельное участіе сами русскіе купцы: въ 1735 году, купцы: Баженинъ и Крыловъ, первые начали отпускать товары въ Амстердамъ и Гамбургъ на собственныхъ корабляхъ; въ 1767 году, внѣшняя торговля Архангельскаго порта на половину производилась русскими купцами; въ 1786 году, 30 рус-

---

[22]) **Именный указъ Екатерины II-й, 1762 года 31-го Іюля, въ «Описаніи Архангельской Губерніи», Молчанова, стр. 95.**

скихъ купеческихъ домовъ отправляли: въ Голландію, Англію, Францію, Гамбургъ, Норвегію, значительныя количества льнянаго сѣмени, юфты, смолы, пеньки, лыка и другихъ произведеній, частью на собственныхъ корабляхъ, большею же частью на иностранныхъ, которыхъ приходить стало все болѣе и болѣе; въ 1772, въ приходѣ ихъ было даже 206, въ привозѣ товаровъ было на сумму 309,000 р., вывезено на 1,700,000 рублей. Съ тѣхъ поръ число пришедшихъ кораблей, въ теченіи 25 лѣтъ, было постоянно между 120 и 160; въ послѣдній годъ царствованія Екатерины Великой, въ приходѣ было 163 корабля, привозъ товаровъ простирался до 670,000, отпущено за границу на 4,479,000 рублей.

Въ тоже время и рыбные и звѣриные промыслы пользовались особеннымъ покровительствомъ Правительства; наконецъ жителямъ поморскаго края даны права купцовъ первой гильдіи, т. е. позволеніе торговать съ Норвегіею, вывозить хлѣбъ на своихъ судахъ и производить торговлю мѣновую, на неограниченную сумму.

Кромѣ поощренія торговли разными льготами, Великая Государыня съ материнскою заботливостію старалась утѣшать несчастныхъ, пострадавшихъ отъ пожаровъ, которые чаще, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ городѣ нашего обширнаго отечества, свирѣпствовали въ Архангельскѣ. Изъ пожаровъ, опу-

стоящихъ нашъ сѣверный городъ, въ періодъ времени отъ Петра Великаго до Екатерины Великой, особенно жестоки были пожары въ 1724, 1738, 1753, 1777, 1779, 1784 и 1793 годахъ [23]); послѣднимъ уничтожено до 800 домовъ частныхъ, 3 каменныхъ церкви, нѣсколько казенныхъ зданій и всѣ ряды и лавки деревянные. Екатерина II-я назначила 12,000 руб., для возобновленія казенныхъ домовъ и ссудила своихъ подданныхъ, лишившихся крова, 38,000 рублей; въ тоже время приказала изслѣдовать причину пожаровъ, и оказалось, что большею частію они происходили отъ неосторожности, а дѣлались такими опустошительными потому, что дома выстроены близко одинъ къ другому, и что улицы слишкомъ тѣсны. Вслѣдствіе этого, Императрица приказала составить новый планъ городу, и по этому плану, Высочайше конфирмованному 1-го Апрѣля 1794 года, выстроенъ нынѣшній Архангельскъ, и на мѣсто прежнихъ узкихъ и кривыхъ улицъ теперь прямыя, широкія и камнемъ вымощенныя, которыми городъ дѣлится на 2 части и 12 кварталовъ. По этому плану, главныя улицы проведены параллельно теченію Двины, ихъ 4: онѣ перерѣзываются болѣе 20-тью улицами,

---

[23]) Огонь въ 1779 году, 10 го Декабря, истребилъ архивъ Губернской Канцеляріи; къ сожалѣнію, въ немъ погибли самые важные акты къ объясненію прежнихъ дѣлъ и нравовъ нашего Двинскаго народа.

ть направленій отъ востока къ западу: съ трехъ сторонъ городъ окружался валомъ, который оканчивался въ тундрѣ. Въ томъ же 1794 году, по Высочайшему указу, исправленъ, какъ мы уже видѣли, старый русскій гостинный дворъ и преобразованъ въ таможенный замокъ.

Въ то время, когда весь городъ былъ перестроенъ, и Нѣмецкая слобода подвергалась совершенной реформѣ. Тамъ улицы шли вкривь и вкось, пожалуй, еще болѣе, нежели въ русской части города: ибо каждый строился по своей фантазіи. Населенность же этой части города была слишкомъ велика въ сравненіи съ пространствомъ, ею занимаемомъ, ибо Нѣмцы (такъ здѣсь вообще назывались всѣ иностранцы), подъ скипетромъ русскихъ Царей, пользовались тишиной и безопасностію. Они мало-по малу переселились изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, гдѣ со времени Алексѣя Михайловича (1665 года) пріобрѣтали земли въ полную собственность, за которыя платили подати наравнѣ съ прочими людьми посадскими. Къ концу XVII столѣтія, всѣ иностранцы уже выселились въ Архангельскъ; они большею частію были Голландцы, отбившіе, какъ мы выше видѣли, торговлю у Англичанъ во время немилости на послѣднихъ Царя Алексѣя Михайловича, и въ 1674 году, купили у какого-то купца Эльбинга (Elbingk) мѣсть на набережной Двины, на которомъ начали стро-

ить деревянную церковь [24]). Она, должно быть, была окончена въ 1687 году, ибо съ этого года начинается кассовая книга Лютеранской церкви. Въ 1701 году, былъ вызванъ первый Лютеранскій пасторъ, вѣроятно потому, что число Лютеранъ было больше числа Реформатовъ; когда же число ихъ увеличилось, то они отдѣлились отъ Лютеранъ, и въ 1727 году, выписали реформатскаго пастора и выстроили церковь. Объясненіе такому явленію должно искать въ религіозныхъ несогласіяхъ, господствовавшихъ тогда въ Западной Европѣ, которыя, какъ видно, не остались безъ вліянія на германскую колонію въ Архангельскѣ. Оба прихода отправляли сначала службу Божію въ деревянныхъ храмахъ; въ 1768 году, Лютеране срыли ветхую свою деревянную церковь и выстроили каменную во имя Св. Екатерины, которая доселѣ существуетъ. Она въ пожарѣ 1851 года сгорѣла; одинѣ только стѣны остались, изъ которыхъ возобновленъ былъ, въ 1853 году, храмъ Божій, отличающійся своей простотой и изяществомъ внутренней отдѣлки. Въ 1769 году, реформаты также построили каменную церковь, которая, послѣ соединенія лютеранъ и реформатовъ, въ 1817 году, была продана Англичанамъ. Около этихъ церквей, поселились иностранцы и завели здѣсь свои конторы купеческія и разные заводы; но дома ими строены были неправильно и образовали весьма

[24]) Luterisch Keerken Cassa Book vaan A. 1687 —1712.

узкія и кривыя улицы, такъ что жителей этой части города, въ случаѣ пожара, могла постигнуть таже бѣдственная участь, какъ и остальной городъ, неоднократно уже страдавшій. Екатерина Великая, желая предупредить подобное несчастіе, приказала дома, пришедшіе въ ветхость, вновь строить по новому плану; и Нѣмецкая слобода, обращающая нынѣ на себя вниманіе чистотою и красотою домовъ, правильностію и опрятностію улицъ, обязана всѣмъ этимъ великой покровительницѣ своей Екатеринѣ.

Мы видѣли, что люди слабые, небогатые, много страдали отъ своеволія сильныхъ. Это происходило отъ того, что большая часть Архангельска населена была людьми неграмотными, не искусными въ дѣлахъ гражданскаго правленія, такъ что даже не понимали «*какъ въ дѣлахъ мірскихъ большинствомъ голосовъ одерживать верхъ надъ силою и злобою богатыхъ* [25]). Екатерина Великая, желая оградить своихъ подданныхъ отъ дальнѣйшихъ притѣсненій, уничтожила въ 1780 году, 70 лѣтъ существовавшее Губернское Правленіе «*страшное розыскныхъ дѣлъ судилище*» [26]), и велѣла Архангельску сначала состоять област-

---

[25]) **Краткая исторія Архангельска Крестинина, стр. 12.**

[26]) **Тамъ же, стр. 89.**

нымъ городомъ Вологодскаго Намѣстничества, а потомъ, новымъ указомъ 1784 года, переименовала опять въ губернскій городъ «*въ разсужденіи положенія города Архангельска*» [27]) и подчинила его главному управленію Вологодскаго и Ярославскаго Генералъ-Губернатора, а въ самомъ Архангельскѣ, согласно Высочайшему съ 1775 года учрежденію о губерніяхъ, повелѣла открыть Генералъ-Губернатору Мельгунову слѣдующія присутственныя мѣста: 1) Намѣстническое Правленіе, 2) Палату Уголовную, 3) Палату Гражданскую, 4) Казенную Палату, 5) Управу Благочинія, 6) Верхній Надворный Судъ, 7) Нижній Надворный Судъ, 8) Нижній Земскій Судъ, 9) Уѣздное Казначейство, 10) Совѣстный Судъ, 11) Городовый Магистратъ, 12) Сиротскій Судъ, Словесный Судъ, Гражданскую Общественную Думу, 13) Губернскій Магистратъ, 14) Нижнюю Расправу, 15) Верхнюю Расправу, 16) Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Впослѣдствіи, въ царствованіе Императора Павла I-го, Намѣстническое Правленіе названо Губернскимъ; Надворные Суды, Губернскій Магистратъ, Верхняя и Нижняя Расправы уничтожены, и, вмѣсто 2-хъ расправъ, учрежденъ Уѣздный Судъ, въ 1797 г.

Что касается до эпархіальнаго правленія, то въ парствованіе Екатерины II-й, и оно пере-

---

[27]) Указъ Императрицы Екатерины II-й, 1784 г. 26-го Марта. См. Молчанова, стр. 96.

ведено было изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, въ 1762 году; въ 1779 заложенъ каменный домъ для жительства Архіерея, вблизи Архангельскаго монастыря; здѣсь Архипастыри наши проживаютъ доселѣ.

Упрочивъ благосостояніе и личныя права своихъ подданныхъ, Екатерина Великая старалась и объ *исправленіи разума вѣдѣніемъ* и для это йцѣли основала, въ 1771 году, Семинарію, находящуюся напротивъ архіерейскаго дома; въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1780 году, повелѣла открыть въ Холмогорахъ мореходное училище, которое, въ 1786 году, было переведено въ Архангельскъ и соединено съ только-что открытымъ главнымъ народнымъ училищемъ [28]). Кромѣ того, само общество, желая достойно торжествовать рожденіе старшаго внука Императрицы, Александра Павловича, испросило позволеніе открыть, въ память Петру Великому, домъ для призрѣнія несчастно рожденныхъ дѣтей и вызвалось содержать его на ежегодно жертвуемую имъ сумму: Екатерина Великая, въ 1778 году, съ удовольствіемъ дала Архангелогородскому обществу на то свое соизволеніе.

Какъ въ царствованіе Петра Великаго, такъ и въ послѣдніе годы правленія Екатерины Великой, Архангельску угрожало нападеніе со

---

[28]) Въ 1803 году, главное народное училище было преобразовано въ Гимназію.

стороны Шведовъ. Вслѣдствіе этого, въ 1790 году, городъ приведенъ былъ въ оборонительное положеніе; но такъ какъ несогласія нашего Двора были непродолжительны, то и укрѣпленія вскорѣ были оставлены.

Въ первые годы царствованія Императора Александра Благословеннаго, Архангельску угрожала Англійская эскадра, отправленная въ Бѣлое море, для разорѣнія тамошнихъ портовъ. Въ Архангельскѣ тогда устроены были валы и баттареи, на которыхъ поставлено до 150 пушекъ, и построены канонирскія лодки. Но и на этотъ разъ городъ не пострадалъ отъ враговъ. Когда же доброе согласіе между Россіею и Франціею кончилось явнымъ разрывомъ, вслѣдствіе вѣроломной политики Наполеона, тогда торговля Архангельска внезапно приняла широкіе размѣры. Императоръ Александръ I-й, искренно желавшій поддержать дружбу съ Наполеономъ и миръ въ Европѣ, установившіеся въ 1807 году, и посему ревностно соблюдавшій континентальную систему, вскорѣ убѣдился, что Его мнимый другъ самъ и не думаетъ исполнять того, чего требуетъ отъ другихъ; побуждаемый и еще другими важными причинами, Государь сначала сдѣлалъ послабленіе въ континентальной системѣ, а потомъ, въ 1810 году, издалъ новый тарифъ, которымъ разрѣшался привозъ колоніальныхъ товаровъ, подъ нейтральнымъ флагомъ. Извѣстны слѣдствія этого: Россіи объявлена война власте-

линомъ Франціи; порты русскіе всѣ были заперты, за исключеніемъ одного Архангельска, который владѣтелю полъ Европы казался слишкомъ ничтожнымъ,—и счастіе снова Архангельску улыбнулось. Я говорю *снова*, потому что въ самомъ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія, торговля его стала упадать, вслѣдствіе отмѣны преимуществъ, которыми русское купечество пользовалось во внѣшней торговлѣ во время правленія Екатерины Великой. Между тѣмъ, какъ въ 1791 году, въ Архангельскѣ 32 русскіе дома производили торговлю иностранную, это число вскорѣ, вслѣдствіе усиленія соперничества иностранцевъ, уменьшилось, и наконецъ русскіе купцы почти совершенно отстали отъ непосредственной торговли съ иностранными землями. Когда же открылись явныя несогласія съ Франціею, къ Архангельскому порту стали приходить иностранные корабли, подъ американскимъ флагомъ, въ большомъ количествѣ, и торговля Архангельска, съ 1809 до 1810, быстро возвысилась, въ чемъ можемъ убѣдиться изъ слѣдующаго:

	въ привозѣ	отпущено
въ приходѣ было	товаровъ	
КОРАБЛЕЙ	РУБЛИ	РУБЛИ
въ 1808 г. 88,	на 908,000,	на 2,301,000
— 1809 — 147,	— 5,304,000,	— 7,053,000
— 1810 — 309,	— 9,043,000,	— 11,364,000
— 1811 — 452,	— 13,809,000,	— 9,011,000

Послѣдній, т. е. 1811 годъ, есть единственный въ новѣйшее время, въ который привозъ превышалъ отпускъ; съ тѣхъ поръ до 1823 года, сумма отпуска, среднимъ числомъ, простиралась до 8-ми милліоновъ ежегодно; въ 1818 году, она дошла даже до 18,950,000 р., между тѣмъ какъ сумма привозныхъ въ этомъ году товаровъ простиралась только до $1^1/_2$ милліона рублей.

Въ послѣднее 30-ти лѣтіе, число ежегодно приходящихъ кораблей было между 400 и 500; отпускъ вдесятеро превышалъ привозъ, который среднимъ числомъ простирался до 400,000 рублей серебромъ.

Желая усовершенствовать и распространить рыбные промыслы, правительство, въ 1803 году, позволило учредить Бѣломорскую компанію; но не смотря на льготы, дарованныя ей, это предпріятіе кончилось, въ 1813 году, столь-же неудачно, какъ и подобныя спекуляціи въ прошедшемъ столѣтіи. Съ тѣхъ поръ ограничились, какъ и прежде, одними частными промыслами [29]).

Кораблестроеніе, возобновленное въ Архангельскѣ, въ 1734 году, на Соломбальской верфи, было продолжаемо съ успѣхомъ, и, въ те-

---

[29]) Въ 1858 году, купцомъ 1-й гильдіи Карломъ Бандтомъ составлена новая Бѣломорская компанія.

ченіе столѣтія, построено 390 судовъ, разныхъ названій; изъ нихъ, въ царствованіе Александра Благословеннаго, отъ 1802—1826 года, выстроено 43 корабля, знаменитымъ корабельнымъ мастеромъ Курочкинымъ. Всѣ корабли казенные, здѣсь строенные, отправляются, для окончательнаго вооруженія, въ Кронштадтъ, гдѣ увеличиваютъ собою морскую сплу русскую.

Что касается до частныхъ верфей, то ихъ было, въ концѣ XVIII столѣтія, до 7-ми; когда же, по разнымъ несчастнымъ случаямъ, многіе изъ купеческихъ домовъ русскихъ перестали торговать, тогда, вмѣстѣ съ конторами, прекратилось и кораблестроеніе частное. Въ царствованіе Александра I-го, одна изъ верфей, бывшая Фанбріенская, была возобновлена купцомъ первой гильдіи Вильгельмомъ Брандтомъ, Гамбургскимъ уроженцемъ, который принялъ русское подданство и основалъ торговый домъ, подъ фирмою Вильгельмъ Брандтъ съ сыновьями, въ 1801 году. Онъ выстроилъ на верфи Маймакской болѣе 20-ти кораблей, которые, по его распоряженію, иногда всѣ въ одно время соединялись въ важнѣйшихъ портахъ Европы и Америки и составляли такимъ образомъ флотилію не маловажную: говорятъ, что этимъ маневромъ Г. Брандтъ основалъ всемірный кредитъ торговаго дома Вильгельмъ Брандтъ съ сыновьями.

Кромѣ Брандта, славился изъ здѣшнихъ купцовъ, около 1810 года, Поповъ, отправлявшій на 12-ти собственныхъ корабляхъ товары, на свой счетъ, въ разныя державы. Онъ былъ мужъ чрезвычайно умный и предпріимчивый, и много пользы оказалъ не только Архангельску, но и всему сѣверному краю [30]); за это онъ былъ отличенъ Государемъ, даровавшимъ ему золотую медаль, брилліантами украшенную. И въ послѣдствіи, когда по стеченію разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, Поповъ пересталъ торговать въ Архангельскѣ и занималъ мѣсто биржеваго маклера въ Петербургѣ, Г. Министръ Финансовъ весьма часто приглашалъ его къ себѣ, для совѣщаній по дѣламъ, касающимся до коммерціи.

Желая лично ознакомиться съ жителями сѣверныхъ странъ своего Государства, Императоръ Александръ I-й осчастливилъ городъ Архангельскъ, въ 1819 году, своимъ посѣщеніемъ и даровалъ ему многія льготы, служившія къ преуспѣянію торговли и промышленности сѣвернаго края.

Въ царствованіе незабвеннаго Николая I-го, Архангельскъ наслаждался спокойствіемъ до 1847 года. Тогда страшный пожаръ обратилъ въ пепелъ южную половину города; и едва она снова стала возобновляться, какъ новый,

---

[30]) Его попеченіемъ устроенъ мостъ изъ Архангельска въ Соломбальское селеніе и хлѣбный запасный магазинъ въ городѣ.

еще ужаснѣйшій пожаръ въ 1851 году и сѣверную, лучшую часть города обратилъ въ пепелище. Около того же времени (1848 года) и другое несчастіе постигло городъ; явилась холера, уже въ 1831 году свирѣпствовавшая въ сѣверномъ нашемъ краю, и вторично поглотила много жертвъ. Великодушный Государь щедрою рукою старался помогать и отдаленнѣйшимъ страждущимъ своимъ подданнымъ. Для этого, Его Величество отправилъ съ Флигель-Адъютантомъ Истоминымъ 50,000 руб. сер., для вспомоществованія наиболѣе нуждающимся, и кромѣ того повелѣлъ отпустить отъ казны строевой лѣсъ многимъ бѣднымъ погорѣвшимъ жителямъ. Дома снова стали строиться, и теперь Архангельскъ, построенный по плану, Высочайше утвержденному въ 1854 году 14-го Октября, нѣсколько измѣнившему планъ 1794 года, возникъ изъ пепла. Большая часть домовъ деревянная; изъ нихъ, особенно въ Нѣмецкой слободѣ, много очень красиво-отдѣланныхъ, какъ снаружи, такъ и внутри.

Неусыпно заботясь о благосостояніи и просвѣщеніи своихъ подданныхъ, Государь Императоръ повелѣлъ открыть при Архангельской Гимназіи, въ 1841 году, 17-го Мая, реальный курсъ для «доставленія торговому сословію города Архангельска средствъ къ пріобрѣтенію познаній по торговой промышленности [31])».

[31]) Къ сожалѣнію, послѣ 17-ти лѣтняго существованія, курсъ этотъ, основанный для пользы

Промышленность и торговля шли своимъ путемъ въ возставшемъ изъ пепла городѣ до 1854 года. Тогда настало время, въ которое Россія доказала завистливой Европѣ, что она все таже, какая была въ 1812 году, и что не страшится нашествія народовъ Западной Европы. Послѣ объявленія разрыва Англіею и Франціею, наше Правительство приняло мѣры къ защитѣ и для Архангельска: высланы были пушки, сформирована легкая артилерія, увеличено число войска, построены были канонерскія лодки и въ устьяхъ Двины баттареи, чтобы удержать врага отъ вторженія въ городъ. Но онъ такъ далеко не отважился, а ограничивался разорѣніемъ небольшихъ приморскихъ деревень и ловлею крестьянскихъ лодей на Бѣломъ морѣ. Однако же вся торговля прекратилась и настало уныніе въ городѣ. Тѣмъ съ большею радостью встрѣчена была, въ 1856 году, вѣсть о мирѣ и всѣ громко благодарили Бога и благословляли Державнаго Виновника его. Тогда въ Соломбальской гавани опять запестрѣли флаги разныхъ націй и, въ 1857 году, пришло до 700 кораблей. Времена трудныя скоро были забыты; всѣ снова ожили и молятъ Бога Всемогуща-

---

Архангельска, не представляетъ ожидаемыхъ результатовъ. *Кто виноватъ*—судить не намъ, но искренно желаемъ, чтобы торговое сословіе Архангельска вполнѣ поняло и оцѣнило великость благодѣянія, предлагаемаго ему Правительствомъ, учрежденіемъ реальнаго курса.

го, чтобы Онъ продлилъ дни Царя Русскаго, на котораго всѣ народы взираютъ съ любовью и надеждою, что имя *Александра* всегда будетъ ручательствомъ общаго мира и благоденствія.

ОБОЗРѢНІЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ.

Мѣстность.

Городъ Архангельскъ находится подъ 64° 32′ с. ш. и 58° 14′ в. д. и лежитъ на правомъ берегу рѣки Двины, въ 34-хъ верстахъ отъ Бѣлаго моря, считая по Двинскому и Корельскому устьямъ, и въ 42-хъ верстахъ, по Березовскому устью. Разстояніе Архангельска: отъ С.-Петербурга 1,101 вер., отъ Москвы 1,205 верстъ.

Городъ окруженъ съ в. болотами, съ ю. и з. Двиною, а съ с. рѣчкою Кузнечихой. За нею находится Соломбальскій островъ съ Адмиралтействомъ и деревнею Соломбальскою; онъ хотя и заключается въ общемъ планѣ съ городомъ, но къ нему не принадлежитъ, а со времени существованія въ Соломбальскомъ селеніи военнаго порта, состоитъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ морскаго начальства.

Городъ протягивается внизъ по Двинѣ отъ шлагбаума до госпиталя, на 7 верстъ, и за-

нимаетъ съ выгономъ земли 4,577 десятинъ 117 саженъ. Улицъ и переулковъ въ городѣ 29; изъ нихъ мощеныхъ булыжнымъ камнемъ 22. Площадей въ городѣ 9: 1) при въѣздѣ въ городъ, 2) Сѣнная площадь, 3) Соборная площадь, 4) Ломоносовская, въ срединѣ которой воздвигнутъ памятникъ отцу Русской Словесности, Михаилу Васильевичу Ломоносову; въ 1857 году, площадь эта окружена бульваромъ, 5) плацпарадное мѣсто передъ Таможеннымъ замкомъ, 6) площадь передъ присутственными мѣстами, 7) площадь между Кузнечевскимъ селеніемъ и городомъ, близь казармъ гарнизонныхъ баталіоновъ, 8) площадь на набережной, передъ домомъ полубаталіона военныхъ кантонистовъ, 9) площадь между Кузнечевскимъ селеніемъ и госпиталемъ. Кромѣ того, для гулянья, въ 1820 году, устроенъ въ городѣ общественный Александровскій садъ; а нынѣ устроенъ по набережной, отъ стараго монетнаго двора до церкви Боровской, бульваръ Александровскій, и отъ этой церкви до Троицкаго проспекта другой бульваръ–Боровской.

Домовъ въ городѣ:	каменныхъ. .	108,
	деревянныхъ .	974,
изъ нихъ казенныхъ:	каменныхъ. .	38,
	деревянныхъ .	49,
лавокъ въ городѣ		338.

На градскомъ выгонѣ находится каменный дирекціонный хлѣбный магазинъ; при немъ 2 деревянныхъ корпуса; кромѣ того, тамъ же

строеніе съ 46-ю складочными анбарами, для храненія привозимыхъ въ Архангельскъ товаровъ и бракованія пеньки, льна и пакли, и 6 деревянныхъ корпусовъ съ 67-ю въ нихъ анбарами, для складки льна и пеньки. Есть въ городѣ и другія строенія, необходимыя для торговли: сараи для рогатаго скота, мелочныя лавки на рынкѣ, хлѣбные магазины и проч.

Аптекъ въ городѣ двѣ: одна казенная и одна частная.

Въ Соломбальскомъ селеніи:

домовъ:	каменныхъ	4,
	деревянныхъ . . .	1,353,
изъ нихъ казенныхъ:	каменныхъ	4,
	деревянныхъ	30,
лавокъ въ Соломбалѣ	. . .	84.

Архангельскъ, какъ торговый городъ, имѣетъ корабельную верфь и двѣ гавани: Соломбальскую и Архангельскую. Первая находится ниже корабельной верфи, на пространствѣ 6 верстъ и можетъ вмѣстить до 1,000 купеческихъ кораблей. Вторая, начиная отъ смольнаго берега, простирается по всему протяженію города до Соломбальскаго моста и служитъ пристанищемъ для барокъ и мелкихъ судовъ; она вся открыта дѣйствію вѣтровъ, которые иногда бываютъ довольно гибельны (напримѣръ въ 1847 и 1857 годахъ). Пристаней въ Архангельскѣ 10; изъ нихъ 2 постоянныхъ и 8 временныхъ.

Жители.

Жителей всѣхъ сословій въ городѣ считается 12,671 муж. и 9,258 жен. пола душъ.

По званіямъ, жителей въ Архангельскѣ состоитъ:

	муж. п.	жен. п.
духовенства: чернаго .	25	«
бѣлаго .	328	116
дворянъ и чиновниковъ .	1,282	1,283
почетныхъ гражданъ .	41	42
купцовъ	195	208
мѣщанъ	1,814	1,660
крестьянъ	836	550

Остальное за тѣмъ количество составляютъ служащіе, безсрочно-отпускные и воинскіе чины, кантонисты, дворовые люди и проч.

Въ томъ числѣ, въ Соломбальскомъ селеніи:

	муж. п.	жен. п.
духовнаго званія . . .	9	11
дворянъ и чиновниковъ .	512	392
купцовъ	11	16
мѣщанъ	297	266
крестьянъ	53	66

Примѣчаніе. Въ лѣтніе мѣсяцы, число жителей увеличивается на 2 или 3 тысячи человѣкъ, отъ приплывающихъ съ барками крестьянъ, которые большею частью остаются въ Архангельскѣ, для производства разныхъ работъ въ гавани.

Образованность.

I. *Религіозная.* Въ Архангельскѣ находятся:

Грекороссійскихъ	церквей	каменныхъ .	14
		деревянныхъ	2
	часовень		2
	монастырь мужескій .		1
церквей иностранныхъ исповѣданій . .			3

II. *Умственная*. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Архангельскѣ 29, изъ нихъ:

духовныхъ	семинарія . . .	1	учащихъ	16
	уѣздное училище	1	учащихся	213

			учащихъ муж. пола.	учащихъ жен. пола.	учащихся муж. пола.	учащихся жен. пола.
свѣтскихъ	1) Гимназія	1	14	«	160	«
	2) Уѣздное Училище	1	4	«	90	«
	3) Приход. Училище	3	6	«	365	23
	4) Училище для образованія дѣвицъ *)	1	7	2	«	80
	5) Нѣмецкое Училище	1	3	«	25	36
	6) Училище для дѣтей канцеляр. служител.	1	5	«	25	«
	7) Пансіон.	14	4	15	147	198
	8) Воскр. шк.: муж.	3 **)	9	«	135	«
	жен.	1	4	«	«	37

*) Въ 1859 году, потомственный почетный гражданинъ Куйкинъ, пожертвовалъ 12,000 руб. сер., на пріобрѣтеніе каменнаго дома, для помѣщенія въ немъ училища для образованія дѣвицъ, въ которомъ, до 1847 года, находилась казенная аптека.

**) Одна въ Соломбалѣ.

III. *Нравственная*. Благотворительныхъ заведеній въ городѣ 7.

		въ теченіе года призрѣно,		изъ того числа умерло.	
		муж. пола.	жен. пола.	муж. пола.	жен. пола.
больница	1	140	81	18	18
домъ умалишенныхъ	1	5	7	«	«
воспитательный домъ.	1	18	10	«	«

богадѣльня *) 1; въ ней помѣщается 68 особъ обоего пола.

Дѣтскихъ пріютовъ: городской **) и Константиновскій въ Соломбалѣ.

---

*) Богадѣльня построена потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Куйкинымъ и называется, съ Высочайшаго разрѣшенія, Николаевскою богадѣльнею; онъ же пожертвовалъ капиталъ въ 10,000 руб. сер., въ городской общественный банкъ, на проценты съ котораго содержится 10 человѣкъ бѣдныхъ престарѣлыхъ гражданъ.

**) Въ первомъ, на счетъ купечества и мѣщанства, кормятся, одѣваются и обучаются до 60-ти дѣтей обоего пола; между ними находятся 6 пенсіонерокъ, содержащихся Коммерціи Совѣтникомъ А. десъ-Фонтейнесомъ; въ Константиновскомъ пріютѣ находится до 120 дѣвочекъ.

Пріютъ благотворительнаго женскаго общества, учрежденный въ 1857 году, для призрѣнія и вспомоществованія нищихъ и убогихъ; помѣщается въ городѣ Архангельскѣ, въ собственномъ домѣ *); нынѣ этимъ пріютомъ призрѣно 43 человѣка.

		содержалось въ теченіи 1860 года арестантовъ.
исправительныя заведенія	арестантская рота гражданскаго вѣдомства. . .	29
	тюремный замокъ	70

Городскія учрежденія.

Кредитныя учрежденія.

1) Приказъ Общественнаго Призрѣнія, оборотный капиталъ котораго простирается до 325,000 р. сер.
2) Городскій Банкъ, обороты котораго бываютъ болѣе 82 тысячь руб. сер. въ годъ.
3) Коммерческій Банкъ, оборотный капиталъ его отъ 5 до 6 милліоновъ руб. сер.
4) Таможня, которой доходъ простирается до 169 тысячь руб. сер.

*) Домъ этотъ пожертвованъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Куйкинымъ, въ 1859 г.

Присутственныя мѣста. 1) Губернское Правленіе, 2) Канцелярія Гражданскаго Губернатора, 3) Казенная Палата, 4) Судебная Палата, 5) Палата Государственныхъ Имуществъ, 6) Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда, 7) Совѣстный Судъ, 8) Уѣздное Казначейство, 9) Уѣздный Судъ, 10) Земскій Судъ, 11) Коммерческій Судъ, 12) Губернская Почтовая Контора, 13) Городская Дума, 14) Магистратъ, 15) Спротскій Судъ, 16) Комендантская Канцелярія.

Управленіе.

Для полицейскаго управленія, Архангельскъ раздѣляется на 2 части: изъ нихъ первая часть состоитъ изъ 5-ти кварталовъ, вторая изъ 2-хъ.

Городскіе доходы и расходы.

Ежегодные доходы Архангельска простираются въ настоящее время до 62,470 т. р. сер.; расходовъ ежегодныхъ съ точностію опредѣлить нельзя: иногда они бываютъ болѣе, иногда менѣе, иногда даже превышаютъ доходы. Къ 1861 году, остаточный городской капиталъ составлялъ сумму въ 91,902 руб. 51 коп.

Промышленность.

I. *Промыслы и ремесла.* Городскіе жители особой промышленности не имѣютъ, а ограничиваются работами въ дрягильной при Таможнѣ и въ льняной при буянѣ артеляхъ. Ремесла, необходимыя для мѣстной потребности, существуютъ всѣ и въ Архангельскѣ. Главнѣйшія изъ нихъ: хлѣбниковъ до 30 человѣкъ, булочниковъ до 20, мясниковъ 19, портныхъ 20, сапожниковъ 36; есть и кондитеры, прянишники, огородники, скорняки, башмачники, перчаточники, шапошники, красильщики, печники, маляры, мѣдники, слесари, кузнецы, шорники, каретники, стекольщики, плотники, столяры, золотыхъ, серебряныхъ и часовыхъ дѣлъ мастера, иконописцы, переплетчики; но всѣ они только приготовляютъ свои произведенія для жителей города; нѣкоторые изъ мѣщанъ, человѣкъ до 80, занимаются извозничествомъ.

II. *Заводы:* 1) сахарныхъ 2, 1 дѣйствующій и 1 недѣйствующій. На заводѣ вываривается въ годъ до 9,280 пуд. сахару. Обыкновенная цѣна рафинаду отъ 10 до 12 р. сер. за пудъ. Кромѣ сахару, на этомъ заводѣ выдѣлывается патоки около 1,500 пудовъ, на сумму 6,000 р. сер. Сырецъ получается изъ-за границы. Прежде существовало 2 сахарныхъ завода, съ которыхъ много сахару отправлялось въ Вологду, на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки; тогда сахароваренiе по-

оцрялось Правительствомъ возвратною пошлиною по 50 к. сер. на пудъ; когда же эта премія была уничтожена въ 1855 году, тогда продолжалъ работать только 1 заводъ, который приготовляетъ достаточное количество сахару, для снабженія имъ цѣлой губерніи Архангельской.

2) Въ настоящее время, главнѣйшіе изъ заводовъ здѣшнихъ паровые лѣсопильные, которыхъ 4; они находятся въ Маймаксѣ и принадлежатъ купцамъ: Брандту, Фонтейнесу и Шольцу. Распиливается на нихъ ежегодно на доски до 75,000 бревенъ, для заграничнаго отпуска; каждое бревно среднимъ числомъ даетъ 4 доски, которыя продаются по 50 к. сер. На этихъ трехъ заводахъ можетъ быть распилено втрое большее количество, ибо въ 1857 году, было приготовлено до 800,000 досокъ.

3) Важная отрасль промышленности составляетъ приготовленіе канатовъ, вантъ, пряжи пеньковой и проч., которое производится на 4-хъ заводахъ, на сумму 96,885 руб. сер.; весь сбытъ производится за границу.

Кромѣ того, есть еще салотопенный заводъ, на которомъ вытапливается сало морскихъ звѣрей, для вывоза за границу.

Для мѣстнаго потребленія, существуетъ здѣсь 5 кирпичныхъ заводовъ, которые приготов-

ляютъ до 2 милліоновъ кирпичей, для разныхъ здѣшнихъ построекъ.

Къ числу заводовъ можно еще отнести: 1 мукомольную мельницу въ самомъ городѣ и 25 кузницъ.

Прежде существовала въ Архангельскѣ еще одна важная отрасль: это строеніе частныхъ кораблей. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія этимъ отличались купцы Поповъ и Брандтъ; въ настоящее время, постройкою кораблей занимается одна Бѣломорская Компанія, которою, въ 1861 году, строится 2 корабля.

II. *Торговля*. Городъ Архангельскъ, лежащій близъ моря и на большой судоходной рѣкѣ, которой составныя части: Сухона, Югъ и Вычегда, съ ихъ притоками, весьма способствуютъ къ живѣйшему сношенію съ сѣверными губерніями Россіи, особенно важенъ по торговлѣ своей, для производства которой существуетъ два пути: рѣчной и морской. По первому доставляются въ Архангельскъ произведенія губерній: Вологодской, Вятской, Пермской, частью Костромской и Ярославской, для отправленія за границу и мѣстнаго потребленія, и снабжаются сосѣдственныя губерніи товарами, привезенными морскимъ путемъ;—вторымъ доставляется въ Архангельскъ добыча морская и иностранные продукты, и вывозятся за границу произведе-

нія русскія. По этому и торговлю Архангельска мы разсмотримъ съ трехъ сторонъ: 1) внутреннюю торговлю, 2) торговлю, производящуюся поморами, и 3) внѣшнюю торговлю.

1. Внутренняя торговля производится посредствомъ рѣкъ Двинской системы, и состоитъ въ привозѣ изъ внутреннихъ губерній и отвозѣ туда разныхъ произведеній. Товары, привозимые изъ сѣверо-восточной Россіи и назначаемые преимущественно для отпуска за границу, суть слѣдующіе: хлѣбъ, сѣмя льняное, ленъ, льняная пакля, рогожи, лѣсной товаръ, смола, пекъ, желѣзо, сало и мясо говяжье, кожа и др. Изъ этихъ предметовъ, особенно важенъ хлѣбъ, который, среднимъ числомъ, привозится сюда на 1½ милліона р. сер.; изъ него, около трети идетъ на продовольствіе мѣстныхъ жителей и всего Архангельскаго края. Всѣ поименованные предметы сплавляются по рѣкамъ Двинской системы на баркахъ, каюкахъ и плотахъ, которые отправляются къ Архангельску съ разныхъ пристаней Вологодской и Вятской губерній, вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки; но такъ какъ эти суда не очень крѣпкой и довольно неудобной конструкціи (съ давняго времени они постоянно одинаково строятся), то иногда подвергаются опасностямъ: садятся на мель, снятіе съ которой сопряжено со многими трудностями и издержками, или, отъ неосторожнаго столкновенія съ другой баркой,

легко ломаются; къ тому же они могутъ плыть только при совершенно тихой погодѣ. Отъ того случалось, что въ иные годы барки необыкновенно долго бывали въ дорогѣ, между тѣмъ какъ къ порту нашему пришли уже корабли за товаромъ, котораго здѣсь еще не было, и должны были терять время въ ожиданіи барокъ. Такимъ образомъ, плаваніе на баркахъ представляетъ много невыгодъ; желая (отчасти только и то постепенно) отстранить эти неудобства, нынѣ съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена Гг. И. Грибановымъ, Ф. и А. Булычевыми Компанія Сѣверо-Двинскаго Пароходства. Компанія заказала въ Бельгіи два парохода и сама выстроила нѣсколько баржъ, т. е. судна плоскодонныя, отъ 26 до 35 саженъ длиною, вмѣщающихъ отъ 15,000 до 50,000 пудовъ груза; они устроены довольно крѣпко и могутъ выстоять лѣтъ 10, но за то и стоятъ отъ 5 до 7 тысячь р. сер. каждая. Въ эти-то баржи, немедленно по вскрытіи рѣки, Компанія на извѣстныхъ условіяхъ нагружаетъ товаръ купеческій на внутреннихъ пристаняхъ: Подосиновской (на р. Лузѣ) или Быковской (на р. Югѣ), (на которыхъ зимуютъ пароходы и баржи) и обязывается доставить его непремѣнно въ Архангельскъ. Пароходъ прикрѣпляетъ по каждую свою сторону одну такую нагруженную баржу, иногда разомъ ведетъ 3 и 4, смотря по надобности, иногда и одну только, и отправляется къ мѣсту своего назначенія. Такимъ образомъ купецъ, ввѣрившій доставку

товаровъ своихъ Компаніи, имѣетъ ту выгоду, что товаръ его идетъ безопаснѣе, нежели на баркѣ, и скорѣе можетъ быть доставленъ къ мѣсту. На самомъ пароходѣ устроены каюты для пассажировъ, со всевозможными удобствами; кладь пассажирская принимается также на пароходъ; если же она слишкомъ громоздка, то нагружается въ баржу, которая, какъ выше сказали, ведется пароходомъ. На этой баржѣ принимаются также пассажиры, которые платятъ за всю дорогу отъ Архангельска до Устюга самую умѣренную цѣну. Особенно должно быть это важно для возвращающихся изъ Архангельска барочниковъ. Они прежде, по доставленіи сюда барокъ, большею частью пѣшкомъ отправлялись во свояси, и на обратномъ, весьма продолжительномъ пути, издерживали почти все нажитое ими за службу на баркѣ (около 15 р. сер.). Теперь они, тотчасъ по приходѣ, вносятъ въ контору Сѣверо-Двинскаго Пароходства 1 р. 25 к. за проѣздъ до самаго Устюга (за меньшее разстояніе платится меньше) и 10 р. сер. приносятъ домой. Этой выгодой пользуется не *одна* тысяча людей, поспѣвающихъ такимъ образомъ вовремя къ земледѣльческимъ своимъ работамъ! Кромѣ пассажировъ, изъ Архангельска на баржѣ отправляются вверхъ товары, купленные здѣсь иногородными *(верховскими)* купцами; они состоятъ въ разной рыбѣ, мягкой рухляди и колоніальныхъ товарахъ.

Пароходство начинаетъ свои дѣйствія тотчасъ со вскрытіемъ рѣки и продолжаетъ ихъ до поздней осени: тогда баржи ведутся пароходами обратно къ внутреннимъ пристанямъ, гдѣ и сами пароходы остаются для зимовки.

Нельзя не выразить благодарности учредителямъ столь полезнаго для нашего сѣвернаго края заведенія. Отъ него выигрываетъ купецъ, торгующій en gros и послѣдній бѣдняга, который прежде долго тащился до Архангельска, а теперь совершаетъ этотъ путь, лежа на боку, за бездѣлицу. Какъ благодарны должны быть Компаніи Сѣверо-Двинскаго Пароходства богомольцы, которые ежегодно тысячами отправляются въ нашу сѣверную святыню; они приходятъ съ разныхъ концовъ обширнаго нашего отечества; и какъ имъ, усталымъ отъ долгаго пути, не радоваться, что теперь есть возможность отдохнуть 3 дня на пароходѣ, освѣжить тѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовиться духомъ къ достойному совершенію благочестиваго своего путешествія!

И такъ устройствомъ пароходства по Двинѣ достигаются, по мимо другихъ, 3 важныя цѣли:

1) Устроивается во все время навигаціи постоянное сообщеніе между Архангельскомъ и средними губерніями; 2) дѣлается важная экономія въ государственномъ хозяйствѣ—сберегается лѣсъ; ибо барки однажды только совершаютъ плаваніе, между тѣмъ какъ баржа

можетъ выстоять лѣтъ 10. Вѣроятно купцы мало-по-малу перестанутъ строить барки, (изъ которыхъ каждая обходится не менѣе 500 р. сер.; на мѣстѣ же, если продать ее, можно выручить только 50 р. сер.), и станутъ отправлять товары свои на баржахъ, что имъ не дороже станетъ, нежели выстроить барку;—и представляетъ еще ту выгоду, что въ 3) товары въ баржахъ доставлены будутъ безопаснѣе и скорѣе, нежели въ судахъ старинnаго строенія.

Суда разныхъ названій съ разнымъ товаромъ останавливаются въ Архангельской купеческой гавани по рѣкѣ Двинѣ и по рукаву ея Кузнечихѣ; нѣкоторые товары, какъ-то: ленъ, пенька, смола, рогожи, сало, подвергаются браковкѣ чрезъ присяжныхъ браковщиковъ, десятскихъ и артельщиковъ. Съ учрежденія Комитета о надзорѣ за бракомъ товаровъ въ 1835 году, производится здѣсь, уже болѣе 20 лѣтъ, самая тщательная и добросовѣстная браковка, чему доказательствомъ можетъ служить доведенный до свѣдѣнія нашего Правительства отзывъ Англійскихъ купцовъ въ 1856 году, о постоянной одинаковой добротѣ льняныхъ товаровъ, отпускаемыхъ чрезъ Архангельскій Портъ.

Послѣ браковки, товары отвозятся на баркахъ для нагрузки въ корабли. Нагрузкой и выгрузкой занимаются, по бо́льшей части, крестьяне разныхъ уѣздовъ здѣшней губерніи, также и многіе изъ пришедшихъ на бар-

кахъ крестьянъ другихъ мѣстъ, и частью архангельскіе мѣщане. Иногда количество приплавляемаго товара превышаетъ потребность за границею; тогда излишекъ выгружается на берегъ Соломбальской гавани, и сохраняется въ устроенныхъ купцами биржахъ или складочныхъ мѣстахъ съ амбарами и сараями, числомъ до 25-ти.

Число судовъ разныхъ названій, приходящихъ по Двинской системѣ рѣкъ, простирается отъ 1 до 2 тысячъ, считая въ томъ числѣ до 400 барокъ, подымающихъ грузу отъ 20 до 25 тысячъ пудовъ и привозящихъ товару на сумму отъ 4 до 9 милліоновъ руб. серебромъ.

Барки остаются въ Архангельскѣ и употребляются для разныхъ мѣстныхъ построекъ; отборныя служатъ для перевозки къ иностраннымъ кораблямъ товаровъ отъ городскихъ пристаней, отъ буяна (гдѣ бракуется ленъ) и отъ смольнаго берега; эти барки получаютъ названіе павозокъ.

Число судовъ, отвозящихъ изъ Архангельска въ сосѣдственныя губерніи рыбу, мягкую рухлядь, колоніальные товары, на сумму отъ 300 до 400 тысячъ, простирается отъ 400 до 700.

Кромѣ того, по Двинѣ сплавляются ежегодно отъ 600 до 1,200 плотовъ со смолой, хлѣбомъ и другими товарами. Равнымъ образомъ, доставляется на вновь устроенную за

городомъ лѣсную пристань строеваго лѣса въ лѣсныхъ гонкахъ, для отпуска за границу, 75,000 бревенъ ежегодно, которыя распиливаются на доски въ здѣшнихъ лѣсопильняхъ; наконецъ крестьяне сплавляютъ въ плотахъ дрова, которыя идутъ на мѣстное потребленіе.

2) Переходомъ отъ внутренней торговли къ внѣшней можетъ служить торговля, производимая поморами *). Они ежегодно съ Марта мѣсяца отправляются въ становища, гдѣ занимаются въ шнякахъ рыбными промыслами. Со вскрытіемъ Двины, отважнѣйшіе изъ поморовъ пускаются на раншпнахъ или раннихъ (такъ названы суда эти отъ ранней поѣздки) съ закупленною иногда у другихъ промышленниковъ рыбою въ Архангельскъ; нѣкоторые въ теченіе лѣта нѣсколько разъ совершаютъ этотъ рейсъ. Число таковыхъ рыбаковъ—промышленниковъ особенно увеличивается въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, во время здѣшней ярмарки Маргаритинской, продолжающейся съ 1-го

*) Поморами называются жители прибрежнаго края Архангельской губерніи, въ уѣздахъ: Кольскомъ, Кемскомъ, Мезенскомъ и посадѣ Сумскомъ. Они пользуются особенными правами и могутъ, безъ различія гильдій, отъ купца до крестьянина, вывозить изъ Архангельскаго порта, на собственныхъ мореходныхъ судахъ, хлѣбъ во всякомъ количествѣ и безпошлино; могутъ также привозить безпошлинно соленую рыбу, какъ Норвежскаго, такъ и собственнаго лову, кромѣ сельдей соленыхъ и трески сушеной, за которыя платятъ пошлину.

Сентября на мѣсяцъ: тогда собираются сюда со всѣхъ становищъ на раншинахъ, лодьяхъ, кочмарахъ и шкунахъ (шняки, въ которыхъ собственно только рыбу ловятъ, остаются всегда въ становищахъ), всего около 600 суденъ; въ то же время подъѣзжаютъ и торговыя суда поморовъ, на которыхъ они производятъ торговлю съ Норвегіею. Около 100 таковыхъ судовъ возятъ ежегодно въ Вардэгузъ, Гаммерфестъ, Тромзе и нѣкоторыя другія гавани Норвегіи: хлѣбъ, пеньку, пеньковые товары, крупу и другіе, и вымѣниваютъ ихъ на соль, треску и палтусину сырую, треску и сайду сушеную, мягкую рухлядь, оленьи шкуры. Эти вымѣненные товары поморы привозятъ въ Архангельскъ, гдѣ одну часть продаютъ, а остальную увозятъ въ сосѣдственныя губерніи.

Всѣ почти поморы, на своихъ промышленныхъ и торговыхъ судахъ, въ началѣ Октября возвращаются во свояси съ запасами какъ съѣстнаго, такъ и всего того, въ чемъ нуждаются для промысловъ слѣдующаго года.

3) Самая же важная торговля Архангельска состоитъ въ заграничной; она преимущественно производится посредствомъ иностранныхъ кораблей, которыхъ ежегодно приходитъ сюда болѣе 500. Большая часть ихъ приходитъ изъ Англіи и Голландіи; многіе изъ Гамбурга, Бремена и Норвегіи. Нѣкоторые изъ нихъ приходятъ сюда съ грузомъ, заказаннымъ здѣшними купеческими домами; боль-

шая часть же съ балластомъ; всѣ эти корабли останавливаются въ Соломбальской купеческой гавани вдоль берега, на протяженіи 6-ти верстъ.

Предметами привоза составляютъ слѣдующіе товары, идущіе преимущественно на мѣстное потребленіе: сахарный песокъ, вина, фрукты, каменный уголь, соль,—всего на сумму около 300,000 р. сер. Вывозятся же отсюда произведенія, доставляемыя Архангельскою губерніею, равно и губерніями: Вологодской, Вятской и Пермской; а именно: хлѣбъ, сѣмя сьняное, ленъ, льняная пакля, рогожи, лѣсной товаръ, смола, пекъ, желѣзо, сало и мясо говяжье, сало ворванное, *мягкая рухлядь*, кожа и др. Сумма вывоза простирается до 4,250,000 р. сер.

Производствомъ торговли какъ внутренней, такъ и внѣшней, занимаются купцы здѣшніе и иногородные, пріѣзжающіе въ Архангельскъ изъ Вятки, Орлова, Слободскаго, Вологды, Устюга, Никольска и предлагающіе свои товары здѣшнимъ купцамъ, которыхъ: по первой гильдіи 7, по второй гильдіи 16, по третьей 78; капиталъ, объявляемый ими ежегодно въ Архангельской Градской Думѣ, составляетъ 388,200 р. сер. Изъ нихъ исключительно внѣшнею или бѣломорскою торговлею занимаются 5 конторъ, изъ которыхъ 3 принадлежатъ Русскимъ купцамъ и 2 иностраннымъ гостямъ.

Въ заключеніе объ отпускной бѣломорской торговлѣ, нужно сказать, что она въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ не подвинулась впередъ, въ сравненіи съ другими портами Россіи. Это произошло отчасти отъ уменьшенія требованій на произведенія сѣверовосточной Россіи, которыя иностранными потребителями легче и дешевле получаются изъ другихъ портовъ; въ особенности же отъ улучшенія путей, какъ водяныхъ, такъ и отъ устройства желѣзныхъ дорогъ, облегчающихъ подвозъ произведеній внутреннихъ губерній къ портамъ Балтійскимъ, гдѣ сбытъ произведеній вѣрнѣе и гдѣ болѣе сосредоточено капиталовъ для внѣшней торговли.

Остается желать, чтобы и для нашего сѣвера открылись подобныя удобства и облегченія, какими пользуются другія области обширнаго нашего отечества. Средствомъ къ тому могло служить: 1) сближеніе Архангельска съ главными его рынками въ Вятской, Пермской и Вологодской губерніяхъ, посредствомъ желѣзной дороги, проведенной до Вычегды; 2) соединеніе Печоры съ Обью могло быть не менѣе важно, ибо этимъ открылся бы удобнѣйшій путь къ доставленію произведеній богатой Сибири, какъ въ Архангельскъ, такъ и во внутреннія губерніи Россіи; 3) кромѣ того, весьма важно было бы для всего Архангельскаго края облегченіе сношеній его съ С.-Петербургомъ, которое могло бы установиться чрезъ соединеніе Бѣлаго

моря съ Онежскимъ озеромъ: тогда промышленники здѣшніе, почти задаромъ иногда отдающіе свой богатый уловъ пріѣзжимъ Московскимъ и изъ иныхъ городовъ спекулянтамъ, могли бы сами отвести плоды своихъ трудовъ въ столицу, гдѣ получили бы за нихъ хорошую цѣну!

Ограничимся этими желаніями! Заботливое Правительство, всегда оказывавшее Архангельску свое попеченіе, и теперь не оставитъ его безъ вниманія и само укажетъ средства къ поддержанію, или лучше, къ возвышенію промышленности сѣвернаго края, и мощная десница Православнаго Русскаго Царя не допуститъ, чтобы дѣдушка портовъ русскихъ выбылъ изъ числа портовыхъ и торговыхъ городовъ обширнаго нашего отечества!

К. Пилацкій

О СУДОСТРОЕНІИ
В Ъ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Географическое положеніе и климатъ данной мѣстности, обусловливая благосостояніе жителей, руководятъ ихъ промышленностью и указываютъ на разработку тѣхъ главныхъ производительныхъ силъ, въ которыхъ природа края заложила свои богатства. Не свойственный для хлѣбопашества климатъ Архангельской губерніи, въ особенности сѣверной ея полосы, примкнувшей къ Бѣлому и Студеному морямъ, не вознаграждая трудовъ жителей по земледѣлію, заставилъ искать другихъ, болѣе надежныхъ и выгодныхъ средствъ для пропитанія. Роскошь и приволье водныхъ угодій и возможность перепродажи и вывоза въ Норвегію хлѣба и другихъ предметовъ торговли, производимыхъ сосѣдними губерніями; наконецъ сплавъ этихъ грузовъ на главные бѣломорскіе рынки, для отпуска за границу,—все это, по естественному ходу и развитію умныхъ началъ, не могло не обратить вниманія населенія, и требовало судовъ, которыя бы устройствомъ соотвѣтствовали мѣсту и цѣли плаванія и роду перевозимыхъ

грузовъ. Такимъ образомъ, судостроеніе, рыбная ловля и звѣрпный промыселъ въ здѣшней губерніи составили главный источникъ продовольствія, главное занятіе ея жителей.

Судостроеніе въ Бѣломорьѣ и на рѣкѣ Сѣверной Двинѣ началось съ переселеніемъ сюда Новгородцевъ—этого передоваго, подвижнаго и смышленаго племени на поприщѣ разработки и расширенія промышленныхъ и торговыхъ предпріятій до Петровской Русси. Исторія говоритъ, что страна, занимаемая нынѣ Архангельскою губерніей, еще до прибытія къ Славянамъ Варяговъ, была посѣщаема Новгородцами, приходившими въ нее для *промысловъ* и *торговли*. Достигнувъ рѣки Выдлы, они переволакивали суда свои въ рѣку Онегу, вступали въ Бѣлое море, направлялись въ рѣку Сѣверную Двину, по которой и плавали вверхъ, *даже до Каменнаго пояса* [1]). Въ 1428 году, въ княженіе Василія Темнаго, также упоминается о какихъ-то *Поморянахъ*, обитавшихъ при устьѣ рѣки Нивы и по берегамъ Кандалакшской губы, занимавшихся *звѣриными* и *рыбными промыслами*. Но всѣ эти сказанія неудовлетворительны, темны. Конечно, занятія морскими промыслами даютъ уже знать о существованіи судовъ, но что—это были за суда, гдѣ и какъ строились—неизвѣстно; да и напрасно было бы искать объ

---

[1]) Энцикл. Лекс. 1835 г., томъ III, стр. 232.

этомъ чего-либо положительнаго, вѣрнаго,— рядъ предположеній и произвольныхъ догадокъ нераскрылъ бы истины.

Болѣе ясныя свѣдѣнія о бѣломорскомъ судостроеніи имѣемъ съ 1440 года, когда становятся извѣстными въ плаваніи по Бѣлому морю монахи Соловецкаго монастыря [2]). Кромѣ морскихъ промысловъ, нужды и потребности монастырской жизни заставляли иноковъ имѣть частыя сообщенія съ близьлежащими берегами Онежскимъ и Кемскимъ; а для этого необходимы были суда, которыя, какъ говоритъ «Лѣтописецъ Соловецкій», и покупались, по мѣрѣ надобности, у жителей Онежской округи Подпорожской волости и Сумскаго посада. Обстоятельство это заставляетъ остановиться надъ историческимъ сказаніемъ о Новгородцахъ, приходившихъ въ Онегу, и справедливо наводитъ на заключеніе, что судостроеніе на Онежскомъ прибрежьѣ существовало съиздавна, и что Новгородцы были первые, положившіе оному начало на берегахъ Бѣлаго моря [3]). Фишеръ, въ своей ис-

---

[2]) Лѣтоп. Соловец. 1429—1833 г., стр. 11—12.

[3]) Энцикл. Лекс. 1835 г. томъ III, на стр. 232 говорится: «Новгородцы *первые* начали строить здѣсь городки и заводить *пристани*, къ которымъ, за долго до открытія Архангельскаго порта, пріѣзжали Датскіе и Нормандскіе мореплаватели», и проч.

торіи о Сибири, утверждаетъ, что въ XV столѣтіи Архангелогородцы на своихъ *кочахъ* проходили далѣе Новой-Земли, даже до самой *Мангазеи*. Плаваніе это, начиная отъ устья рѣки Сѣверной Двины, совершалось вдоль мезенскихъ и пустозерскихъ береговъ, чрезъ Вайгачскій проливъ до губы Карской, и далѣе; оно производилось до 1620 года, когда, за тайный провозъ нѣкоторыхъ запрещенныхъ товаровъ, плаванія эти были прекращены. Для этихъ торговыхъ плаваній, въ Кевролѣ на Мезени, въ Кольскомъ и Пустозерскомъ острогахъ и въ Варзугѣ учреждены были пристани, которыя, съ основаніемъ Архангельска, были мало-по-малу оставляемы, а наконецъ, въ 1691 году, и совсѣмъ уничтожены, исключая пристани въ Кольскомъ острогѣ [4]).

Съ 1548 года, при Соловецкомъ монастырѣ, являются гарфы, съ которыхъ, къ 1561 году, спускаются 15 *лодей;* но всѣ эти суда, въ томъ же году, были захвачены бурею противъ Унскихъ роговъ и погибли [5]).

Появленіе Ченслера (R. Chancellor) въ устьяхъ рѣки Сѣверной Двины и послѣдовавшее за тѣмъ развитіе торговыхъ сношеній съ пно-

---

[4]) Опис. Арх. Губ. 1813 г., стр. 53, К. Молчанова.

[5]) Лѣтоп. Соловец. 1429—1833 г., стр. 30.

странцами, вызвало Двинянъ на предпріимчивость, обнаружило потребность и возможность собственнаго мореходнаго транзита, и такимъ образомъ, по времени, на всегда положило основаніе судостроенію на сѣверѣ.

Еще прежде существованія Архангельска, прибывшими по торговымъ дѣламъ въ Ново-Холмогорскій посадъ Голландцами построенъ былъ, въ 1581 году, *галіотъ*, который два года плавалъ въ морѣ, и, въ 1584 году, погибъ [6]). Примѣръ этотъ былъ однакоже благотворенъ, и нашолъ достойныхъ подражателей. Въ 83 верстахъ отъ Архангельска и въ 13 отъ Холмогоръ, рѣка Сѣверная Двина принимаетъ съ правой стороны небольшую рѣчку Вавчугу. На ней-то, за долго еще до прибытія Петра Великаго въ Архангельскъ, братья Ѳедоръ и Осипъ Баженины, съ указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, по дарованной имъ 10 Февраля 1693 года грамотѣ, построили съ нѣмецкаго образца водяную пильную мельницу, и выпиливаемыя на ней доски продавали у города Архангельска торговымъ русскимъ людямъ и иноземцамъ [7]). Задумавъ отправлять товары свои за море на собственныхъ судахъ, они били челомъ Государю, прося дозволить имъ строить у сво-

---

[6]) Энцикл. Лекс. 1835 г., томъ III, стр. 237.

[7]) Опис. Арх. Губ. 1813 г., стр. 143, К. Молчанова.

его завода, русскими и заморскими мастеровыми, корабли и яхты. Просьба эта пришлась по душѣ Царственному моряку; видя и цѣня столь усердное и согласовавшееся съ своими видами стремленіе просителей къ искусству кораблестроенія, Петръ, въ первый пріѣздъ свой въ Архангельскъ, въ 1693 году, поспѣшилъ посѣтить Вавчугу, и, осматривая тамошній лѣсопильный заводъ, *не мало хвалилъ* хозяевъ, а подъ конецъ удостоилъ ихъ даже своимъ посѣщеніемъ. Здѣсь-то, въ пылу увлеченія къ преднамѣренному благу, забывъ величіе и важность Царскаго сана, въ бесѣдѣ простой и откровенной, Онъ со вниманіемъ слушалъ разумныхъ Баженинныхъ, одобрялъ предположенія, и, съ свойственнымъ ему жаромъ, поощрялъ ихъ на задуманное дѣло; при разставаньи же съ ними, далъ имъ *вѣрное* Царское слово: *исполнить ихъ просьбу неотложно и съ лихвою*. Возвратясь въ Архангельскъ, Царь заложилъ на Соломбальскомъ островѣ яхту *Св. Петръ*, на которой, по спускѣ ея на воду, и плавалъ къ устью Сѣверной Двины, а потомъ доходилъ до рѣки *Поной*, на Терскомъ берегу [8]).

При вторичномъ посѣщеніи Архангельска Царемъ въ 1694 году, по Его повелѣнію, подъ надзоромъ стольника и воеводы Ѳ. М. Апраксина, выстроенъ былъ корабль, спущен-

---

[8]) Опис. Арх. Губ. 1813 г., стр. 82, К. Молчанова.

ный на воду весною того же года, на которомъ, будучи сопровождаемъ четырьмя иностранными кораблями, Петръ ходилъ за Св. Носъ, далѣе Семи Острововъ [9]). Впослѣдствіи, оставляя Архангельскъ и приказавъ Апраксину нагрузить русскій корабль товарами и отправить въ Голландію, Царь снова заѣхалъ на Вавчугу, гдѣ, осмотрѣвъ начатое Баженинымъ судостроеніе и верфи, прядильный и парусный заводы, ласково благодарилъ хозяевъ и, пожаловавъ Ѳедору Баженину званіе корабельнаго мастера, даровалъ и обѣщанную грамоту. Грамотой этой дозволялось имъ каждогодно вырубать до 4,000 годныхъ для кораблестроенія деревъ; въ ней же между прочимъ говорилось, что Осипа и Ѳедора Баженинныхъ, во все время занятій ихъ судостроеніемъ, «съ наши Великаго Государя службы, Мы Великій Государь выбирать и въ посылки посылать не указали; матросовъ, шхиперовъ и штурмановъ и русскихъ людей, которые похотятъ на кормахъ служить, принимать и держать имъ свободно, и отъ того корабельнаго дѣла никуда отнюдь не имать» [10]). Грамота эта, и съ нею права и льготы, дарованныя Баженинымъ, ободрили ихъ въ предпріятіяхъ и благотворно подѣйствовали на

---

[9]) Опис. Арх. Губ. 1813 г., стр. 87, К. Молчанова.

[10]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. указъ 1700 г. Февраля 2, № 1749.

успѣхи судостроенія: готовыя и спущенныя на воду суда продавались приходившимъ на Вавчугу Голландцамъ и Датчанамъ, а на нѣкоторыхъ сами хозяева отпускали собственные товары за море.

Прилагая успѣшныя старанія къ возможному развитію архангельской торговли, Царь строилъ суда въ Соломбалѣ уже на казенный счетъ, и отправлялъ ихъ съ товарами за море. Въ 1700 году, на Соломбальскомъ острову было построено 6-ть торговыхъ казенныхъ кораблей, а къ 1718—двѣнадцать. Такимъ образомъ, въ 1694 году, на берегахъ Сѣверной Двины явилась первая купеческая верфь въ Россіи, а на волнахъ Бѣлаго моря впервые развился русскій купеческій флагъ [11]).

---

[11]) Удивительно: сознавая въ прежнихъ заслуги въ столь ревностныхъ подвигахъ на аренѣ разработки государственныхъ силъ, мы—ихъ земляки и потомки—до сихъ поръ остаемся равнодушными къ такому факту, какъ зарожденіе въ Бѣломорьѣ *первой купеческой верфи* въ Россіи и *перваго Русскаго купеческаго флага*—факту, имѣющему историческое значеніе въ быту и судьбахъ не только нашего сѣвера, но и Россіи? Почему бы навсегда не упрочить въ дѣтяхъ и правнукахъ нашихъ воспоминанія объ этомъ совершившемся, знаменательномъ событіи?... Бюстъ Великаго Петра въ архангельской биржевой залѣ, съ присоединеніемъ именъ Баженныхъ, вполнѣ приличествовалъ бы мѣсту и дѣлу,—былъ бы достойнымъ, справедливымъ и нелицемѣрнымъ выраженіемъ

Въ третіе прибытіе Царя въ Архангельскъ, въ 1702 году, Онъ, на отнятомъ у Шведовъ суднѣ, въ третій разъ плавалъ на Вавчугу, гдѣ, въ присутствіи Его, спущены были на воду выстроенные англійскими мастерами два фрегата: «*Св. Духъ*» и «*Меркурій*». Этимъ послѣднимъ пребываніемъ Царя въ Архангельскѣ мало-по-малу завершились труды Его и особенныя попеченія о здѣшнемъ судостроеніи и торговлѣ: ибо съ этихъ поръ Балтійское море, война со Швеціею, поѣздка и походъ за границу и заложенная на берегахъ Невы новая столица—Петербургъ—заняли все вниманіе Петра. Но и среди новыхъ заботъ въ развитіи балтійской торговли, Царь однако же не забывалъ Бѣломорья, и всею силою ума и власти ободрялъ и поддерживалъ здѣшніе морскіе промыслы. По указанію Его, составились было три промышленныя компаніи; но всѣ онѣ, не удовлетворивъ ожиданіямъ, отъ безолаберnаго управленія и разногласія владѣльцевъ, одна

патріотическихъ чувствъ къ ревнителямъ народнаго блага и государственныхъ пользъ. Чѣмъ же, въ этомъ случаѣ, заслуги Ломоносова важнѣе и выше заслугъ Петра и Баженинныхъ? и ужели память о какомъ-нибудь кровавомъ побоищѣ на Аркскомъ полѣ, дороже памяти о такомъ событіи въ области мирныхъ завоеваній государственнаго прогресса, какъ зарожденіе на берегахъ Сѣверной Двины первой русской купеческой верфи, какъ окрещеніе русскаго купеческаго флага на волнахъ Бѣлаго моря?

за другой пали. Разгнѣванный неуспѣхами Петръ уничтожилъ компаніи, объявивъ промыслы свободными, и сталъ поощрять одни только частныя предпріятія, въ особенности же судостроеніе. Прибывъ, въ 1702 году, на Нюхоцкую пристань, и, замѣтивъ, что промышленническія суда строются и вооружаются слабо и дурно, Онъ писалъ Архангельскому Вице-Губернатору: «Объяви всѣмъ промышленникамъ, ходящимъ въ море для промысловъ на *лодьяхъ* и *кочахъ*, чтобы они, вмѣсто ихъ, строили бы морскія суда: *галіоты*, *гукары*, *каты* и *флеты;* а пока они новыми судами исправятся, на старыхъ дозволь имъ ходить только два года; по прошествіи же сего срока, всѣ старыя суда истреби, и вновь оныхъ строить не вели, подъ наказаніемъ штрафа: оное судно взять, а сверхъ того вдвое денегъ, во что оное стало [12]).

Не смотря однако же на эти строгія постановленія, поморы неохотно выслушивали указы Царскіе, и продолжали строить суда *прежнимъ дѣломъ*, отчего лодки и карбасы ихъ, выходя въ море, гибли по прежнему. Въ отвращеніе подобныхъ несчастій, всегда доходившихъ до слуха Царя, ревностный поборникъ Его Меньшиковъ, именнымъ Царскаго Величества указомъ, повторилъ поморамъ, дабы они *на предки* на такихъ плохихъ су-

[12]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. указъ 1714 г. Декабря 28.

дахъ не плавали, а строили бы новоманерныя суда *эверсы*. Всѣ же прежней постройки суда приказалъ *отписать на имя Государя*. Этого мало: съ судовъ новой конструкціи велѣно было брать обыкновенную пошлину съ клади, а со старыхъ, съ будущаго 1719 года —вдвое, съ 1720—втрое и т. д., увеличивая сумму эту съ каждымъ годомъ [13]). Послѣдствія однакожъ показали, что указъ этотъ былъ написанъ съ-горяча, необдуманно. *Эверсы* были суда вовсе не мореходныя, а рѣчныя, и, слѣдовательно, не могли быть пригодны поморамъ. Недоумѣніе это, разумѣется, было тогда же разъяснено другимъ указомъ, которымъ повелѣвалось: всѣмъ поморскимъ жителямъ, *для морскаго ходу*, дѣлать *галіоты*, *гукары*, *красры* и *эверсы*, съ дозволеніемъ (а уже не съ приказаніемъ) на послѣднихъ плавать только малымъ моремъ отъ Соловокъ до Архангельска, и по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ; вмѣстѣ съ симъ Царь писалъ въ Архангельскъ: «Господинъ Вице-Губернаторъ! всѣ старыя суда переорли, вновь строющіяся изруби, и впредь таковыхъ дѣлать не вели, подъ наказаніемъ ссылки на каторгу; за неосмотрѣніе же Ваше *будете подлежать тому же наказанію*» [14]).

---

[13]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. указъ 1719 г. Марта 11.

[14]) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. указъ 1718 года Іюля 2.

Таковы то были заботы и мѣры Петра, предпринимавшіяся для усовершенствованія судостроенія и мореходства, мѣры, болѣе чѣмъ строгія, но въ тогдашнее время необходимыя. Чѣмъ инымъ могъ Онъ побѣдить закоренѣлое упрямство и недовѣріе своихъ соотчичей къ нововведеніямъ, когда отъ этихъ реформъ, въ великомъ и общемъ дѣлѣ преобразованій, зависѣлъ, можетъ быть, успѣхъ въ достиженіи другихъ, болѣе важныхъ цѣлей. Сила воли и страхъ надъ головою непокорныхъ были тогда необходимостью, и тяжелый молотъ въ рукахъ Царственнаго зодчаго ковалъ государственныя основы смѣло и бойко, не зная преградъ.

Между прочимъ, юная балтійская торговля наша росла не по днямъ, а по часамъ, развивая силы свои насчетъ различныхъ стѣсненій, какими Петръ ограничивалъ торговлю архангельскую. По Его повелѣнію, прекращено было даже и строеніе казенныхъ торговыхъ кораблей на Соломбальскомъ островѣ, а послѣдовавшій за симъ указъ 1722 года, запрещавшій ввозить товары въ Архангельскъ, для отпуска за границу, окончательно ослабилъ коммерческія операціи въ Бѣломорьѣ и, повидимому, неминуемо долженъ былъ повредить и судостроенію. Но естественная, жизненная артерія края, по закону неодолимаго развитія разумныхъ и физическихъ силъ природы, продолжала упорно биться подъ гнетомъ этихъ стѣсненій, и, вопреки имъ, не переста-

вала оживотворять въ мѣстныхъ дѣятеляхъ духъ предпріимчивости и торговыхъ спекуляцій;—судостроеніе, какъ одна изъ главныхъ, естественныхъ отраслей здѣшней промышленности, держалось, благодаря льготамъ, дарованнымъ указами 1723 и 1724 годовъ. Указами этими повелѣвалось: не поставлять никакихъ преградъ къ вырубкѣ сосновыхъ и дубовыхъ лѣсовъ на частное судостроеніе, лишъ бы не была вырубаема толстая, свыше указанной мѣры, сосна, и чтобы доски употребляемы были въ дѣло пильныя, а не топорныя; далѣе говорилось, что всякій русскій купецъ, строившій *новоманерный* корабль съ пушками и безъ оныхъ, освобождался отъ всякой за него и употребленные лѣса пошлины, исключая если хозяинъ пожелаетъ тотъ корабль въ государствѣ продать иностранцу, то съ покупки онаго иноземецъ долженъ былъ платить пошлины по 5% *ефимками*. Императоръ Петръ II, въ указѣ 1729 года, Іюля 24, повелѣлъ, дабы и при продажѣ русскимъ судна иностранцу, послѣдній не платилъ за то никакихъ пошлинъ.

Въ 1725 году, на Вавчугской верфи, выстроены были три казенныя китоловныя судна, длиною въ 107 футовъ, которыя въ томъ же году и отправлены въ море, на промыслы[15]).

---

[15]) Энцикл. Лексик. 1837 года, томъ VII, стр. 561.

Стѣсненіе здѣшней торговли, и, слѣдовавшее за нимъ послабленіе въ надзорѣ за судостроеніемъ, не могли быть не замѣчены поморами, не любившими строгихъ указовъ Царскихъ и всегда искавшими случая уклонятьсяся отъ тяжелаго для нихъ бремени новизны. Съ кончиною Петра, въ поданной въ Коммерцъ-Коллегію челобитной, они просили дозволить имъ, для звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, дѣлать суда *старымъ манеромъ;* на что, однако, получили отказъ, съ подтвержденіемъ строить *галіоты*, *гукары*, *эверсы* и въ особенности большіе и малые *шерботы* [16]).

Въ 1732 году, Никита Крыловъ, слывшій въ тогдашнее время большимъ искусникомъ въ корабельномъ дѣлѣ и участвовавшій въ работахъ на верфяхъ Баженинскихъ, основалъ свою верфь въ Архангельскѣ, въ трехъ верстахъ выше города, на правомъ берегу Сѣверной Двины, на мѣстѣ, называемомъ *Быкъ*, отъ него и самая верфь получила названіе *Быковской* [17]). Сюда же, впослѣдствіи, по измѣнившейся глубинѣ рѣки Сѣверной Двины, на пространствѣ между Архангельскомъ и Вавчугою, перенесены были и Вавчужскія верфи; и Баженинъ, вмѣстѣ съ Крыловыхъ, продолжая строить суда, съ 1735 года, снова

---

[16]) **Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. указъ 1728 г. Августа 31.**

[17]) Тамъ же, указъ Коммерцъ-Коллегіи 1732 г. Іюня 5.

стали на собственныхъ корабляхъ своихъ отправлять товары въ Амстердамъ и Гамбургъ, что и продолжалось слишкомъ 10 лѣтъ [18]). При верфяхъ этихъ была вѣтряная, о двухъ поставахъ, мельница, на которой выпиливались для судостроенія доски. Около 1748 года, поставилъ тутъ же свою верфь купецъ Барминъ; а позже появилась третья верфь купца Амосова. Вслѣдъ за симъ, архангельскіе купцы Н. Зыковъ и П. Пругавинъ поставили свои верфи на рѣкѣ Маймаксѣ, гдѣ и строили суда по чертежамъ, давая имъ размѣры и образованіе *гальясовъ* и *гукаровъ*, поднимавшихъ отъ 7,000 до 9,000 пудъ грузу [19]). Для снабженія купеческихъ судовъ якорями, близъ Архангельска, стояли тогда два якорные завода,—одинъ называвшійся *Лайскимъ*, въ 15 верстахъ отъ города, на рѣкѣ *Лай*, и принадлежалъ архангельскому купцу П. Денисову съ братьями (тутъ же стояли лѣсопильный заводъ и мукомольная мельница); а другой якорный заводъ находился въ 30 верстахъ отъ Архангельска, на рѣкѣ *Кехть*, и принадлежатъ архангельскому купцу Голубину [20]).

Въ 1752 году, хотя и возобновлены были права и льготы, дарованныя Баженину Пет-

[18]) Энцикл. Лекс. 1837 г., томъ VIII, стр. 558. Опис. Арх. Губ. 1845 г., стр. 22, Пушкарева.

[19]) Опис. Арх. Губ. 1813 г., стр. 118, 255, —258. К. Молчанова.

[20]) Тамъ же, стр. 117—118.

ромъ I-мъ, въ вырубкѣ 4,000 деревъ, но уже съ ограниченіемъ: рубить только деревья, негодныя на строеніе военныхъ кораблей; а въ слѣдующемъ году, это число деревъ было уменьшено въ-половину, и опять-таки съ новымъ ограниченіемъ: рубить оныя только по рѣкамъ: Югу, Выму и Вычегдѣ.

Уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ, въ 1758 году, и предоставленіе архангельской торговлѣ, въ 1762 году, одинаковыхъ правъ съ С.-Петербургскою, сильно оживило первую и благотворно подѣйствовало на судостроеніе.

Между прочимъ, около этого времени, въ 8-ми верстахъ выше гор. Архангельска, на правомъ же берегу рѣки Сѣверной Двины, нѣкто англичанинъ *Гомъ* поставилъ свою верфь съ тремя эллингами, на которыхъ и строилъ суда для себя и на продажу. Верфь эта, называвшаяся *Гомовскою*, имѣла обширныя службы: вѣтряную о двухъ поставахъ мельницу, лѣсные амбары и кузницу. Кромѣ того, Гомъ поставилъ еще двѣ верфи на рѣкѣ Онегѣ, съ двумя водяными пильными о восьми поставахъ мельницами и пятью кузницами, и предполагалъ завести еще судостроеніе и торговлю лѣсомъ въ устьяхъ рѣки Мезени;—тамъ, на выстроенной имъ о четырехъ поставахъ мельницѣ, былъ уже выпиленъ и приготовленъ къ отпуску за море строевой лѣсъ; но быстрый и высокій приливъ моря въ мезенскомъ заливѣ, трудность входа въ

рѣку Мезень отъ множества подвижныхъ, наружныхъ и подводныхъ мелей, а главное, неожиданно дурной оборотъ дѣлъ въ расчетахъ, планахъ и видахъ Гома, къ счастію и выгодамъ бѣломорскихъ промысловъ и здѣшняго судостроенія, остановили его замыслы и предпріятія: за разныя злоупотребленія въ вырубкѣ лѣсовъ и за несостоятельность въ уплатѣ казеннаго долга, Гомъ лишенъ былъ права владѣть верфями и торговать судостроеніемъ. Обширны были коммерческія операціи Гома, продолжавшіяся почти двадцать лѣтъ; за то и велико, и поныпѣ еще слишкомъ памятно и чувствительно зло, какое оставили *дѣянія* этого человѣка для всего поморскаго края и особенно для судостроенія. Самое время, этотъ могучій врачъ, до сихъ поръ не могло еще залечить раны, и надолго—надолго не въ состояніи будетъ пополнить опустошенія въ лѣсахъ пошежскихъ, въ которыхъ, въ теченіи болѣе семидесяти лѣтъ, злостно стучалъ лихонмный топоръ Гома. Сѣверная сосна наша, въ 60 лѣтъ, годна лишь на дрова, въ 100 лѣтъ даетъ вообще строевой лѣсъ, и только въ 190, 200 и 300 лѣтъ входитъ въ размѣры корабельнаго дерева, пригоднаго въ наборъ и на мачты. Въ нашихъ сѣверныхъ полѣсьяхъ, по взаимно-относительнымъ свойствамъ здѣшнихъ лѣсныхъ породъ, *листва* быстро восходитъ на счетъ *хвои* тамъ, гдѣ послѣдняя истребляется повально. Но Гомъ не думалъ объ этомъ. Какъ иностранецъ и откупщикъ—онъ не заботился ни о нуждахъ, ни объ пите-

ресахъ края и грядущихъ поколѣній; передъ нимъ стояла одна только личная польза, его личная выгода, и, вооруженный девизомъ: «*куй желѣзо, пока горячо*», онъ пользовался настоящимъ вполнѣ: всѣ построенные имъ изъ русскаго лѣса кораблики, нагруженные русскою сосною, одинъ за другимъ уплывали за спине—море, и, продаваемые тамъ, спускали торговый русскій флагъ и поступали на службу иноземцамъ. А между тѣмъ, для воплощенія этой гомовской армады и производства громаднаго торга сосновымъ лѣсомъ, вырублены и засорены лучшіе и для сплава удобнѣйшіе боры. И все это еще ничто въ сравненіи съ другими, болѣе грустными послѣдствіями, которыя, по настоящее время, еще испытываетъ по-онежье: продѣлки Гома разстроили и, можно сказать, раззорили тамошнее судостроеніе и мореходство въ концѣ, преобразивъ жителей изъ истыхъ моряковъ, въ дровосѣковъ, пильщиковъ и воловыхъ работниковъ. Съ закрытіемъ торговыхъ дѣлъ «Гома К°», не стало, разумѣется, и заработковъ; эллинги и мастерскія закрылись, а потомъ, всепожирающее время мало-по-малу истребило и мореходныя суда, снаряды и снасти, и народъ, съ дѣтства непріученый къ морскимъ промысламъ, не могъ, да и неумѣлъ уже приняться за нихъ снова. Отставши такимъ образомъ отъ родовыхъ привычекъ къ морю, большая часть по-онежцевъ обратились къ петербургскимъ лѣсопромышленникамъ, гдѣ и понынѣ каждогодно работаютъ

въ заготовкѣ и сплавѣ лѣсовъ, оставляя морскіе промыслы и сельское хозяйство на попеченіе *старыхъ* и *малыхъ*. Всякій пахарь, конечно, замѣнитъ помора на сушѣ, но мореходъ не легко замѣнимъ: къ морю надо пріучаться съиздѣтства.

Въ 1782 году, основалась въ Холмогорахъ мореходная школа, переведенная впослѣдствіи въ Архангельскъ [21]). Въ 1786 году, считалось въ Архангельскѣ до 30 русскихъ купеческихъ домовъ, отправлявшихъ товары за границу на собственныхъ судахъ [22]).

Въ цвѣтущія времена Новагорода, городъ Кола былъ однимъ изъ древнѣйшихъ поселеній Новгородцевъ, на крайнемъ сѣверѣ русской Лапландіи. Они владѣли звѣриными и рыбными промыслами по всему Мурманскому берегу, даже до Вардегуса [23]). Занятія ихъ морскими промыслами заставляютъ предполагать, что судостроеніе и здѣсь существовало съиздавна; оно въ особенности было оживлено, въ 1751 и 1760 годахъ, при откупахъ

---

[21]) Арх. Губ. Вѣд. 1853 года, № 40.

[22]) Энц. Лекс. 1837 года, томъ VII, стр. 558. Опис. Арх. Губ. 1845 года, стр. 22. Пушкарева.

[23]) Опис. Арх. Губ. 1845 года, стр. 41 Пушкарева. Опис. Арх. Губ. 1813 года, стр. 234. К. Молчанова. Запис. Гидр. Депо 1837 г. ч. V, стр. 119.

Графа Шувалова. Тогда городъ Кола былъ главнымъ сборнымъ мѣстомъ, куда ежегодно приходили за ворванью и звѣриными шкурами до 7 иностранныхъ кораблей.

Въ 1799 году, Коляне, въ поданной просьбѣ Императору Павлу I-му, просили дать имъ единовременно лѣсу на починку судовъ. По поводу этой просьбы, желая улучшить здѣшніе морскіе промыслы и мореходство, правительство вошло въ подробное разсмотрѣніе тогдашняго образа построенія судовъ. По собраніи свѣдѣній о мѣстахъ построенія оныхъ и родѣ перевозимаго груза, велѣно было: по сношенію съ Адмиралтействъ-Коллегіею, составить чертежи судамъ, наболѣе свойственнымъ для такого плаванія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, избрать выгоднѣйшія мѣста и построить на нихъ верфи; а для надзора за производствомъ работъ, дать, если не подмастерьевъ, то, по-крайней-мѣрѣ, тиммермановъ. На вырубку же лѣсовъ для судостроенія, Коляне получили полное разрѣшеніе и освобождались какъ отъ сбора за топорныя лодки, такъ и отъ платежа попенныхъ денегъ, съ тѣмъ однако, чтобы вырубленный лѣсъ употребляли единственно на свои надобности, а за море бы онаго не отпускали [24]). Право это, въ уваженіе суроваго климата и безплодной почвы, распространялось также на уѣзды: Кемскій, Онеж-

[24]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. указъ 1799 г. Марта 13.

скій и сѣверную часть Мезенскаго. При этомъ открылись злоупотребленія: крестьяне означенныхъ уѣздовъ, строя мореходныя суда на свое имя, продавали ихъ потомъ купцамъ и другимъ торговымъ людямъ, на *коихъ право свободы* отъ пошлинъ не распространялось. Это породило опасеніе: не продаются ли такимъ образомъ суда за границу? Въ отвращеніе сего, приняты были слѣдующія мѣры: конторѣ надъ архангельскимъ портомъ велѣно было записывать всѣ принадлежащія купцамъ, мѣщанамъ и другаго званія людямъ мореходныя суда, какъ торговыя, такъ и промышленническія. А чтобъ подъ именемъ обывателей приморскихъ уѣздовъ, не могли строить судовъ купцы и другіе *сторонніе люди*, то начальнику губерніи строго вмѣнялось въ непремѣнное правило узнавать чрезъ земскіе суды: кто изъ крестьянъ и какимъ именно промысломъ занимается? Того же, кто продастъ свое судно, при раскрытіи преступленія, лишать права пользоваться правами, дарованными указомъ 1800 года, Февраля 20, а съ покупщиковъ взыскивать двойную пошлину.

Вслѣдъ за обнародованіемъ указа 1799 года, въ 1803 году, мѣщане, купцы и крестьяне нѣкоторыхъ волостей Кемскаго уѣзда предъявляли, что, по составленнымъ и присланнымъ къ нимъ чертежамъ, они строить судовъ не могутъ: ибо ни размѣренія, ни конструкціи оныхъ нисколько не соотвѣтствуютъ услові-

ямъ мѣстныхъ водъ, въ которыхъ они должны плавать. А потому, чертежи были вновь, по Высочайшему повелѣнію, пересмотрѣны и исправлены, и, вдобавокъ, приказано было, чтобъ адмиралтейское управленіе посылало къ мѣстамъ строенія знающихъ мастеровъ, которые могли бы руководить неопытныхъ строителей и, такимъ образомъ, исподволь, нечувствительно, вводили бы судостроеніе *правильное* и для плаванія *удобное* и *безопасное* [25]).

Между прочимъ, строеніе на архангельскихъ верфяхъ продолжалось съ возрастающею дѣятельностію и успѣхомъ. Одни сыновья купца А. Попова, въ 1810 году, имѣли до 20 собственныхъ, ими самими построенныхъ кораблей [26]). Всѣхъ же торговыхъ и промышленническихъ судовъ считалось тогда въ Бѣломорьѣ до 300 [27])

Годъ 1810-й, былъ самымъ благопріятнымъ и цвѣтущимъ для архангельской торговли, такъ-что старожилы называютъ его *золотымъ американскимъ годомъ*. Но сохранившимся и дошедшимъ до насъ любопытнымъ свѣдѣні-

---

[25]) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. указъ 1803 года Декабря 31.

[26]) Энц. Лекс. 1837 г., т. VII, стр. 558. Опис. Арх. Губ. 1845 г., стр. 22. Пушкарева.

[27]) Опис. Арх. Губ. 1813 г., стр. 103. К. Молчанова.

ямъ видно, что въ томъ году, построено было коммерческихъ кораблей въ Архангельской губерніи: на Быковской верфи купцомъ В. Поповымъ и М. Кущцынымъ, длиною по килю 100 футовъ 3 дюйма—*три;* въ 90 футовъ —*одинъ;* въ 75 футовъ—*одинъ;* на Маймакской верфи, С. Фанбрынымъ, въ 90 футовъ—*два;* въ деревняхъ: Нижнеладишской, крестьянномъ Дубленымъ, въ 90 футовъ—*два;* въ Кехтѣ, купцомъ С. Фанбрынымъ, на лѣсопильномъ его заводѣ, въ 90 футовъ—*два;* въ Холмогорскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ: Ровдиной-Горѣ, крестьянномъ Кочневымъ, въ 80 футовъ—*одинъ;* въ 90 футовъ—*одинъ;* въ Чухчеремскомъ селеніи, купцомъ Кулаковымъ, въ 75 футовъ—*одинъ;* въ Пиндышѣ, противъ Емецкаго села, крестьянномъ В. Ермолинымъ, въ 90 футовъ—*одинъ*, въ 100 футовъ—*одинъ* и въ 101 футъ—*одинъ;* въ городѣ Кемп, крестьянномъ Ермолинымъ, въ 75 футовъ—*одинъ;* въ городѣ Онегѣ, купцомъ П. Комаровымъ, въ 75 футовъ—*одинъ*. Всѣхъ же, въ теченіи 1810 года, въ Архангельской губерніи, построено мореходныхъ торговыхъ кораблей 19 [28]).

Въ 1820 году, жители Колы, Кеми и Сумскаго посада Высочайше освобождены были отъ платежа футовой пошлины, опредѣленной указомъ 1806 года, Января 17, за строимыя ими, для рыбныхъ и звѣриныхъ про-

---

[28]) Арх. Губ. Вѣд., 1844 года Іюля 26, № 30.

мысловъ, суда, съ повелѣніемъ: за употребляемый ими лѣсъ на судостроеніе брать только попенныя деньги. Замѣчательно, что въ 1828 году, на Быковской верфи у купца Амосова, построенъ былъ 66-ти пушечный корабль «*Кола*», проданный Англичанамъ и, впослѣдствіи, поступившій во флотъ Египетскаго Паши [29]).

Въ 1829 году, въ учрежденное въ С.-Петербургѣ училище торговаго мореплаванія, повелѣно было присылать изъ Архангельска, чрезъ годъ, одного воспитанника; изъ другихъ же бѣломорскихъ портовъ также по одному, но непремѣнно по распоряженію Генералъ-Губернатора.

Всѣхъ мореходныхъ торговыхъ кораблей, построенныхъ на архангельскихъ верфяхъ, съ 1811 по 1835 годъ, было 70 [30]).

---

[29]) Обстоятельство это породило впослѣдствіи чудовищную, но не менѣе того довольно крупную сплетню: въ С.-Петербургѣ заговорили, что въ архангельскомъ адмиралтействѣ, въ-тихомолку, выстроенъ военный *фрегатъ* и проданъ Англичанамъ. Говоръ сдѣлался наконецъ такъ громокъ, такъ правдоподобенъ, что тамошнее морское начальство сочло нужнымъ прислать сюда сыщика, которому и поручило развѣдать о дѣлѣ подъ рукою. Дѣло, разумѣется, вскорѣ же объяснилось и—*гора родила мышь*.

[30]) Опис. Арх. Губ. 1845 г., стр. 22, Шушкарева.

Съ перемѣною обстоятельствъ, когда участіе русскихъ купцовъ во внѣшней торговлѣ мало-по-малу начало ослабѣвать, и торговля стала переходить въ тороватыя руки разумныхъ иноземцевъ, судостроеніе, бывшее всегда почти исключительно русскимъ, съ 1815 года, пошло также къ упадку, и, впослѣдствіи, около 1831 года, совсѣмъ почти прекратилось; только на маймакскихъ верфяхъ оно еще поддерживалось до 1818 года, послѣднимъ русскимъ владѣльцемъ ихъ, купцомъ Поповымъ. Тутъ же имѣлъ складочные амбары купецъ Митрополовъ, строившій суда свои на заказъ въ Вологодской губерніи, на устьѣ рѣчки Коченги, впадающей въ рѣку Сухону. Тамъ, въ Коченской слободкѣ, стояла верфь, или *заведеніе*, слѣды котораго видны еще и по-нынѣ. При этой верфи находилась водяная пильная мельница и другія строенія. Вскорѣ, маймакская верфь продана была купцу Брандту, который и построилъ на ней 23 корабля [31]). Со смертію Брандта, въ 1832 году, существовавшее здѣсь судостроеніе прекратилось. Наслѣдники его нестроили уже судовъ на Маймаксѣ, а только поддерживали старыя, исправляя ихъ починкою.

Заботы и старанія Правительства объ усиленіи мѣстныхъ мѣръ къ развитію въ бѣломорьѣ судостроенія и мореходства не прекращались. Въ 1835 году, для руководства судо-

[31]) Энц. Лекс. 1836 года, томъ VII, стр. 1.

хозяевамъ, высланы были чертежи различнымъ мореходнымъ судамъ, отъ построенія которыхъ поморы однако отказались, какъ по новости дѣла, такъ и потому, что вооруженіе сихъ судовъ требовало увеличенія команды, а главное—расходовъ [32]). Въ 1836 году, архангельскому купечеству было Высочайше разрѣшено каждогодно вырубать за пофутныя деньги изъ казенныхъ дачъ 1,000 большемѣрныхъ сосновыхъ деревъ [33]). Въ 1841 году, по представленію Архангельскаго Гражданскаго Губернатора и ходатайству Министра Финансовъ, Высочайше повелѣно было: для предоставленія кораблехозяевамъ средствъ къ легкому пріисканію на суда матросовъ, по сдѣланіи *пяти* компаній и при хорошемъ поведеніи, засвидѣтельствованномъ кораблехозяиномъ, освобождать ихъ лично отъ исправленія въ селеніяхъ натуральной повинности; а послѣ *десяти* морскихъ компаній избавлять лично отъ рекрутской повинности. По истеченіи же *пятнадцати* лѣтъ службы на кораблѣ, награждать серебреными медалями. Для пріохоченія къ кораблестроенію, дозволено было употреблять по нѣскольку молодыхъ людей изъ крестьянъ Архангельской, Вологодской, Пермской и Олонецкой губерній, въ архангельскомъ портѣ, при постройкѣ воен-

---

[32]) Арх. Губ. Вѣд. 1843 года, № 46.

[33]) Примѣч. къ ст. 754 Св. Зак. Граж. т. VIII изд. 1842 г., Уст. Лѣсн.

ныхъ кораблей [34]). Для распространенія же техническихъ познаній между приморскими жителями, учреждены въ Архангельскѣ и Кеми шхиперскіе учебные курсы, къ посѣщенію которыхъ допускаются безплатно вольноприходящіе изъ всѣхъ званій и всякаго возраста. Для ознакомленія съ корабельною архитектурою и вооруженіемъ судовъ, слушателямъ объясняются чертежи и, сверхъ того, въ Архангельскѣ они вводятся въ адмиралтейство, а въ Кеми практикуются надъ частными судами. Для усовершенствованія же въ практикѣ мореплаванія, прежде ежегодно нанималось частное судно, на которомъ ученики, въ продолженіе навигаціи, плавали по Бѣлому морю; но съ 1859 года, они имѣютъ уже свое судно, шхуну «*Ломоносовъ*». Наконецъ, слѣдствіе ходатайства Архангельскаго Военнаго Губернатора, промышленники на судахъ, поднимающихъ менѣе 10-ти ластовъ, съ 1847 года, пользуются правомъ поднимать и носить купеческій флагъ на своемъ суднѣ, не испрашивая уже на то позволенія мѣстнаго начальства.

Не смотря однакожъ на всѣ частныя мѣры, на всѣ искусственныя усилія возстановить павшее судостроеніе и поддержать цѣпенѣвшій

---

[31]) Помнится, что со времени утвержденія этой мѣры, которая, при разумномъ примѣненіи ея къ дѣлу, дѣйствительно могла бы принести предполагаемую пользу, она до сего времени не была еще опробована; впрочемъ, объ этомъ поговоримъ подробнѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи нашей статьи.

духъ мореходства, неотразимыя слѣдствія общихъ причинъ, болѣзненно крывшихся во внутреннемъ устройствѣ Имперіи, въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ, подобно червю, медленно, но вѣрно подтачивали основы этихъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, и привели въ то жалкое состояніе, въ какомъ настоящая эпоха преобразованій приняла ихъ на свои руки. Но, памятуя прошлые славные дни бѣломорья, какъто хочется вѣрить, что въ области всеобщаго движенія государственныхъ силъ къ прогрессу, рано или поздно и для нашего сѣвера настанетъ своя ясная будущность, заря которой уже зажглась надъ нимъ въ лицѣ двухъ возникшихъ компаній— Сѣверо-Двинской и Бѣломорской, и въ появленіи по поморью, вмѣсто неуклюжихъ лодей и чудскихъ шнякъ, значительнаго числа красивыхъ шхунъ, строимыхъ довольно порядочно, иногда по чертежамъ, и порядочно вооруженныхъ. Остается внимательно слѣдить за возстановленіемъ разслабленнаго больнаго, ненасиловать, а только разумно помогать его движеніямъ и нуждамъ, и дѣло пойдетъ въ ходъ;—за успѣхъ же ручается замѣтный признакъ спаденія съ поморовъ струпа упрямой закоснѣлости въ старинѣ, видимое пониманіе уже ими новизны, выгодной для ихъ интересовъ; ручаются, наконецъ, та богатая даровитость и бойкая смышленость, которыя достались нашимъ природнымъ сѣвернымъ аргонавтамъ по прямому наслѣдію отъ древнихъ и кровныхъ соплеменниковъ ихъ—Новгородцевъ.

Какъ бы ни было, а восемнадцатымъ столѣтіемъ и началомъ девятнадцатаго окончательно порѣшились успѣхи здѣшняго русскаго торговаго судостроенія и мореходства. Окинувъ взглядомъ тогдашнее состояніе этихъ отраслей промышленности у другихъ народовъ, и, прослѣдивъ за характеромъ ихъ послѣдующаго развитія и преуспѣяній, открывается фактъ печальный, но осязательный: тогда какъ Европа, пользуясь временемъ и окрыленная могучимъ духомъ торговыхъ ассоціацій, неутомимо двигалась впередъ, быстро и осмысленно совершенствуя и удобряя почву и механизмъ торговли, мы, обладая несмѣтными богатствами внутреннихъ производительныхъ силъ, оставались вѣрными рутинѣ, и, въ невѣдѣніи о лучшихъ благахъ цивилизаціи, дремали надъ разработкою своихъ сокровищъ. Были у насъ и деньги, да нехватало разумнаго умѣнья и способовъ употреблять ихъ и пользоваться ими; были кое-какіе немудрые дорожки и каналы, были моря и обширные бассейны рѣкъ и озеръ, да нехватало рельсовъ и паровоза, не было ни пароваго, ни паруснаго торговаго флота, ни благоустроенныхъ приморскихъ купеческихъ гаваней и пристаней; а поѳеозъ производительныхъ силъ родной земли нашей вставалъ передъ нами какимъ-то заколдованнымъ кладомъ, надъ которымъ мы не въ силахъ были произнесть магическаго *разсыпься*, и только по-временамъ, копытами кровнаго конька—*авось* безсмысленно топтали и рвали вкругъ него поч-

ву; были между нами смѣльчаки и охотники, съ готовностію отрѣшиться отъ родной печки и, подобно сказочному витязю, попытать счастія въ полѣ промышленныхъ предпріятій, да нехватало опытности, недоставало направляющаго и животворнаго духа ни въ таможенной, ни въ кредитной системахъ, а паспортный и лѣсной уставы *сотоварищи*, при пособіи устарѣлыхъ формъ разныхъ административныхъ пріемовъ и распоряженій, не рѣдко противорѣчившихъ дѣлу или же парализировавшихъ духъ закона, лишали всякой энергіи, и недавали ни простора для мысли, ни поддержки для предпріимчивости. Исходъ изъ этихъ крайностей былъ неизбѣженъ: общіе недуги и причины, по закону естественной развязки событій, не могли не отозваться и на бѣломорской торговлѣ, подчиняясь ихъ обаятельному вліянію; мало-по-малу и она стала ослабѣвать въ рукахъ русскихъ капиталистовъ, и, наконецъ, не будучи въ силахъ бороться съ умнымъ соперничествомъ иноземцевъ, рухнула и отдалась въ ихъ искусныя и тароватыя руки.

Съ упадкомъ русскихъ купеческихъ торговыхъ домовъ въ Архангельскѣ, одинъ только домъ Брандта еще имѣлъ собственныхъ кораблей—4; да коммерческая контора «Грибанова, Фонтейнеса и К°» имѣла 4 корабля, изъ которыхъ *два* были построены за границею [35]). Матросы на нихъ были частію уро-

[35]) Арх. Губ. Вѣд., 1844 года, № 26.

женцы Архангельской и Вологодской губёрній, но преимущественно Финляндцы, а шхиперa Гамбургцы; но съ учрежденіемъ шхиперскихъ учебныхъ курсовъ, долгомъ вмѣнилось каждому подданному Россіи, носящему на кораблѣ своемъ русскій флагъ, имѣть на кораблѣ одного изъ воспитанниковъ, выпускаемыхъ изъ означенныхъ училищъ. Но какъ корабли съ русскимъ флагомъ неохотно *поддавались* этой мѣрѣ, и всякій разъ настойчиво уклонялись отъ обязательст. а въ ее пользу, то она и не пошла въ ходъ,—русскій умъ еще до сихъ поръ неуспѣлъ завоевать довѣрія даже отъ *полурусскихъ* кораблей: до сихъ еще поръ судохозяева изъ русскихъ подданныхъ всегда скорѣе ввѣряютъ корабль шхиперу—иноземцу, хотя бы и полуграмотному, нежели россійскому *вождю* [36]), грамотному, выученному и испытанному въ дѣлѣ.

Въ настоящее время, всѣ прежде бывшія въ Архангельскѣ верфи, стоявшія на быку и на Маймаксѣ, пришли въ конечное запустеніе, и на мѣстахъ ихъ виднѣются одни лишь бренные остатки прежней, нѣкогда славной тутъ дѣятельности: тлѣющіе фундаменты корабельныхъ мастерскихъ и эллинговъ, и груды щепъ и брусянаго лѣса,—Sic transit gloria mundi!

---

[36]) Лоцманъ, штурманъ,—древнее мѣстное названіе, происходящее отъ слова: *вождь, водить, вожденіе.*

Возвратимся къ судостроенію на Соловецкомъ островѣ. Тамъ, около 1761 года, оно остановилось, и суда по прежнему стали покупаться у поморовъ, или строились по онежскому прибрежью, на монастырскій коштъ и монастырскими плотниками. Наконецъ, при Архимандритѣ Іеронимѣ, судостроеніе въ Соловецкомъ монастырѣ снова оживилось и развилось еще съ большею силою. Не довольствуясь постройкою судовъ на верфяхъ монастырскихъ, онъ строилъ ихъ по заказамъ въ Сумскомъ посадѣ, платилъ собственныя свои деньги. Чтобъ содержать флотилію всегда въ добромъ порядкѣ и доставить преемникамъ своимъ къ тому средства, онъ, чрезъ Св. Правительствующій Сунодъ, исходатайствовалъ у Императрицы Екатерины II-й указъ 1784 года, Марта 4-го, по которому повелѣвалось: «на содержаніе при Соловецкомъ монастырѣ мореходныхъ судовъ отпускать на всякій годъ, сверхъ положенной штатомъ денежной суммы, по 500 рублей.

Въ 1799 году, между верфями и восточною стѣною монастыря, близъ судовой пристани, начатъ строиться сухой докъ съ затворными шлюзами, для ввожденія въ него на зимнее время мореходныхъ судовъ. Докъ этотъ оконченъ при игуменѣ Іонѣ, въ 1801 году, а въ 1846 году, возобновленъ и улучшенъ. При приливѣ, суда вводились въ докъ, и, по затвореніи шлюзныхъ воротъ, пущенною изъ Св. Озера водою поднимались и ставились къ

сторонѣ, на боковыхъ каменныхъ платформахъ, гдѣ, по выпущеніи воды изъ дока, оставались на сушѣ, осматривались и исправлялись. Желательно, чтобъ предусмотрительная и дѣятельная монашествующая братія нашей знаменитой обители, обратила бы вниманіе не только на поддержку этого важнаго гидротехническаго сооруженія, но, если можно, на расширеніе и улучшеніе его по правиламъ современной науки. Необходимый для сего матеріалъ—камень и известь, равно какъ и работники, у монастыря подъ рукою; а въ указателѣ—инженерѣ Правительство конечно не откажетъ. Подобный сухой докъ былъ бы полезенъ для всего поморскаго края, и, при установленіи умѣренной платы съ ласта за вводъ судовъ, вѣроятно принесъ бы монастырю нѣкоторый доходъ. Кромѣ этого, здѣшнія военныя, даже коммерческія иностранныя суда, приходящія къ гор. Онегѣ, и будущіе корабли бѣломорской промышленной компаніи могли бы также, при случаѣ, пользоваться докомъ. Въ тридцатыхъ, напримѣръ, годахъ, въ соловецкомъ докѣ исправлялась здѣшняя портовая военная шхуна, бывшая у описи поморья и случайно получившая при этомъ поврежденіе въ подводной части. Не будь тогда подъ рукою дока, и шхуну пришлось бы или бросить, или же тащить на берегъ и зимовать въ Соловкахъ. Въ 1813 году, на каналѣ, проведенномъ изъ Св. Озера въ море, съ южной стороны монастыря, построена лѣсопильная о двухъ поставахъ мельница, на ко-

торой выпиливались для судостроенія доски. Спустя 13-ть лѣтъ, Св. Озеро и прекрасная соловецкая гавань начали мелѣть, каналъ обсохъ, и работа на мельницѣ остановилась, такъ-что при Архимандритѣ Досиѳеѣ, въ 1827 году, доски привозились уже изъ города Онеги. Этотъ дѣятельный настоятель любилъ судостроеніе и обращалъ на него особенное вниманіе. Въ его время, наемными мастерами выстроены два большіе трехъ-мачтовые *шлюпа*, каждый мѣрою по килю 87½, а по палубѣ 112 футовъ. Весною 1827 года, оба шлюпа эти были спущены на воду,—«*оснащены*»—говоритъ лѣтописецъ—«*на манеръ военныхъ судовъ, лучшимъ мастерствомъ. Сіи корабли величиною и красотою превосходятъ нынѣ всѣ суда, каковыя находятся въ Бѣломъ морѣ, у здѣшнихъ торговыхъ людей*» [37]).

Послѣ Досиѳея, судостроеніе опять упало, и лодьи, по-прежнему, стали покупаться у онежцевъ и кемянъ, или строились послѣдними на монастырскій коштъ.

Въ 1842 году, соловецкая верфь представляла крайнее запустѣніе: полусгнившіе и не поддерживаемые исправленіемъ эллинги находились въ совершенномъ разрушеніи; Св. Озеро и гавань мѣстами обмелѣли; сухой докъ и шлюзъ были завалены щепою, мусоромъ и

---

[37]) Лѣтоп. Соловец. 1833 г., стр. 146.

булыжнымъ камнемъ, а лѣсопильный заводъ давно уже не существовалъ и обращенъ былъ въ жилое строеніе. Впрочемъ, въ послѣднее время, со стороны монашествующей братіи, снова замѣтно стараніе возсоздать монастырскую верфь и привести ее въ прежній и лучшій видъ. Монастырь имѣетъ двѣ лодьи, яхту, шхуну пароходъ; шхуна построена на здѣшней верфи, въ 1858 году, поморскими мастерами и плотниками, довольно красивой конструкціи, общей съ видомъ новомановерныхъ поморскихъ шхунъ, вмѣстительностію около 16 ластовъ.

Прежде мореходныя и каботажныя суда строились не только въ окрестностяхъ Архангельска, но Пинежскаго и Шенкурскаго уѣздовъ, въ деревняхъ: Кузомени и Химаневской: строились и въ Вологодской губерніи, по рѣкамъ: Сухонѣ, Югу и Лузѣ, откуда сплавлялись къ Архангельску, и здѣсь уже окончательно достроивались и вооружались для моря. Нынѣ же каботажное судостроеніе держится только въ приморскихъ уѣздахъ, преимущественно въ поморьи. въ слѣдующихъ размѣрахъ: *).

Укажемъ, въ какихъ именно мѣстахъ и въ какой мѣрѣ производилось судостроеніе, въ теченіи означеннаго семилѣтія:

Въ Мезенскомъ уѣздѣ:	построено судовъ
въ гор. Мезени	10
— Долгощельскомъ селеніи . .	8

	построено судовъ.
въ деревнѣ Нисогорской . . .	10
— — Березницкой . . .	12
— Запечорскихъ волостяхъ . .	39
	79

Въ Архангельскомъ уѣздѣ:

— окрестностяхъ гор. Архангельска .	4
— деревнѣ Мудьюгѣ	23
— — Зимней Золотицѣ . .	5
— — Койдѣ	1
	33

Въ Онежскомъ уѣздѣ:

— гор. Онегѣ	5
— селеніи Кушерецкомъ . . .	6
— — Подпорожскомъ . . .	4
— — Малошуйскомъ . . .	3
— — Унежемскомъ . . .	1
— — Лямицкомъ	1
— деревнѣ Нименской	10
— — Кушевлѣ	3
— — Лѣтней Золотицѣ . . .	1
— — Поньгѣ	1
— — Наумовой	1
— — Ворзогорской . . .	1
— — Кондратьевской . . .	1
— — Пуренемской . . .	2
— — Дураковой	3
— — Грибановой	3
	46

Къ стр. 107-й.

*) *Въ Мезенскомъ уѣздѣ :*		1851	1852	1853	1854	1855	1856	1858	итого судовъ	итого ластовъ
		г о д ы.								
		п о с т р о е н о								
лодей . .	отъ 15 до 18 ластовъ	3	1	5	4	5	3	4	25	482
весновальныхъ карбасовъ . .	— 1 — 2 —	3	10	14	«	17	«	10	54	25
итого	судовъ	6	11	19	4	22	3	14	79	—
	ластовъ	57	38	108	72	115	25	92	«	507
Въ Архангельскомъ уѣздѣ :										
шхунъ . . .	до 26 ластовъ	«	«	«	«	«	«	1	1	26
лодей .	отъ 13 — 20 — —	4	1	1	2	1	2	10	21	349
кочмаръ .	— 5 — 6 — —	«	1	«	«	«	2	1	4	21
карбасовъ .	— 3 — 10 — —	2	«	«	«	2	1	2	7	20
итого	судовъ	6	2	1	2	3	5	14	33	«
	ластовъ	91	23	15	35	24	51	177	«	416
Въ Онежскомъ уѣздѣ :										
шхунъ .	отъ 20 до 98 ластовъ	«	2	«	«	«	1	1	4	237
лодей .	— 6 — 20 — —	1	«	«	2	4	2	6	15	265
кочмаръ .	— 18 — 19 — —	1	2	«	«	«	«	«	3	55
раньшинъ .	— — — 13 — —	«	«	«	2	«	«	«	2	26
шнякъ .	— 2 — 3 — —	«	«	2	«	«	«	«	2	5
карбасовъ .	— 3 — 8 — —	2	1	1	«	«	«	10	14	71
торосныхъ карбасовъ . .	— 2 — 3 — —	«	«	«	1	«	«	5	6	17
итого	судовъ	4	5	3	5	4	3	22	46	«
	ластовъ	42	81	9	59	52	110	323	«	676
Въ Кемскомъ уѣздѣ :										
шхунъ .	отъ 6 до 98 ластовъ	3	3	«	2	1	6	7	22	1,000
лодей .	— 5 — 50 — —	12	3	4	8	«	7	6	40	827
кочмаръ .	— 5 — 20 — —	3	4	6	4	2	1	2	22	211
раньшинъ .	— 4 — 17 — —	«	«	2	3	«	1	8	14	127
шнякъ .	— 2 — 4 — —	4	50	63	12	12	38	27	206	678
торосныхъ карбасовъ . .	— 2 — 3 — —	1	«	6	2	«	«	1	10	71
итого	судовъ	23	60	81	31	15	53	51	314	«
	ластовъ	553	407	437	270	132	453	659	«	2,911
Въ Кольскомъ уѣздѣ :										
шхунъ .	отъ 48 до 113 ластовъ	«	«	1	«	«	2	4	7	386
лодей .	— 18 — 46 — —	«	1	1	«	«	3	«	5	152
кочмаръ .	— 4 — 14 — —	«	3	1	4	1	5	1	15	75
раньшинъ .	— 3 — 13 — —	3	10	11	18	«	31	2	75	372
шнякъ .	— 2 — 4 — —	40	55	42	5	9	36	11	198	557
торосныхъ карбасовъ . .	— 2 — 3 — —	2	«	«	«	«	«	1	3	7
итого	судовъ	45	69	56	27	10	77	19	303	«
	ластовъ	92	272	295	128	41	578	360	«	1,766
всего	судовъ	84	147	160	69	54	141	120	775	«
	ластовъ	835	821	864	564	364	1,217	1,611	«	6,276

	построено судовъ.
Въ Кемскомъ уѣздѣ:	
въ гор. Кеми	21
— Сумскомъ посадѣ	11
— деревнѣ Выгостровской . . .	116
— — Шуйской	48
— — Вирьмѣ	2
— — Колемжѣ	111
— — Сорокѣ	3
— Нюхчѣ	2
	314
Въ Кольскомъ уѣздѣ:	
— гор. Колѣ, по рѣкамъ: Колѣ, Туломѣ, Тунгудѣ и въ Кильденской губѣ.	256
— деревнѣ Ковдѣ	15
— — Керети	9
— — Оленицѣ	1
— — Варзугѣ	20
— — Княжной	1
— — Умбѣ	1
	303
всего	775[38]).

Отсюда слѣдуетъ, что: а) бѣломорское судостроеніе главнѣйше развито въ Кемскомъ уѣздѣ, и особенно въ деревняхъ: Выгостровской,

[38]) Всѣ эти статистическія свѣдѣнія частію извлечены изъ дѣлъ Правл. Сѣверн. Окр. Кораб. Лѣс., частію же собраны мною лично, при обозрѣніи мореходнаго и рѣчнаго судостроенія въ здѣшней губерніи.

Шуйской и Колежѣ; б) строющіяся въ Кольскомъ уѣздѣ новомаперныя шхуны отличаются наибольшимъ тонажемъ,—что даетъ понятіе о глубинѣ, просторѣ и удобствѣ тамошнихъ гаваней, сравнительно превосходящихъ въ этомъ случаѣ гавани и рейды поморскаго прибрежья; и в) наиболѣе строится судовъ маломѣрныхъ, цыфра которыхъ преимущественно выказывается въ Кольскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ гор. Колы,—что происходитъ оттого, что для промысловыхъ операцій пригоднѣе суда маломѣрныя, какъ напримѣръ: шняки и раньшины; по легкости управленія ими въ морѣ—иногда членами одной семьи, и потому еще, что небольшимъ судномъ можно зайти во всякій заливецъ, въ устье всякой *обсушной* рѣчки, чтобъ скрыться отъ вѣтра и переждать непогоды. Наконецъ, къ причинамъ превосходства постройки маломѣрныхъ судовъ, во многихъ случаяхъ, надо отнести также и недостаточность средствъ и капиталовъ на сооруженіе большаго судна.

Послѣднія военныя событія на Бѣломъ морѣ были крайне неблагопріятны для поморья и грозили подавить и разворить нашъ слабый младенчествующій промышленный флотъ; но непсповѣдимыя судьбы и измѣнчивая сила обстоятельствъ спасли его: за исключеніемъ немногихъ судовъ, захваченныхъ и истребленныхъ непріятельскими крейсерами въ морѣ, онъ отстоялся въ своихъ ахолустныхъ гаваняхъ и рейдахъ, большею частію недоступ-

ныхъ для судовъ военныхъ, и, такимъ образомъ, избѣжалъ той жалкой и несчастной участи, какая не за долго предъ симъ постигла греческій торговый флотъ въ Пиреѣ. Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, укажемъ, для сравненія, на числительность здѣшняго мореходнаго и каботажнаго флота, не задолго до вторженія въ Бѣломорье англо-французскихъ военныхъ крейсеровъ, и на цыфру, выражающую полную его числительность, въ настоящее время [39]):

	считалось судовъ къ 1850 г.	къ 1859 г.
баркъ	1	«
кораблей	2	2
бриговъ	4	«
шмоповъ	3	9
шхунъ	15	54
гальясовъ	7	«
лихтеровъ и романовокъ	1	5
пароходовъ	1	2
лодей	275	216
кочмаръ	154	128
карбасовъ	152	151
раньшинъ	69	98
шнякъ	72	529
всего	756	1,294
грузовая вмѣстимость ластовъ	11,880	21,335

[39]) Арх. Губ. Вѣд., 1850 г., № 13 и 1859 г. № 5-й.

Итакъ, въ теченіи девяти лѣтъ, какъ число судовъ, такъ и тонажъ ихъ увеличились почти вдвое; число новомапернихъ шхунъ болѣе нежели утроилось, а число старинныхъ наслѣдственныхъ нормандскихъ лодей и кочей уменьшилось слишкомъ на одинъ процентъ. Если цыфра есть языкъ истины, то сдѣланный выводъ, обнаруживая видную силу въ стремленіи къ саморазвитію и самоулучшенію здѣшняго судостроенія и мореходства, громко напоминаетъ намъ, что наступило время помогать дѣлу всѣми зависящими отъ насъ средствами, но помогать осторожно, безъ искуственныхъ натяжекъ, памятуя, что не въ этомъ еще одномъ, такъ сказать, наружномъ проявленіи, или порывѣ силъ, залегаетъ зерно нашихъ торговыхъ флотовъ.... но объ этомъ послѣ.

Любопытно смотрѣть на нашихъ серваеровъ-самоучекъ, какъ они строятъ свои суда: о чертежахъ, разбивкѣ и прочихъ научныхъ пособіяхъ они, за исключеніемъ весьма немногихъ личностей, разумѣется, не имѣютъ никакого понятія; на ихъ *подълки* [40]) только четыре инструмента въ ходу—маховая сажень, пила, топоръ, да *авось*, помощію которыхъ, эти смѣлые и наивные строители, прямо на дѣлѣ рѣшаютъ теоретическіе вопросы Чанмана и Рома. Желающій построить судно

---

[40]) Мѣстное, прекрасное, чистое русское слово, вполнѣ замѣняющее чужеязычное «*эллингъ*».

обыкновенно задаетъ мастеру только главныя размѣренія и назначаетъ грузовую вмѣстимость. Мастеръ, *смыкнувъ* дѣло, приступаетъ къ постройкѣ и, послѣ навычнаго *тямъ да лямъ*, создаетъ *пресловутый корабль*. Впрочемъ, между здѣшними народными корабельными мастерами, нѣкогда жилъ и славился крестьянинъ архангельскаго уѣзда Василій Хабаровъ, который имѣлъ весьма близкія понятія и свѣдѣнія о дѣлѣ: самъ составлялъ даже чертежи и дѣлалъ разбивку. Кемскаго уѣзда, Шуерѣцкой деревни крестьянинъ Степанъ Охлыновъ, и Подъужемской волости, крестьяне: Василій Артюшинъ и Василій Антоновъ, въ настоящее время, слывутъ искусными мастерами въ поморьѣ и всегда имѣютъ главные или лучшіе заказы по постройкѣ судовъ, преимущественно новоманерныхъ шхунъ; всѣ они, особенно Охлыновъ, мѣтко понимаютъ чертежъ и разбивку, и тѣмъ и другимъ пользуются на дѣлѣ удачно. Но, говоря вообще, судостроителями бываютъ, большею частію, сами судохозяева, а работниками преимущественно кореллы—народъ терпкій, дешовый, весьма пригодный и способный для этихъ работъ. Чтобъ не дѣлать спусковаго фундамента для большемѣрныхъ судовъ, каковы, напримѣръ, шхуны, лодьи и т. п., строютъ ихъ или прямо на льду, въ руслахъ рѣчекъ, или же на прибрежныхъ низменностяхъ, понимаемыхъ морскимъ приливомъ; небольшія же суда, какъ шняки, раньшины и т. п., зачастую стаскиваются на воду въ руч-

ную. Само собою, что при отсутствіи въ строителяхъ необходимыхъ практическихъ свѣдѣній въ техникѣ кораблестроенія, не видно тѣхъ соображеній и пріемовъ въ расположеніи и размѣренія главныхъ связей и крѣпленія, которыми награждается судно способностью противободрствовать силамъ, враждующимъ на него извнѣ. За всѣмъ тѣмъ, не смотря на эти важные недостатки, поморскіе корабли выслуживаютъ 20—25 лѣтъ, и болѣе; принадлежавшая крестьянину архангельскаго уѣзда, Золотицкой волости, деревни Койды Ивану Петрову Малыгину лодья, бывъ построена въ 1816 году, продолжала еще служить въ навигацію 1849 года, проборозднвъ такимъ образомъ море 33 года [41]). Въ этотъ длинный служебный срокъ, повреждается только надводная часть судовъ, тогда-какъ подводная сохраняется хорошо,—вѣроятно потому, что грузъ преимущественно состоитъ изъ сала и жира морскихъ звѣрей, сырыхъ звѣриныхъ шкуръ и соленой рыбы: жиръ и разсолъ, увлажая трюмъ, по времени проникаютъ въ дерево и, дѣйствуя на составныя части онаго химически, долгое время сохраняютъ древесину отъ порчи.

На судостроеніе употребляется лѣсъ сосновый и елевый; наборъ, штевни и внутрен-

---

[41]) Арх. Губ. Вѣд. 1850 г. № 13. Не лишне замѣтить, что годы службы судовъ считаются у поморовъ водами: если судно на *пятой водѣ*, значитъ оно служитъ *пятый* годъ, и т. д.

ная обшивка дѣлаются исключительно изъ ели. Обыватели уѣздовъ: кольскаго, кемскаго, онежскаго и сѣверной части мезенскаго, равно и Золотицкой волости и Патракѣевскаго общества архангельскаго уѣзда, пользуются, на основаніи закона, для постройки судовъ, лѣснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ дачъ, безпошлинно. На сколько эта добрая мѣра обобщена съ дѣломъ и достигаетъ цѣли—объяснимъ ниже; здѣсь же, основываясь на статистическихъ данныхъ, укажемъ на среднія годичныя цыфры, какъ числа строющихся въ губерніи каботажныхъ судовъ, такъ количества и цѣнности расходуемаго на нихъ лѣса:

	СРЕДНИМЪ ЧИСЛОМЪ ВЪ ГОДЪ.					
	СТРОИТСЯ СУДОВЪ.	УПОТРЕБЛЯЕТСЯ ЛѢСУ ШТУКЪ.			на сумму по таксамъ перваго и втораго разрядовъ.	
		БРЕВЕНЪ И КРЯЖЕЙ.		сосновыхъ и еловыхъ жердей.	руб.	к.
		сосновыхъ.	еловыхъ.			
	ДЕС. ДОЛ.					
шхунъ. .	4,85	662	1,466	27	651	20
лодей . .	16,14	1,074	2,920	43	1,210	78
кочмаръ .	6,28	269	744	56	85	79
раньшинъ	13	76	118	69	105	58
шнякъ. .	70,85	386	561	551	215	58
карбасовъ	13,42	102	153	230	112	38
итого .	124,54	2,569	5,962	976	2,381	31

Слѣдовательно, Правительство, въ поощреніе бѣломорскаго каботажнаго судоходства, даетъ премію, или другими словами: отдаетъ въ ростъ здѣшней морской промышленности ежегодно капиталъ въ 2,381 р. 31 к., что составитъ по 18 р. 82 к. кругомъ на каждое изъ вновь строющихся судовъ,—жертва ничтожная, въ сравненіи съ громадностью нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ, которые, далеко не имѣя употребленія и сбыта, соразмѣрнаго массѣ, на половину горятъ или гніютъ на корнѣ и, такимъ образомъ, остаются капиталомъ отчасти мертвымъ, отчасти же и вовсе гибнущимъ безъ пользы.

Плаваніе бѣломорцевъ, каждогодно начинаясь съ послѣднихъ чиселъ Мая, совершается по всему Бѣлому морю и, частію, Сѣверному океану, и оканчивается въ исходѣ Октября. Впрочемъ, весна и осень, съ носящимися въ морѣ льдами, не останавливаютъ нашихъ отважныхъ мореходовъ: они плаваютъ всегда, когда только представится къ тому малѣйшая возможность.

Безопасному плаванію на Бѣломъ морѣ немало препятствуютъ частые туманы, которые сначала весны и до Іюля бываютъ почти безпрерывны. Иногда, сгущаясь и ложась на поверхность водъ, они представляютъ собою какъ-бы острова, или матерой берегъ, и нерѣдко приводятъ мореплавателя – иностранца въ замѣшательство. Недаромъ же Англичане,

вошедшіе первый разъ въ наше сѣверное море, назвали его *моремъ чудесъ* (Miraculous Sea).

Поморы ходятъ на Новую-Землю, въ Норвежскую Лапландію и даже достигаютъ береговъ Шпицбергена, по ихъ—*Грумантъ*. Зимовавшіе тамъ называются *грумаланами*. Мы указали на обширность плаваній нашихъ мореходовъ въ прежніе годы [42]);—плаванія эти обнимали не только Мурманскій берегъ, но и воды всего студенаго моря, съ его архипелагомъ; даже въ тридцатыхъ еще годахъ до 114 бѣломорскихъ лодей и кочей выходили для промысловъ на Грумантъ и Новую-Землю, а теперь—новоземельцы и грумаланы въ рѣдкость. Надо видѣть эти импровизированные корабли, слѣпленные на живую руку, немудрено вооруженные, управляемые 4 или 2 человѣками, чтобы судить о смѣлости и всей опасности плаваній. Кемскій мѣщанинъ Михайло Никитинъ, въ 1846—1847 годахъ, ходилъ на Мурманскій берегъ и на Новую-Землю вдвоемъ съ женою [43]);—это фактъ, въ которомъ съ такою поразительною вѣрностью обрисовывается типъ древняго, дерзко-предпріимчиваго новгородца. Взгляните на здѣшніе *тройни-*

---

[42]) См. Арх. Губ. Вѣд. 1859 г. № 5. «Краткій очеркъ промышленности и торговли Архангельской губерніи».

[43]) Арх. Губ. Вѣд. 1850 года, № 13.

ки и *осиновки;* на такихъ лодочкахъ или, какъ называютъ ихъ, *сосудинкахъ*, смѣльчаки безбоязненно пускаются на значительныя разстоянія въ открытое море; жители Лѣтняго берега, напримѣръ, на подобныхъ сосудинкахъ переправляются иногда на противуположный берегъ, что составляетъ почти 60 итальянскихъ миль [44]). Въ бытность у острова Моржовца, я встрѣтилъ однажды мезенскаго промышленника съ 12-ти лѣтнимъ сыномъ, которые вдвоемъ переплыли на такой *сосудинкѣ* съ Мезенскаго берега къ Моржовцу—разстояніе слишкомъ въ 56 верстъ—и какъ ни въ чемъ не бывало; на замѣчаніе мое, что на *осиновкѣ* опасно пускаться въ море, онъ отвѣчалъ:—«*съ вашей лодкою*»—т. е. четверкою—«*мнѣ не уладить, и никуда не уѣхать, а на своихъ мы и за-все плаваемъ, да Богъ хранитъ, рѣдепько же тонемъ*».

Въ 1838 году, пошло изъ Архангельска три лодьи на Новую-Землю, для звѣринаго промысла, съ тѣмъ, чтобы тамъ и зимовать. Будучи, по обыкновенію, нерасчетливо снабжены запасомъ въ одеждѣ и пищѣ, и другими снадобьями, люди отъ сильной стужи, голода и недостаточнаго движенія оцинжали и перемерли: остались только двое. Не видя никакой надежды къ спасенію и страшась го-

---

[44]) Считая отъ мыса Горболунскаго у острова Жижгина, до деревни Чаванги, близъ рѣки Варзуги—разстояніе кратчайшее.

лодной смерти, они выждали благопріятнаго вѣтра, сѣли въ карбасъ, взявъ съ собой уцѣлѣвшаго пѣтуха и двухъ собакъ, и поплыли въ ту сторону, въ которой, по ихъ мнѣнію, должна была находиться матерая земля. Одинъ изъ путешественниковъ, отъ слабости и изнуренія, на другой же день умеръ. Оставшійся три дня плылъ океаномъ, не видя береговъ; усталый, истомленный безсонницею, онъ помнутно засыпалъ, и когда вѣтръ свѣжелъ и волненіе начинало плескать въ карбасъ, собаки, тревожимыя испугомъ, будили хозяина визгомъ и лаемъ; наконецъ, онъ достигъ берега, близъ Св. Носа, откуда, на томъ же карбасѣ, и пришолъ въ Архангельскъ [45]).

Между здѣшними старожилами еще свѣжа память объ отважномъ архангельскомъ мореходцѣ Пашинѣ, который дважды, въ 1834 и 1835 годахъ, въ первый разъ, на лодьѣ *Св. Николая*, въ 48 ластовъ, а во второй разъ на шхунѣ, плавалъ изъ Колы въ С.-Петербургъ, съ грузомъ соленой рыбы. Два рейса: первый въ 27, а второй въ 48 дней, сдѣланы были удачно и счастливо; но съ третьимъ рейсомъ Иванъ Ивановичъ Пашинъ погибъ, близъ Бергена.

Вотъ еще что разсказывалъ мнѣ одинъ морякъ съ Лѣтняго берега, изъ деревни Дура-

---

[45]) Подробное описаніе этого случая тогда же было сообщено редакціи С.-Петерб. Вѣдом., и напечатано въ этой газетѣ 1856 г. № 3.

ковой: — «*Лонись*» [46]) — говорилъ онъ — *братанъ мой съ жонкой да сыномъ нужались провѣдать сѣтей въ Тетриной* [47]). *На морѣ было тихо, не шолохнулось, и вода имъ пошла попутная; они срядились въ карбасъ и отвалили отъ Дураковой. Было утро; а къ полдню такая пала погода, инда всѣ карбаса у насъ повыбило на берегъ;—да вотъ и до сей поры наши все пѣдутъ и не ворочаются. Стало-что потонули. Много вѣдь нашей братьи тонутъ*»,—прибавилъ хладнокровно.

Всѣ эти случаи ясно говорятъ за врожденную отвагу нашихъ мореходовъ, и между прочимъ показываютъ, во-первыхъ, какою цѣною покупается ими у моря насущный кусокъ хлѣба, а во-вторыхъ, если можно такъ выразиться, какой размашистый и предпріимчивый торговый флотъ можетъ выродиться изъ нашей первобытной лодьи и кочи, если только послѣдующее время поможетъ даровитымъ поморамъ выйти изъ нравственнаго цѣпененія и, такъ сказать, въ очію уразумѣть себя, свои силы и пользы, сознать и почувствовать лучшія блага жизни.

Въ плаваніи управляютъ судами или сами хозяева, или особые кормщики по найму; но попасть въ это званіе нелегко: оно снискивается многолѣтнею опытностью въ практикѣ

---

[46]) Значитъ: прошлаго года.

[47]) Тетрина—деревня на Терскомъ берегу Бѣлаго моря.

мореплаванія, и пріобрѣтается только съ общаго голоса, по общему одобрѣнію всего деревенскаго міра, и, въ силу этого, пользуется и чествуется особымъ почетомъ и уваженіемъ. Въ 1849 году, въ деревнѣ Колежмѣ, Кемскаго уѣзда, былъ кормщикъ Михайло Андреевъ Постниковъ, который ходилъ въ море 60 лѣтъ, съ 9-ти лѣтняго возраста, и въ этотъ длинный срокъ своей служебной дѣятельности, потерпѣлъ крушеніе только однажды. Такъ-какъ изъ управляющихъ судами большая половина неграмотны, то весьма рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ мореходныя карты; память и наглядность служатъ имъ лучшими *зейфакелами;* впрочемъ, нѣкоторые имѣютъ лоціи и карты своего сочиненія и ими руководствуются очень удачно. Вотъ что говоритъ нашъ незабвенный гидрографъ М. Ф. Рейнеке, описывавшій Бѣломорье, въ 1827—1831 годахъ: —«Бывшіе у меня кормщики: крестьянинъ онежскаго уѣзда Новожиловъ и Кольскій мѣщанинъ Ешачинъ, оба не знали грамоты, но безошибочно могли показать на картѣ каждый мысокъ по всему лапландскому берегу и въ Бѣломъ морѣ» [48]).

По берегамъ Бѣломорья и у нѣкоторыхъ острововъ есть небольшіе заливы или бухточки, въ которыхъ промышленническія суда укрываются отъ бурь и непогодъ; такія мѣста называются *становищами.* При полной во-

---

[48]) Записки Гидрогр. 1837 г. часть V, стр. 164.

дѣ, суда входятъ въ эти заливы и, по отливѣ, остаются на сушѣ, дожидая, пока приливъ и благопріятная погода позволятъ снова выйти въ море;—такія становища называются *обсушными*. Мѣста же, гдѣ суда, укрываясь отъ вѣтра, необсыхаютъ при отливѣ, называются *стоянками на живой водѣ*. Подобныхъ становищъ въ нашемъ морѣ множество, потому что лодьи, кочи и прочая мелкая ихъ братія прячутся отъ непогодъ всюду, куда только могутъ пролесть: каждый островокъ, камень, каждый заливецъ, устье рѣчки или ручья есть уже для нихъ убѣжище *). Въ стано-

*) На пустынныхъ берегахъ Бѣлаго моря и на прибрежныхъ островахъ, плаватели терпятъ, во время бури, чрезвычайную нужду въ помѣщеніи и часто они, въ надеждѣ прибыть къ какому либо жилью, безпріютные, обманутые надеждой, становятся жертвою крушеній. Для устраненія этихъ неудобствъ, Начальникъ Губерніи П. П. Аранларенко, по обозрѣніи поморскаго края, испытавъ самъ на опытѣ это затрудненіе, нашелъ необходимымъ устроить, для временнаго пріюта, небольшія, простыя крестьянскія избы. По его ходатайству, чрезъ представленіе Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ 21-й день Ноября 1860 г., разрѣшено ему на 2,050 руб. изъ остатковъ земскаго сбора, построить, согласно представленному имъ размѣру, избы и имѣть при каждой сторожа, съ употребленіемъ на наемъ этихъ сторожей ежегодно 492 руб. изъ тѣхъ же остатковъ земскаго сбора. Къ постройкѣ этихъ избъ приступлено съ Февраля мѣсяца 1861 года. Онѣ

вицахъ, на берегу, всегда найдете во-множествѣ поставленные кресты, и одну, двѣ и три избушки, а иногда и болѣе, въ которыхъ нерѣдко встрѣтите насущныя для промышленника снадобья: вязанку дровъ, пукъ лучины, ножъ, чашку, немного муки и даже печеный хлѣбъ или сухари,—и все это оставляется тутъ *доброхотными* людьми про запасъ, на случай помощи какому нибудь несчастному, потерпѣвшему крушеніе промышленнику, котораго судьбина и море заведутъ или бросятъ такимъ образомъ на пустынный берегъ. Ставить же на островахъ и при морѣ кресты—есть мѣстный господствующій обычай. Выдержитъ ли мореходъ благополучно бурю —онъ ѣдетъ на берегъ и ставитъ тутъ крестъ. Ему удался ловъ рыбы и звѣря—онъ, при отправленіи домой, въ свояси, оставляя благословенное становище, ставитъ по себѣ крестъ. Иногда же, оставаясь долгое время на одномъ якорномъ мѣстѣ за противнымъ вѣтромъ, ставятъ крестъ отъ бездѣлья. Не рѣдко однако, крестъ знаменуетъ могилу усопшаго, или утопленника. Спасенный Провидѣніемъ и искусствомъ смѣлаго лоцмана отъ крушенія въ бурю на Бѣломъ морѣ—Петръ I-й, войдя благополучно въ Унскую губу и желая послѣдовать въ семъ случаѣ обычаю

строятся въ 41-мъ пунктѣ, по берегамъ и островамъ Бѣлаго моря и при озерѣ Имандрѣ.

Прим. Ред.

нашихъ сѣверныхъ моряковъ, въ память своего избавленія отъ грозившей опасности, также поставилъ на берегу деревянный крестъ, сдѣланный Имъ Самимъ. *).

Для безопасности плаванія, особенно въ темныя осеннія ночи, на нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ пунктахъ построены маяки: на островахъ: Мудьюгскомъ, Моржовцѣ и Жижгинѣ, а также и на мысѣ Зимнемъ-Орловѣ. Они служатъ и освѣщаются съ 1842 года. Кромѣ того, предположено еще построить шесть маяковъ: на Св. Носѣ, на мысѣ Городецкомъ, островѣ Сосновцѣ, на Терской Пулонгѣ, Зимнихъ-Горахъ и на островѣ Шужмуѣ. Всѣмъ этимъ, равно-какъ и учрежденіемъ шхиперскихъ учебныхъ курсовъ въ Кеми **) и Архан-

*) Этотъ крестъ теперь находится въ архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ. Въ 1806 г., съ Высочайшаго соизволенія, онъ былъ перенесенъ туда изъ Пертоминскаго Монастыря, по просьбѣ градскаго общества, съ большею церемоніей, и поставленъ въ особо устроенномъ кіотѣ на пиждивеніе гражданъ.

Прим. Ред.

**) Въ 1853 году, шхиперскіе учебные курсы въ г. Кеми упразднены. Но впослѣдствіи, въ 1858 году, по ходатайству Начальника Губерніи Н. И. Арандаренко, снова открыты; нынѣ, между прочимъ, преподаются въ нихъ Норвежскій и Нѣмецкій языки.

Прим. Ред.

гельскѣ, Бѣломорье обязано неусыпнымъ заботамъ и попеченіямъ покойнаго, достойнаго памяти, гидрографа Михаила Францовича Рейнеке. Какъ много думалъ онъ о нашемъ сѣверѣ и какъ горячо и ревниво любилъ насущные интересы края, доказываютъ слѣдующія, немногія, но теплыя строки, которыми онъ нерѣдко удостоивалъ меня при жизни:—«*я не свѣтскій житель столицы*»,—писалъ онъ однажды—«*а затворникъ, живущій уже не надеждами, а воспоминаніями, и потому, всякая добрая вѣсть или мысль о Бѣломорьѣ, гдѣ проведены лучшіе годы моей жизни и дѣятельности, для меня милы и занимательны*».

При отправленіи въ море, рѣдкіе изъ судохозяевъ или кормщиковъ берутъ какіе-либо запасы для починокъ и маловажныхъ исправленій, могущихъ встрѣтиться въ пути. Къ Сентябрю мѣсяцу, всѣ промышленническія суда, съ грузами рыбы, звѣриныхъ шкуръ, мѣховъ и проч., собираются въ Архангельскъ на Маргаритинскую ярмарку. На вырученныя за товаръ деньги, промышленники закупаютъ для себя на зиму хлѣбъ и—возвращаются *во свояси*.

Въ ряду современныхъ предположеній о средствахъ развитія нашихъ производительныхъ силъ, есть и такого рода мысль, что для созданія русскаго купеческаго флота, *необходимо* учрежденіе у насъ Компаніи для залога морскаго имущества и поощренія торговаго мореплаванія. Но такъ ли это? намъ

кажется, что подобныя средства дѣйствительны и могущественны лишь тамъ, гдѣ уже созрѣли и подготовлены тѣ главные элементы, изъ которыхъ слагаются силы, нужныя для жизни торговыхъ флотовъ; для насъ же средства эти рановременны, и могутъ быть примѣнимы къ дѣлу только отчасти, и при томъ совершенно на иныхъ началахъ:—объяснимся.

Купечествующій флотъ есть *свободная* отрасль, или иначе, *законное слѣдствіе* цвѣтущей промышленности и торговли, а не причина ихъ, не отдѣльное въ нихъ начало. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на Европу: тамъ, на сдобренной и подготовленной почвѣ, всякое коммерческое предпріятіе принимается быстро и развивается бойко; тамъ *капиталы и частныя кредитныя учрежденія*, конечно, важны и знаменательны, и представляютъ ту творческую силу, отъ которой, какъ бы по волшебству, создаются заводы и фабрики, слагаются колосальные пути и сообщенія, родятся и оживотворяются торговые флоты. Но такова ли почва русской промышленности и торговли? подготовлена ли она на столько, чтобъ могла, по желанію нашему, оплодотворять зерны коммерческихъ предпріятій и давать жатву, какую хотимъ отъ нея требовать?... повторяю: нѣтъ; и съ одними капиталами, безъ другихъ, болѣе важныхъ и радикальныхъ средствъ и пособій, намъ не создать своего торговаго флота. Положимъ, учредимъ мы компанію для залога морскаго иму-

щества и поощренія мореплаванія, настроимъ *кораблей и пароходовъ*, да что *они* будутъ дѣлать? чѣмъ станутъ *кормиться и жить?* У насъ, говоря вообще, нѣтъ еще ни сѣти дорогъ, приличной обширности и географическому положенію Имперіи, ни порядочныхъ пристаней и гаваней съ обстановкой, приличною нуждамъ и потребностямъ купеческихъ флотовъ; и потому *корабли* эти не всегда найдутъ для себя склады готовыхъ по спросу грузовъ.

Есть и другая современная мысль въ пользу *насильнаго* возсозданія у насъ торговаго флота: говорятъ, что для вновь настроенныхъ судовъ работа и барыши подъ рукою,—стоитъ только употребить ихъ подъ перевозку той массы отечественныхъ грузовъ, какая ежегодно перевозится иноземными судами, приходящими къ намъ тысячами?!.. какъ бы не такъ; легко говорить, но не легко свалить съ плечъ эту заморскую обузу, эту могучую армаду, окрѣпшую сотнями лѣтъ! на это надо много силъ физическихъ, и еще болѣе моральныхъ, а ихъ-то и надобно еще сначала добыть и усвоить.

Грамотность въ массѣ, прочное систематическое образованіе въ передовыхъ сословіяхъ, и особенно въ сословіи торговомъ, вотъ первая ступень, ведущая къ осмысленной, практической подготовкѣ почвы, изъ которой хотимъ добыть силы для жизни и развитія сво-

ихъ промышленныхъ и торговыхъ интересовъ; безъ этого же, всякое начинаніе наше будетъ не прочно, и лишь «*всуе будетъ мятаться духъ нашъ*». Взгляните на наши родныя современныя акціонерныя компаніи: ни въ капиталахъ, ни въ предпріимчивости недостатка, кажется, нѣтъ? а между прочимъ, благодаря печатной гласности, мы съ грустнымъ чувствомъ сожалѣнія видимъ, какъ всѣ онѣ слабы и шатки, и какъ мѣтко и обличительно гремитъ надъ ними наша народная поговорка: *ученье—свѣтъ, а неученье—потемки*. Нѣтъ, скажемъ мы въ отвѣтъ горячимъ теоретикамъ-экономистамъ: складъ нашей *артели* или нашихъ *товариществъ на паяхъ*—вотъ, пока, форма пригодная для русскихъ компаній; а когда поучимся, да поприсмотримся ко всему, что и какъ *вѣдать и дѣлать надлежитъ*, ну, тогда другое дѣло,—тогда можно будетъ смѣло приподняться и до формы акціонерныхъ компаній. Конечно, противъ этого можно сдѣлать множество возраженій, можно даже подкрѣпить ихъ нѣсколькими примѣрами или фактами; но эти утвержденные фактами доводы не докажутъ ровно ничего,—они будутъ доказательны только относительно, какъ частность, какъ счастливая, но уродливая случайность; а въ общемъ взглядѣ на предметъ, въ раціональномъ примѣненіи къ намъ—еще азбучникамъ въ наукѣ саморазвитія—все-таки останутся или мечтою, или насиліемъ, по той непреложной истинѣ, что: въ системѣ государственнаго благоустройства, все должно идти *разумнымъ* степеннымъ шагомъ, а не

прыжками, потому что все въ мірѣ подчинено послѣдовательности, все имѣетъ свой законъ, свое время, свой возрастъ, свою судьбу.

И такъ, развитіе и упроченіе коммерческаго судостроенія и мореходства не могутъ и не должны разсматриваться отдѣльно отъ развитія промышленности и торговли вообще,— гдѣ онѣ въ цвѣту, тамъ и моря цвѣтутъ торговымъ флотомъ: промышленность прежде, потомъ торговля, а потомъ уже и купечествующій флотъ.

Этимъ бѣглымъ очеркомъ *общихъ* или *главныхъ* причинъ, вліяющихъ на упадокъ или развитіе коммерческаго судостроенія и мореходства, самъ собою разрѣшается вопросъ: отчего никакія мѣры, никакія успѣшныя попеченія объ улучшеніи и развитіи бѣломорскаго торговаго судостроенія и мореплаванія, не принялись и не достигли цѣли? оттого, разумѣется, что всѣ эти мѣры и средства основывались на уясненіи и устраненіи однѣхъ только *частныхъ* или *частныхъ* причинъ застоя, тогда-какъ *общія* или *главныя* причины оставались внѣ соображеній, залегая глубоко во внутреннемъ благоустройствѣ Имперіи и въ основахъ нашего умственнаго образованія и нашихъ узаконеній. Будемъ же надѣяться, что настоящая благодатная реформа, совершающаяся надъ нами во имя разумныхъ началъ, разбудитъ и подниметъ, наконецъ, на ноги русскаго богатыря, десятки лѣтъ спавшаго сномъ личнаго эгоизма, равнодушія къ

пользамъ и интересамъ отечества, неуваженія своихъ обязанностей, барства, лѣни и апатіи къ наукѣ.

Въ послѣднее время, по изысканіямъ и соображеніямъ Г. Начальника Архангельской Губерніи, Н. И. Арандаренка, составлены два предположенія, имѣющія *важное и прочное* значеніе въ будущихъ судьбахъ бѣломорья; это—устройство дороги отъ поморья на г. Повѣнецъ Олонецкой губерніи, и продажа казенныхъ свободныхъ земель, съ лѣсными и водными угодьями, въ частныя руки. Кромѣ этого, въ архангельскихъ шхиперскихъ курсахъ введенъ немѣцкій языкъ, необходимый для здѣшнихъ мореходовъ, по ихъ торговымъ связямъ съ Норвегіею; для распространенія между поморскими *серваерами* болѣе прочныхъ свѣдѣній по части кораблестроенія, вызываются они каждогодно въ Архангельскъ, гдѣ ихъ вводятъ въ портъ, для наглядnаго изученія дѣла; построенъ въ Архангельскѣ карбасъ улучшенной конструкціи, для морскаго почтоваго тракта въ поморьѣ, и отправленъ туда какъ образецъ, по которому на будущее время почтъ-содержатели должны строить этого рода суда; съ тою же цѣлью наглядnаго изученія кораблестроенія, построена въ Архангельскомъ портѣ разборная, въ большомъ маштабѣ, модель грузовой шхуны, приnаровленной къ условіямъ мѣстныхъ водъ, которая поставлена въ г. Кеми. Наконецъ, усиленъ отпускъ за границу строевыхъ лѣсовъ всѣхъ породъ и размѣровъ, въ количествѣ до 75 т. штукъ.

Такимъ образомъ, въ связи этихъ мѣръ, смѣемъ сказать, ясно обозначается здравый, практичный взглядъ на дѣло, обнаруживается систематичность въ пріемахъ для подготовки почвы, пригодной для возвращенія и развитія промышленныхъ и торговыхъ силъ здѣшняго края:—тутъ, на ряду съ *мѣстными или частными* причинами, уяснены и приняты къ обработкѣ и *главныя или общія* причины, на которыхъ, какъ на краеугольномъ камнѣ, должна будетъ опереться жизнь бѣломорскаго торговаго флота.

Понятно, что на пути этихъ мѣропріятій къ предположенной цѣли, ни одна добрая, задушевная мысль на пользу дѣла не осуществима, если въ тоже время не будетъ устраняемо все то, что прямо или косвенно—можетъ вредить ея разумному духу и смыслу. Предѣлы газетной статьи не позволяютъ въ этомъ случаѣ пускаться въ подробныя поясненія, тѣмъ болѣе, что изъ многихъ важныхъ жизненныхъ для насъ вопросовъ, на которые мы указали выше, нѣкоторые уже рѣшены и, по возможности, приводятся въ исполненіе. Здѣсь же замѣтимъ только, что развитіе нашего юнаго бѣломорскаго промышленнаго флота въ *торговый*, требуетъ внимательнаго ухода и льготъ, сообразныхъ такъ сказать съ его возрастомъ и матеріальными средствами края; требуетъ возможныхъ уступокъ интересамъ мѣстной промышленности и торговли вообще, и интересамъ сословію моряковъ въ особенности. Можно, пожалуй, подчиня-

ясь силѣ обстоятельствъ, оставаться жаркими противниками всемірной свободной торговлѣ; но едва ли можно не сознавать пользъ свободы внутренней промышленности и торговли, на которыхъ не только зиждутся торговые флоты, но изощряется разумная сила народа и вырабатываются его насущныя блага. И потому, принявъ къ сердцу мысль о пробужденіи мѣстныхъ производительныхъ силъ и созданіи мѣстнаго торговаго флота, не слѣдуетъ забывать практической истины, что: *не поспѣвъ—не пожнемъ*. Дадимъ, по возможности, больше свободы этимъ младенцамъ, пока они слабы, пока не взросли и не встали на ноги. Вспомнимъ, какихъ блестящихъ результатовъ достигла Англія путемъ своихъ экономическихъ реформъ и уступокъ, и не мудрено: стоитъ только сообразить, что иногда у мѣста и во время сдѣланная уступка дастъ благотворные плоды, вознаграждая за жертву *седьмерицею*.

Архангельская губернія и вообще вся сѣверная полоса европейской Россіи поросли дремучимъ лѣсомъ; нѣтъ ему счету, нѣтъ мѣры, нѣтъ и правильнаго, пропорціональнаго сбыта и употребленія съ пользою для государства;—и онъ—какъ сказано выше—или горитъ и мерзнетъ, или же, достигнувъ возраста физической спѣлости, безъ пользы умираетъ на корнѣ. Жителямъ приморскихъ уѣздовъ Архангельской губерніи, законъ даруетъ, напримѣръ, льготы въ безпошлинной вырубкѣ лѣсовъ на судостроеніе; казалось бы, чего же

лучше!? такъ нѣтъ: до полученія, указаннымъ путемъ, билета на вырубку лѣса, поморъ не смѣетъ приступить къ постройкѣ суденышка; а билеты эти, какъ извѣстно, выдаются несвоевременно; а время для здѣшняго мореходства драгоцѣнно. Помору надо успѣть выстроить и спустить судно тотчасъ по вскрытіи навигаціи, потому что расходы по постройкѣ и снаряженію послѣдняго, равно какъ и насущныя средства своего семейнаго быта на время почти восьмимѣсячной зимы, онъ долженъ торопиться окупить и сберечь возможно наибольшимъ числомъ рейсовъ въ такомъ морѣ, которое едва на три мѣсяца открывается для его поприща и заработокъ. Богъ и природа указали поморамъ на лѣса и воды, какъ на источники жизненныхъ силъ для всего поморскаго края; и потому, отчего бы, на основаніи этихъ естественныхъ указаній, не отдать тамошніе лѣса въ ростъ морской промышленности,—собственно для усиленія и развитія судостроенія и мореходства? тѣмъ болѣе, что почва и метеорологія поморья—эти пѣступы растительности—не возращаютъ тамошнюю лиственницу и сосну до размѣровъ такъ-называемаго *корабельнаго* дерева, пригоднаго на мачты и другіе важные или капитальные члены.

Полагаемъ, однакожъ, что въ поощреніяхъ собственно одного только поморскаго промышленнаго флота, еще нельзя и не слѣдуетъ видѣть прямой и вѣрной дороги къ возрожденію изъ него бѣломорскаго торговаго фло-

та;—поморы, говоря относительно, еще дѣти по разуму и бѣдняки по карману, слѣдовательно еще слабы, и къ осмысленному саморазвитію не пригодны, какими льготами ихъ не лелѣйте; и пока хотя слабый лучъ просвѣщенія не тронетъ и не пробьетъ ихъ нравственной зачерствѣлости, до тѣхъ поръ они все-таки останутся рутинистами, рабами обычая, и не выйдутъ изъ околодка своей пассивной жизни. Тогда-какъ въ высшемъ мѣстномъ сословіи торговыхъ людей, конечно, скорѣе найдутся *умные* и *деньга для того*, чтобъ воспользоваться дѣломъ въ болѣе приличныхъ и прочныхъ размѣрахъ;—тутъ ужъ не остановятся на *лодьи или шхуны*, а возьмутся конечно за *бригъ или корабль;* и не удовольствуются *послѣдственнымъ мореплаваніемъ* въ Финъ-Маркенъ и обратно, а вѣроятно поплывутъ и подальше. При этомъ, желающимъ строить мореходныя суда для себя, а не на продажу, можно бы, кажется, предоставить лѣса (за исключеніемъ лиственницы), растущія въ сѣверной полосѣ Архангельской и Вологодской губерніи, ограниченной рѣками: Сѣверной Двиною и Вычегдою, ибо тамошняя сосна также не возрастаетъ до размѣровъ *важнаго* корабельнаго дерева. Мѣра эта, по нашему разумѣнію, легла бы прочнымъ камнемъ въ основу русскаго бѣломорскаго торговаго флота.

Дѣятельность рѣчнаго судостроенія въ Архангельской губерніи опредѣляется слѣдующими цыфрами:

	Годы.								Итого судовъ
	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1858	1859	
Въ Архангельскомъ уѣздѣ.	п	о	с	т	р	о	е	н	о
карбасовъ.	250	200	241	298	293	206	291	300	2,079
ботовъ . .	«	«	«	«	1	«	1	1	3
									2,082
Въ Мезенскомъ уѣздѣ.									
карбасовъ.	31	40	47	49	49	45	43	41	345
осиновокъ.	6	5	3	4	7	5	7	5	42
челновъ . .	80	90	75	68	97	40	82	94	636
									1,023
Въ Пинежскомъ уѣздѣ.									
карбасовъ.	4	4	5	4	3	5	3	4	32
челновъ. .	20	20	23	19	23	20	23	19	167
									199
Въ Шенкурскомъ уѣздѣ									
карбасовъ.	120	90	94	151	84	96	90	150	875
лодокъ . .	50	80	64	45	70	83	90	100	582
челновъ . .	10	9	11	5	9	11	20	10	85
									1,542
Въ Холмогорскомъ уѣздѣ.									
карбасовъ.	51	44	60	63	65	63	64	71	481
челновъ . .	30	25	40	35	26	31	23	40	250
									731
Въ Онежскомъ уѣздѣ									
карбасовъ.	12	10	12	12	15	14	20	16	111
шлашкоутовъ	2	«	2	«	«	4	«	«	8
осиновокъ.	6	5	7	10	10	9	15	20	82
челновъ . .	7	6	7	8	7	8	4	7	54
ботовъ . .	«	1	«	«	«	«	3	1	5
									270
Въ Кемскомъ уѣздѣ.									
карбасовъ.	15	45	40	47	34	30	14	50	275

	ГОДЫ.								Итого судовъ
	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1858	1859	
	п	о	с	т	р	о	е	и	о
осиновокъ.	90	90	70	60	71	60	90	93	624
челновъ . .	115	141	200	109	221	225	210	257	1,478
ботовъ . .	«	1	«	1	«	3	3	4	12
Въ Кольскомъ уѣздѣ									2,389
карбасовъ.	49	60	70	33	67	46	33	56	414
осиновокъ.	21	10	9	7	6	10	8	10	81
челновъ. .	88	70	70	65	96	80	65	74	608
ботовъ . .	«	«	«	«	«	«	1	1	2
									1,105
									Всего . . 9,341*)

Отсюда слѣдуетъ: а) что рѣчное судостроеніе преимущественно развито въ уѣздахъ: архангельскомъ и кемскомъ, и особенно въ послѣднемъ; и наименѣе въ онежскомъ и пинежскомъ, такъ что цыфра судовъ, построенныхъ въ теченіи означеннаго восьмилѣтія, въ первыхъ двухъ уѣздахъ, почти равна цыфрѣ судовъ, построенныхъ, въ тотъ же періодъ времени, въ остальныхъ шести уѣздахъ; и б)

*) Выводы эти составлены на статистическихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ дѣлъ Правленія Сѣвернаго Округа Корабельныхъ Лѣсовъ и Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1859 года час. неоффиц. № 50, и частію собранныхъ на мѣстахъ постройки судовъ.

что наиболѣе строится мелкихъ судовъ: *осиновокъ и челновъ*, употребляемыхъ для прислугъ, при судахъ мореходныхъ, для рыбныхъ промысловъ по рѣкамъ и озерамъ, и наконецъ, вообще для переѣздовъ по внутреннимъ воднымъ путямъ, столь обильнымъ въ губерніи.

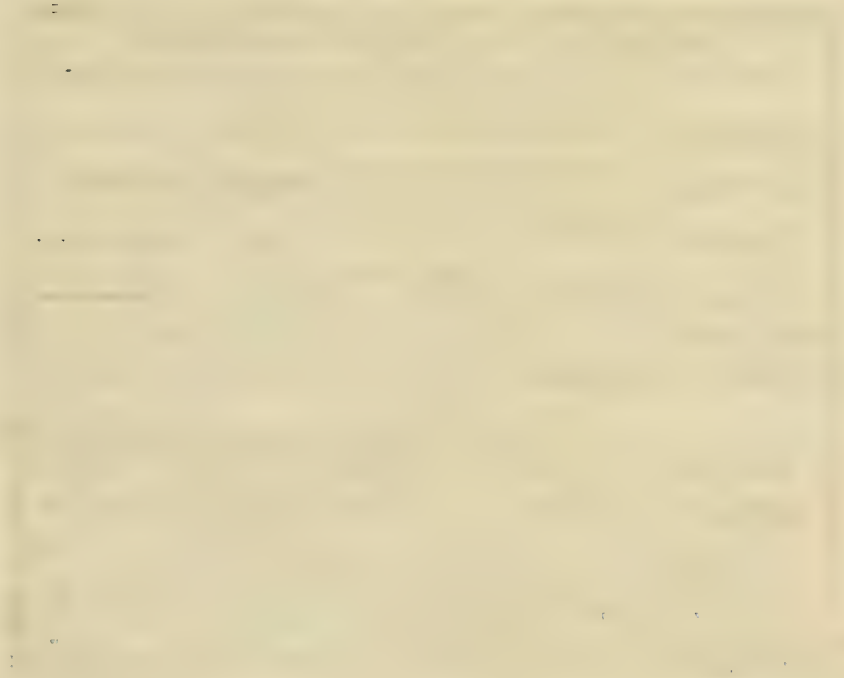
Собственно же къ грузовымъ рѣчнымъ судамъ принадлежатъ *плашкоуты, лодки и карбасы;* изъ послѣднихъ тѣ только, которые имѣютъ длину не менѣе 5 и не болѣе 7 саж.

Нижеслѣдующій выводъ показываетъ ежегодную среднюю цыфру всѣхъ рѣчныхъ судовъ, строющихся въ Архангельской губерніи:

	СРЕДНИМЪ ЧИСЛОМЪ ВЪ ГОДЪ.						
	СТРОИТСЯ СУДОВЪ.	Употреблено лѣсу штукъ.				НА СУММУ.	
		Бревенъ и кряжей.			жердей.		
		сосновыхъ.	еловыхъ	осиновыхъ.		Р.	К
	дѣс. дол.						
карбасовъ	576, 5	3,832	5,760	«	1,728	4,625	28
плашкоут	1	30	169	«	3	50	10
осиновокъ	101,12	102	«	102	808	85	85
челновъ .	409,75	410	«	410	1,636	328	«
ботовъ. .	2,75	9	38	«	13	4	60
лодокъ .	72,75	3,380	3,672	«	432	2,450	8
всего .	1163,87	7,763	9,639	512	4,620	7,544	71

(*)

П. Богославскій.



Въ видахъ содѣйствія правильному развитію судостроенія, Начальникомъ Губерніи, съ согласія Главнаго Командира Порта, сдѣлано распоряженіе, о приглашеніи болѣе старательныхъ мастеровъ въ архангельскій портъ временно, для наглядnаго изученія постройки судовъ, безъ всякаго за это интереса.

Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, открытъ въ архангельскомъ портѣ пріемъ учениковъ всякаго званія (отъ 14 до 19 лѣтъ), въ адмиралтейскія мастерскія порта, для обученія ихъ: корабельно-плотничному и брызгасному, пильному, конопатному, мачтовому, шлюпочному, канатному, блоковому, парусному, кузнечному, слесарному, металло-токарному, литейному, модельному, рѣзному и малярному, и при ширшемскомъ заводѣ литейному мастерствамъ. Они будутъ посѣщать и воскресные классы, которые предполагается открыть для дѣтей адмиралтейскихъ и заводскихъ мастеровыхъ морскаго вѣдомства, въ коихъ будутъ обучать: Закону Божію, чтенію, письму, ариѳметикѣ, черченію и рисованію. Курсъ ученія назначенъ 5 лѣтъ, съ производствомъ ученикамъ, въ теченіи этого времени, въ видѣ вознагражденія за усердіе къ ученію и посильной работѣ, поденной заработной платы отъ 20 до 50 коп. за каждый рабочій день. По достиженіи учениками 19-лѣтняго возраста, они удостоиваются званія адмиралтейскихъ или заводскихъ мастеровыхъ, если, кромѣ доказаннаго на испытаніи искусства въ мастерствахъ, коимъ обучались, будутъ имѣть тѣлесное развитіе, достаточное для производства работъ, къ коимъ себя предназначаютъ.

По ходатайству Начальника Губерніи, съ согласія Г. Министра Финансовъ, сдѣлана въ архангельскомъ портѣ большаго размѣра раскладочная модель шхуны, въ 6-ю часть противъ настоящаго судна, для руководства мастерамъ. Эта модель поставлена въ г. Кеми.

Для бо́льшаго распространенія между жителями бѣломорскаго края свѣдѣній, необходимыхъ для мореплаванія, въ учрежденные на этотъ предметъ, въ городахъ Архангельскѣ и Кеми, шхиперскіе учебные курсы, приглашаются безплатно всѣ желающіе слушать курсъ мореходныхъ наукъ, безъ различія званія и возраста (не моложе 11 лѣтъ), во всѣ дни недѣли, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, которые назначаются для людей, не знающихъ грамоты.

Сколько мѣщанъ, крестьянъ и другихъ жителей Архангельской губерніи занимается мореплаваніемъ, какъ на собственныхъ судахъ, такъ и по найму работниками, показываетъ нижеслѣдующая таблица.

въ городахъ и уѣздахъ:	судохозяевъ	работниковъ по найму
въ г. Архангельскѣ	4	13
— его уѣздѣ	125	500
— г. Кеми	27	65
— его уѣздѣ	713	7,140
— г. Мезени	3	15
— его уѣздѣ	172	3,922
— г. Онегѣ	2	13 *)
— его уѣздѣ	50	178
всего	1,092	11,846

Противъ 1859 года болѣе: судохозяевъ 313-ю, работниковъ 5,912-ю человѣками.

Отношеніе числа судохозяевъ и работниковъ къ народонаселенію сказанныхъ городовъ и уѣздовъ (128,772 человѣкъ) **), выражается: судохозяевъ 1 къ 117, работниковъ 1 къ 11; тѣхъ и другихъ вмѣстѣ 1 къ 10.

*) Въ числѣ 13 человѣкъ, 1 великобританскій подданный, служащій шхиперомъ на пароходѣ компаніи онежскаго лѣснаго торга.

**) Куповъ, мѣщанъ и крестьянъ.

Въ этой губерніи занимается звѣриными и рыбными морскими промыслами:

	звѣриным:				рыбным:			
	хозяевъ:		работниковъ:		хозяевъ:		работниковъ:	
въ городахъ:	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Кеми	7	«	5	«	20	«	60	«
Мезени	150	«	500	«	3	«	150	«
въ уѣздахъ:								
Архангельскомъ	400	«	789	«	460	«	650	«
Кемскомъ	131	12	643	22	564	6	5,477	998
Мезенскомъ	160	«	3,980	«	456	27	1,588	190
Онежскомъ	30	«	126	«	441	«	380	2,364
Пинежскомъ	25	«	75	«	«	«	«	«
всего	903	12	6,118	22	1,944	33	8,305	3,552

Всего же въ губерніи занимается морскими звѣриными и рыбными промыслами:

хозяевъ { муж. пола 2,847 / жен. — 45 — всего 2,892

работниковъ { муж. пола 14,423 / жен. — 3,574 — всего 17,997

вообще . . . . . 20,885 человѣкъ.

Противъ 1859 года болѣе 2,467-ю человѣками.

Отношеніе ихъ къ общему числу жителей сказанныхъ городовъ и уѣздовъ 143,050 челов. **) выражается: хозяевъ 1 къ 49, работниковъ 1 къ 8; тѣхъ и другихъ вмѣстѣ 1 къ 7.

Иванъ Поромовъ.

*) Работникъ мужескаго пола считается отъ совершеннолѣтія до престарѣлаго возраста.

**) Купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ.

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

УПРАВЛЕНІЕ

Архангельскаго Военнаго Губернатора.

Архангельскій Военный Губернаторъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Контръ-Адмиралъ Константинъ Ивановичъ Истоминъ.

По части Военнаго Губернатора.

Завѣдывающій дѣлами, Исправляюшій должность Дежурнаго Штабъ-офицера Штаба-Главнаго Командира Архангельскаго Порта, Лейтенантъ Александръ Августовичъ Риманъ 3-й.

Комендантское Управленіе.

Комендантъ, Генералъ-Маіоръ, Баронъ Всеволодъ Николаевичъ Соловьевъ.

Плацъ-Маіоръ, Подполковникъ Василій Петровичъ Григорковъ.

Плацъ-Адъютантъ,—вакансія.

Аудиторъ при Ордонансъ-Гаузѣ, Коллежскій Ассессоръ Андрей Гавриловичъ Родіоновъ.

Инженерная часть.

Командиръ Архангельской Новодвинской Инженерной команды, Инженеръ Подполковникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Гредякинъ.

Военный Инженеръ, Поручикъ Игнатій Петровичъ Татариновъ.

Прикомандированный отъ 3-го Сапернаго Баталіона, Поручикъ Владиміръ Андреевичъ Кокинъ.

Гарнизонные Инженеры:

Подпоручикъ Ѳедоръ Евѳимовичъ Логиновъ.

Прапорщикъ Алексѣй Алексѣевичъ Горелышевъ.

Инженерные Чиновники:

Титулярный Совѣтникъ Александръ Васильевичъ Третьяковъ.

Коллежскій Секретарь Тихонъ Дмитріевичъ Ватрушкинъ.

Командующій ¼ военно-рабочей № 2-го роты, Штабсъ Капитанъ Порфентій Филлиповичъ Петровъ.

Военный Госпиталь.

Главный Докторъ, Статскій Совѣтникъ Осипъ Ивановичъ Павловскій.

Помощникъ Главнаго Доктора, Надворный Совѣтникъ Гроссъ.

Ординаторы:

СТАРШІЕ:

Надворные Совѣтники:

Игнатій Францовичъ Лабунскій и Иванъ Яковлевичъ Сперанскій.

МЛАДШІЕ:

Коллежскіе Ассессоры:

Петръ Дмитріевичъ Смирновъ и Петръ Феликсовичъ Лятковскій.

Лекарь, Титулярный Совѣтникъ Леонардъ Карловичъ Росси.

Смотритель Госпиталя, Подполковникъ Павелъ Карловичъ Браккель.

Помощникъ Смотрителя, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Архиповъ.

Бухгалтеръ, Коллежскій Секретарь Иванъ Николаевичъ Чертенковъ.

Письмоводитель, Коллежскій Секретарь Николай Петровичъ Прокофьевъ.

Провіантская часть.

Вятскій и Архангельскій Оберъ-Провіантмейстеръ, Подполковникъ Гусевъ 4-й.

Новодвинская крѣпость.

Комендантъ, Полковникъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Ковалевъ 2-й.

Плацъ-Адъютантъ, Поручикъ Федотъ Корниловичъ Дробинскій.

Командующій Новодвинскою Крѣпостною Артиллеріею, Подполковникъ Пороженко.

Командиръ крѣпостной артиллерійской роты. Капитанъ Иванъ Ивановичъ Воробьевъ.

УПРАВЛЕНІЕ

Архангельскаго Порта.

Главный Командиръ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмиралъ Константинъ Ивановичъ Истоминъ.

Штабъ Главнаго Командира.

Исправляющій должность Дежурнаго Штабъ-Офицера, Лейтенантъ Александръ Августовичъ Риманъ 3-й.

Адъютантъ Штаба, онъ же Дѣлопроизводитель,—вакансія.

Помощникъ Дѣлопроизводителя, Титулярный Совѣтникъ Викторъ Игнатьевичъ Рожицкій.

Аудиторъ Штаба, Коллежскій Ассессоръ Александръ Егоровичъ Сапожковъ.

КАНЦЕЛЯРІЯ

Главнаго Командира.

Исправляющій должность Правителя Канцеляріи, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Штабсъ-Капитанъ Павелъ Алексѣевичъ Богославскій.

Старшій Дѣлопроизводитель,—вакансія.

Младшій Дѣлопроизводитель, Коллежскій Ассессоръ Гавріилъ Александровичъ Потаповъ.

Переводчикъ,—вакансія.

Коммиссія Военнаго Суда.

Презусъ, состоящій по флоту Капитанъ 1-го ранга Петръ Карловичъ Миллеръ 1-й.

Аудиторъ, Титулярный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Бѣлоусовъ.

Портовое Казначейство.

Главный Казначей, Надворный Совѣтникъ Всеволодъ Карловичъ Гельманъ.

Портовый Архивъ.

Начальникъ Архива, Титулярный Совѣтникъ Михайло Ѳедоровичъ Истоминъ.

Контора надъ Портомъ.

Капитанъ надъ Портомъ, Капитанъ 1-го ранга Михайло Алексѣевичъ Калугинъ 1-й.

Члены Конторы:

Помощникъ Капитана надъ Портомъ, Капитанъ 2-го ранга Павелъ Петровичъ Реппенкампфъ.

Инспекторъ Кораблестроительныхъ работъ, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Капитанъ Николай Ивановичъ Базановъ.

Чиновникъ Особыхъ Порученій,—вакансія.

Дѣлопроизводитель, Надворный Совѣтникъ Алексѣй Варсанофьевичъ Гагаринъ.

Помощники Дѣлопроизводителя:

Старшій, Коллежскій Ассессоръ Аполлонъ Алексѣевичъ Кутейниковъ.

Младшій, Титулярный Совѣтникъ Степанъ Николаевичъ Пѣтуховъ.

Чертежная въ вѣдѣніи Инспектора Кораблестроительныхъ работъ.

Дѣлопроизводитель (Бухгалтеръ), Губернскій Секретарь Ѳедоръ Евѳимовичъ Таратинъ.

Для повѣрки рабочихъ листовъ и смѣтъ на постройку новыхъ судовъ, Офицеръ, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Поручикъ Михайло Феклистовичъ Лассій.

Механики и судостроители:

Старшій Портовый Механикъ, Корпуса Инженеръ Механиковъ Подполковникъ Василій Степановичъ Говорливый 1-й.

Старшій Судостроитель, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Штабсъ-Капитанъ Сергѣй Васильевичъ Большаковъ.

Младшій Судостроитель,—вакансія.

Помощники ихъ:

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ:

Поручикъ Людвигъ Эрнестовичъ Кальсертъ.

Прапорщикъ Варсанофій Алексѣевичъ Гагаринъ.

Для усиленія средствъ по Кораблестроительнымъ работамъ, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Прапорщики: Константинъ Михайловичъ Наповъ и Василій Яковлевичъ Евдокимовъ.

Экипажеские магазины:

Экипажмейстеръ, Капитанъ-Лейтенантъ Капитонъ Андреевичъ Бубновъ.

Дѣлопроизводитель (Бухгалтеръ) Коллежскій Ассессоръ Волковъ, (онъ же Помощникъ Экипажмейстера).

Старшій Сортовой Содержатель, Коллежскій Секретарь Филимонъ Алексѣевичъ Бѣлоусовъ.

Лѣсныя хранилища.

Главный Смотритель и Содержатель лѣсовъ, состоящій по рабочимъ экипажамъ, Прапорщикъ Ѳедоръ Егоровичъ Христофоровъ.

Такелажные магазины:

Содержатель стараго и новаго такелажа, состоящій по рабочимъ экипажамъ, Прапорщикъ Василій Михайловичъ Гусевъ.

по порту:

Содержатель портовыхъ гребныхъ судовъ, ботовъ, флашкоутовъ, землечерпательныхъ машинъ и т. п., Титулярный Совѣтникъ Сухановъ.

Смотритель Японской Гавани, состоящій

по Ластовымъ Экипажамъ, Капитанъ Всеволодъ Евсигнеевичъ Тыртовъ 4-й.

ЗАВОДЫ И МАСТЕРСКІЯ.

Начальникъ Ширшемскаго Завода, Капитанъ 1-го ранга Николай Ѳедоровичъ Корсаковъ.

Помощникъ его, онъ же Начальникъ Чертежной,—вакансія.

Дѣлопроизводитель (Бухгалтеръ), Губернскій Секретарь Андрей Алексѣевичъ Елисѣевъ.

Содержатель заводскаго магазина, Коллежскій Секретарь Гермогенъ Ильичъ Колюбакинъ.

Такелажмейстеръ, состоящій по Ластовымъ Экипажамъ, Подпоручикъ Спиридонъ Парфентьевичъ Кашинъ.

Смотритель и мастеръ канатнаго завода, Провинціальный Секретарь Иванъ Васильевичъ Бусыгинъ.

Смотритель и мастеръ пильнаго завода, Губернскій Секретарь Василій Дмитріевичъ Ларіоновъ.

МАСТЕРА РАЗНЫХЪ ЦЕХОВЪ:

Мачтовый, состоящій по адмиралтейству, Поручикъ Андрей Алексѣевичъ Петровъ 3-й.

Шлюпочный, Губернскій Секретарь Андрей Григорьевичъ Корелинъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ СЕКРЕТАРИ:

Блоковый, Ѳедоръ Алексѣевичъ Елизаровъ.

Конопатный, Василій Мироновичъ Коркоиосовъ.

СОДЕРЖАТЕЛИ ПРИ СТРОЕНІЯХЪ И ПРИ ЗАВОДСКИХЪ ПОРТОВЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ:

Титулярные Совѣтники:

Алексѣй Максимовичъ Федотовъ и Петръ Васильевичъ Щипуновъ.

Коллежскіе Секретари:

Антонъ Николаевичъ Чупровъ и Степанъ Лаврентьевичъ Леонтьевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ СЕКРЕТАРИ:

Петръ Петровичъ Горбуновъ и Алексѣй Петровичъ Шабалинъ.

Коммиссаріатская часть.

Начальникъ Коммиссаріатской части, Статскій Совѣтникъ Василій Семеновичъ Головизинъ.

Дѣлопроизводитель, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Афонасьевичъ Антоновъ.

Артиллерійская часть.

Начальникъ Артиллерійской части, Капитанъ Константинъ Игнатьевичъ Антипенко 1-й.

Дѣлопроизводитель, Коллежскій Секретарь Максимъ Ивановичъ Юшкетовъ.

Строительная часть.

Начальникъ Строительной части, Инженеръ-Подполковникъ Степанъ Петровичъ Чистяковъ.

Помощникъ его, (онъ же Начальникъ Чертежной), Инженеръ-Поручикъ Петръ Васильевичъ Фольшинъ.

Строитель, Инженеръ-Поручикъ Петръ Егоровичъ Янчуковскій.

Смотритель казенныхъ морскихъ зданій, Титулярный Совѣтникъ Сергѣй Степановичъ Кулаковъ.

Прикомандированные къ строительной части, Инженеръ Штабсъ-Капитаны: Николай Ѳедоровичъ Гредякинъ и Илья Васильевичъ Митуричъ.

Гидрографическая часть.

Начальникъ Гидрографической части, (онъ же Директоръ Бѣломорскихъ маяковъ) Капитанъ 2-го ранга Иванъ Николаевичъ Стромиловъ.

Помощникъ его (онъ же содержатель навигаціонной камеры) Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабсъ-Капитанъ Александръ Ивановичъ Зарубинъ.

Прикомандированный къ Гидрографической части Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ Петръ Александровичъ Мордовинъ.

Смотрители маяковъ:

Мудьюгскаго, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ Ѳедоръ Наумовичъ Ермолаевъ.

Жижгинскаго, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ Алексѣй Михайловичъ Тимоѳѣевскій.

ВОЛЬНОНАЕМНЫЕ:

Моржовскаго, отст. унтер. офиц. Т. Ивановъ.
Орловскаго, — — — Р. Алексѣевъ.

Медицинская часть.

Медицинскій Инспекторъ порта, Коллежскій Совѣтникъ Вильгельмъ Густавовичъ Гиргенсонъ.

МЕДИКИ.

СТАРШІЙ ВРАЧЪ:

9-го Рабочаго Экипажа, Надворный Совѣтникъ Ефимъ Яковлевичъ Сѣрковъ.

МЛАДШІЕ ВРАЧИ:

Первыхъ двухъ ротъ 3-го Ластоваго Экипажа, Людвигъ Игнатьевичъ Кимонтъ.

Арсенальной № 5-го роты, Коллежскій Ассессоръ Степанъ Христофоровичъ Райковъ.

КОМИТЕТЪ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ПОРТОВОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Попечитель—Главный Командиръ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмиралъ Константинъ Ивановичъ Истоминъ.

ЧЛЕНЫ:

Капитанъ 1-го ранга Николай Аѳанасьевичъ Сонинъ.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Штабсъ-Капитанъ Павелъ Алексѣевичъ Богославскій.

Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Поручикъ Петръ Егоровичъ Янчуковскій.

ВОЙСКА.

ПОРТОВЫЯ КОМАНДЫ:

Первыхъ двухъ ротъ 3-го Ластоваго Экипажа Командиръ, Полковникъ Константинъ Николаевичъ Пупковъ. (Онъ же исправляющій должность Соломбальскаго Полиціймейстера).

8-го рабочаго экипажа Командиръ, Подполковникъ Петръ Ниловичъ Аболешевъ.

9-го рабочаго экипажа Командиръ, Капитанъ 1-го ранга Николай Александровичъ Куроѣдовъ 1-й.

Арсенальной № 5-го роты Командиръ, Поручикъ Александръ Данияловичъ Маршинъ.

ГАРНИЗОННЫЕ БАТАЛІОНЫ

III Округа Корпуса Внутренней Стражи.

Командиръ 1-го Баталіона, состоящій по арміи, Подполковникъ Карлъ Карловичъ фонъ-Ритчеръ.

Командиръ 2-го Баталіона, арміи Подполковникъ Александръ Яковлевичъ Карцовъ.

Аудиторъ, Коллежскій Секретарь Иванъ Ивановичъ Сутугинъ.

Начальники Этапныхъ Командъ:

Сійской, Подпоручикъ Родіонъ Ерофѣевичъ Ерофѣевъ.

Кодыжской, Прапорщикъ Арсентій Васильевичъ Богдановскій.

Онежскаго Соляпаго Правленія, Подпоручикъ Александръ Ѳедотовичъ Никитинъ.

УѢЗДНЫХЪ ИНВАЛИДНЫХЪ КОМАНДЪ:

Архангельской, Штабсъ-Капитанъ Викентій Ивановичъ Вороновичъ.

Холмогорской, Прапорщикъ Викторъ Ивановичъ Усовъ.

Шенкурской, Штабсъ-Капитанъ Семенъ Ефимовичъ Ефимовъ.

Пинежской, Капитанъ Григорій Абрамовичъ Антоновъ.

Мезенской, Поручикъ Агей Михайловичъ Стасюкъ.

Онежской, Капитанъ Антонъ Егоровичъ Пуржицкій.

Кемской, Штабсъ-Капитанъ Владиміръ Егоровичъ Валіотти.

ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ:

Начальникъ Училища, арміи Полковникъ Александръ Николаевичъ Семеновъ.

Инспекторъ классовъ, состоящій по арміи Маіоръ Илья Александровичъ Ансіо.

Ротный Командиръ, Капитанъ Николай Осиповичъ Саринскій-Гиро.

Старшій Лекарь, Коллежскій Совѣтникъ Николай Ильичъ Преображенскій.

Казначей и Экономъ, Титулярный Совѣтникъ Матвѣй Степановичъ Ивановъ.

Жандармское Управленіе.

Штабъ-Офицеръ Корпуса Жандармовъ, Архангельской губерніи, Подполковникъ Павелъ Ивановичъ Горновскій.

За Адъютанта при Штабъ-Офицерѣ, Поручикъ Иванъ Яковлевичъ Вологдинъ.

Начальникъ Жандармской Команды, Поручикъ Лаврентій Трофимовичъ Крышинъ.

УПРАВЛЕНІЕ

Архангельскаго Гражданскаго Губернатора.

Архангельскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Ивановичъ Арандаренко.

Канцелярія Гражданскаго Губернатора.

Правитель Канцеляріи, Титулярный Совѣтникъ Владиславъ Валентиновичъ Горшевскій.

Чиновники особыхъ порученій:

СТАРШІЕ:

Штабсъ-Ротмистръ Владиміръ Всеволодовичъ Козляниновъ.

Коллежскій Секретарь Матвѣй Павловичъ Богдановичъ.

МЛАДШІЕ:

Губернскій Секретарь Михаилъ Павловичъ Васильевъ.

Поручикъ Николай Ильичъ Воронинъ.

М. В. Д.

Губернское Правленіе.

Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ Іосифъ Ивановичъ Гренбергъ.

СОВѢТНИКИ:

Коллежскіе Совѣтники:

Михайло Андреевичъ Дорофѣевскій.

Александръ Корниловичъ Новоселовъ.

Надворный Совѣтникъ Матвѣй Егоровичъ Титовъ.

Ассессоръ, Коллежскій Ассессоръ Петръ Ивановичъ Сутовичъ.

СЕКРЕТАРИ:

Коллежскіе Ассессоры:

Старшій, Александръ Калликовичъ Корытовъ.

I-го Отдѣл., Иванъ Степановичъ Калликовъ.

II-го Отдѣл., Прокопій Ивановичъ Левковскій.

III-го Отдѣл., ѲедоръЯковлевичъ Серебренниковъ.

Казначей, Коллежскій Ассессоръ Андроникъ Ивановичъ Яковенко.

Переводчикъ, Губернскій Секретарь Николай Іосифовичъ Гренбергъ.

Редакторъ Губернскихъ Вѣдомостей, Начальникъ Газетнаго Стола, Коллежскій Секретарь Иванъ Петровичъ Поромовъ.

Архиваріусъ, Титулярный Совѣтникъ Аполлонъ Васильевичъ Марзахановъ.

Экзекуторъ, Маіоръ Константинъ Степановичъ Матвѣевъ.

Губернскій Прокуроръ, Статскій Совѣтникъ Эмеліанъ Ѳедоровичъ Нагулла; Губернскій Казенныхъ Дѣлъ Стряпчій, Коллежскій Ассессоръ Андрей Васильевичъ Скворцовъ.

Губернская Чертежная.

Губернскій Землемѣръ, Надворный Совѣтникъ Николай Андреевичъ Монаковъ.

Особый Землемѣръ, Губернскій Секретарь Павелъ Егоровичъ Предтеченскій.

Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Предсѣдательствующій,—Гражданскій Губернаторъ.

Завѣдывающій дѣлами Приказа, Младшій Чиновникъ Особыхъ Порученій, Губернскій Секретарь Михаилъ Павловичъ Васильевъ.

Засѣдатель отъ купечества, купецъ Михайло Петровичъ Ширкинъ.

Секретарь, Коллежскій Секретарь Михайло Григорьевичъ Протопоповъ.

Исправляющій должность Смотрителя Богоугоднаго Заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія, Коллежскій Ассессоръ Петръ Андреевичъ Митрофановъ.

Медикъ при Больницѣ Богоугоднаго Заведенія, Коллежскій Ассессоръ Александръ Петровичъ Затворницкій.

Попечитель Больницы, Архангельскій 3-й гильдіи купецъ Александръ Павловичъ Красильниковъ.

Губернскій Комитетъ Попечительнаго Общества о Тюрьмахъ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ:

Епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

Архангельскій Гражданскій Губернаторъ.

ДИРЕКТОРЫ:

Вице-Губернаторъ.

Архангельскій Комендантъ.

Предсѣдатель Казенной Палаты.

Начальникъ Арханг. Таможен. Округа.

Управл. Пал. Государствен. Имуществъ.

Инспекторъ Врачебной Управы.

Предсѣдатели: Судебной Палаты и Коммерческаго Суда.

Губернскій Прокуроръ.

Директоръ Училищъ.

Плацъ-Маіоръ.

Архангельскій Градскій Глава (онъ же и экономъ Архангельскаго Тюремнаго Замка).

Потомствен. Почетный Гражданинъ Петръ Козьмичъ Куйкинъ.

Архангельскіе купцы:

Иванъ Ермолаевичъ Тороповъ и Александръ Ивановичъ Ѳоминъ (онъ же и Казначей Комитета).

Протоіерей Морскаго Соломбальскаго Собора Іоаннъ Андроникович Павловичъ.

Членъ, Архангельскій Полиціймейстеръ.

Секретарь Комитета, Алоизій Осиповичъ Некрашевичъ.

Архангельское Училище
для образованія дѣвицъ.

(Подъ непосредственнымъ начальствомъ Начальника Губерніи).

Совѣтъ училища.

Попечительница, супруга Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Варвара Ивановна Арандаренко.

Директоръ Училищъ.

Градскій Глава.

Старшая Надзирательница Училища, дочь Коллежскаго Совѣтника, дѣвица Любовь Ни-

колаевна Яншинъ (она же завѣдываетъ классомъ рукодѣлія).

Младшая Надзирательница, дочь чиновника 10-го класса, Екатерина Алексѣевна Харитонова (она же обучаетъ Французскому языку).

Губернское Попечительство

Дѣтскихъ Пріютовъ:

АРХАНГЕЛЬСКАГО.

Попечительница, супруга Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Варвара Ивановна Арандаренко.

Помощница ея, супруга Инженеръ-Подполковника Марья Петровна Иванова.

КОНСТАНТИНОВСКАГО.

Попечительница, супруга Главнаго Командира архангельскаго порта, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Контръ-Адмирала, Настасья Петровна Истомина.

Помощница ея, супруга Инженеръ-Подполковника Марья Петровна Иванова.

Архангельское Училище
дѣтей Канцелярскихъ Служителей.

(Состоитъ въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго Призрѣнія).

ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ СОВѢТЪ СЕГО ЗАВЕДЕНІЯ.

Предсѣдатель,—Гражданскій Губернаторъ.

ЧЛЕНЫ:

Директоръ Училищъ.

Старшій Чиновникъ Особыхъ Порученій Богдановичъ.

Смотритель Училища, Губернскій Секретарь Иванъ Абрамовичъ Поникаровскій.

Законоучитель, Протоіерей Архангельской Успенской Церкви Ѳеодоръ Ивановичъ Жаравовъ.

Женское Попечительное Общество о бѣдныхъ и нищихъ.

Предсѣдательница, супруга Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Варвара Ивановна Арандаренко.

Дѣлопроизводитель, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Леваковскій.

Комитетъ общественнаго здравія.

Предсѣдательствующій, — Гражданскій Губернаторъ.

ЧЛЕНЫ:

Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Предсѣдатель Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Инспекторъ Врачебной Управы.

Полиціймейстеръ.

Протоіереі Каѳедральнаго Собора.

Градскій Голова.

Отъ военнаго вѣдомства Капитанъ Михайло Афонасьевичъ Афонасьвъ.

Губернскій Оспенный Комитетъ.

Предсѣдатель,—Гражданскій Губернаторъ.

ЧЛЕНЫ:

Вице-Губернаторъ.

Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Инспекторъ Врачебной Управы.

Архангельскій Градскій Голова.

Священникъ Архангельской Воскресенской Церкви Григорій Семеновичъ Шиловъ.

Врачебная Управа.

Инспекторъ, Медико-Хирургъ, Статскій Совѣтникъ Константинъ Петровичъ Голицинскій.

Операторъ, Коллежскій Ассессоръ Александръ Петровичъ Затворницкій.

Акушеръ, Надворный Совѣтникъ Иванъ Семеновичъ Штернъ.

Казенная аптека.

Управляющій, Провизоръ, Надворный Совѣтникъ Христіанъ Ѳедоровичъ Шустеръ.

Провизоръ, Коллежскій Ассессоръ Константинъ Михайловичъ Казанскій.

Лаборантъ, Коллежскій Ассессоръ Станиславъ Осиповичъ Райскій.

ГЕЗЕЛИ:

Губернскій Секретарь Эрастъ Ѳедоровичъ Кисликъ.

Непмѣющій чина Александръ Людвиговичъ Ревштейнъ.

Губернскій

Статистическій Комитетъ.

Предсѣдательствующій, — Гражданскій Губернаторъ.

НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ:

Вице-Губернаторъ.

Предсѣдатель Казенной Палаты.

Начальникъ Таможеннаго Округа.

Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Директоръ Училищъ.

Губернскій Почтмейстеръ.

Губернскій Прокуроръ.

Предсѣдатель Коммерческаго Суда.

Инспекторъ Врачебной Управы

Непремѣнные Члены Губернской Строптельной и Дорожной Коммиссіи:

Статскій Совѣтникъ Александръ Христофоровичъ Лильге.

Подполковникъ Петръ Ѳедоровичъ Ивановъ.

Протоіерей Филитеръ Ивановичъ Павловскій.

Начальникъ 6 Дистанціи IV Отдѣленія II Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ Антонъ Ивановичъ Васплевскій 3-й.

Завѣдывающій дѣлами Комитата, Редакторъ Иванъ Петровичъ Поромовъ.

Комитетъ

о продовольствіи жителей *Архангельской Губерніи.*

Предсѣдательствующій, — Гражданскій Губернаторъ.

ЧЛЕНЫ:

Предсѣдатель Казенной Палаты.

Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Губернскій Прокуроръ.

Непремѣнный членъ, Статскій Совѣтникъ Ѳедоръ Петровичъ Ивановъ.

Архангельскій Полиціймейстеръ.

Градскій Голова.

Гласные Градской Думы:

Александръ Ильичъ Плотниковъ.

Михайло Семеновичъ Бурачкинъ.

Секретарь, Коллежскій Секретарь Ѳедоръ Григорьевичъ Сборомірскій.

Особое о Земскихъ повинностяхъ Присутствіе.

Предсѣдательствующій — Гражданскій Губернаторъ.

ЧЛЕНЫ:

Предсѣдатель Казенной Палаты.

Предсѣдатель Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Градскій Голова.

Дѣлопроизводитель, Коллежскій Секретарь Ѳедоръ Григорьевичъ Сборомірскій.

М. Ф.

Казенная Палата.

Предсѣдатель, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Феофилактовичъ Мироновъ.

Совѣтники Отдѣленій:

Питейнаго, Статскій Совѣтникъ Николай Степановичъ Сохранчевъ.

Ревизскаго, Коллежскій Ассессоръ Мартьянъ Ѳедоровичъ Никольскій.

Губернскій Казначей, Статскій Совѣтникъ Василій Егоровичъ Титовъ.

Губернскій Контролеръ, Надворный Совѣтникъ Фотій Гавриловичъ Ивановъ.

Ассессоръ, Надворный Совѣтникъ Алексѣй Максимовичъ Любушинъ.

Секретарь, Коллежскій Секретарь Александръ Васильевичъ Титовъ.

ЧИНОВНИКИ ДЛЯ ОСОБЫХЪ ПОРУЧЕНІЙ:

Коллежскій Ассессоръ Виталій Ивановичъ Тошаковъ.

Титулярный Совѣтникъ Яковъ Ивановичъ Ставровскій.

Таможенный Округъ.

Исправляющій должность Начальника Округа, Коллежскій Совѣтникъ Петръ Данловичъ Мессъ.

При немъ: Секретарь, Губернскій Секретарь Иванъ Алексѣевичъ Тверской.

Чиновникъ для Особыхъ Порученій,—вакансія.

Архангельская Таможня.

Управляющій, Коллежскій Ассессоръ Евграфъ Андреевичъ Всеволожскій.

ЧЛЕНЫ:

Коллежскій Совѣтникъ Капитонъ Алексѣевичъ Образцовъ.

Коллежскій Секретарь Александръ Петровичъ Плышевскій.

Секретарь, Титулярный Совѣтникъ Флегонтъ Васильевичъ Вальневъ.

Отдѣльная

БѢЛОМОРСКАЯ РОТА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.

Командиръ, Маіоръ Александръ Ивановичъ Карачаровъ.

Запасный офицеръ, Штабсъ-Капитанъ Михайло Егоровичъ Михайловъ.

ОТРЯДНЫЕ ОФИЦЕРЫ:

КАПИТАНЫ:

Александръ Ѳомичъ Териховъ.
Андрей Николаевичъ Николаевъ.
Евгеній Исаковичъ Тихомировъ.
Александръ Ѳедоровичъ Кизель.

ШТАБСЪ-КАПИТАНЫ:

Василій Ивановичъ Мироновъ.
Михайло Егоровичъ Михайловъ.
Николай Петровичъ Мячковъ.
Василій Ѳедоровичъ Усковъ.

ПОРУЧИКИ:

Пантелеймонъ Андреевичъ Богушевичъ.

Степанъ Акимовичъ Лошкинъ.

Александръ Ивановичъ Огородниковъ.

Прапорщикъ, Михайло Станиславовичъ Эйленгауптъ.

Контора
Государственнаго Банка.

Управляющій, Статскій Совѣтникъ Петръ Аѳонасьевичъ Коломнинъ.

директоры отъ правительства.

Исправляющій должность Старшаго, Надворный Совѣтникъ Михайло Николаевичъ Юревичъ.

Младшій, Коллежскій Совѣтникъ Михайло Ѳедоровичъ Спасскій.

директоры отъ купечества.

архангельскіе:

1-й гильдіи купеческій братъ, потомственный почетный гражданинъ Эммануилъ Вильгельмовичъ Брандтъ.

2-й гильдіи, потомственный почетный гражданинъ Францъ Христіановичъ Грель.

иногородные:

Котельническій, Степенный Гражданинъ Михайло Ивановичъ Кардаковъ.

Никольскій, 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Владиміръ Ильичъ Грибановъ.

Секретарь, Коллежскій Ассессоръ Леонтій Антоновичъ Прушакевичъ.

Старшій Бухгалтеръ, Надворный Совѣтникъ Ѳедоръ Яковлевичъ Штутцеръ.

Старшій Кассиръ, Коллежскій Ассессоръ Александръ Михайловичъ Ивановскій.

РЕВИЗОРЫ ТОВАРОВЪ:

Старшій, Коллежскій Ассессоръ Валеріанъ Александровичъ Поповъ.

Младшій, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Максимовичъ Любушинъ.

МАКЛЕРЫ:

Архангельскій 3-й гильдіи купецъ Александръ Ивановичъ Ѳоминъ.

Другаго,—вакансія.

М. Ю.

Палата

Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Исправляющій должность Предсѣдателя, Статскій Совѣтникъ Яковъ Павловичъ Макаренко.

Товарищъ Предсѣдателя, Коллежскій Совѣтникъ Константинъ Станиславовичъ Абрамовичъ.

Совѣтникъ, Статскій Совѣтникъ Николай Аѳонасьевичъ Кошелевъ.

Дворянскій Засѣдатель, Титулярный Совѣтникъ Игнатій Филиціановичъ Оскерко.

Гражданскій Засѣдатель, Архангельскій 3-й гильдіи купецъ Василій Ѳаддѣевичъ Брагановъ.

Секретарь, по Уголовной части,—вакансія.

Исправляющій должность Секретаря по Гражданской части, Коллежскій Ассессоръ Степанъ Прокопьевичъ Ѳедоровъ.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ

Коммерческій Судъ.

Предсѣдатель, Статскій Совѣтникъ Василій Егоровичъ Михайловъ.

Товарищъ Предсѣдателя, Надворный Совѣтникъ Егоръ Егоровичъ Рейнфельдъ.

ЧЛЕНЫ ОТЪ КОРОНЫ.

Надворные Совѣтники:

Александръ Гавриловичъ Ласкинъ.

Константинъ Александровичъ Ординъ.

ЧЛЕНЫ ОТЪ КУПЕЧЕСТВА.

Потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Степановичъ Поповъ.

Архангельскій 2-й гильдіи купецъ Карлъ Ивановичъ Мейеръ.

Секретарь, Коллежскій Ассессоръ Егоръ Гавриловичъ Шульгинъ.

М. Г. И.

ПАЛАТА
Государственныхъ Имуществъ.

Управляющій, Коллежскій Совѣтникъ Леонардъ Осиповичъ Любовидскій.

Совѣтники:

Контрольнаго Отдѣленія, Надворный Совѣтникъ Василій Яковлевичъ Барановскій.

Хозяйственнаго, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Петровичъ Егоровъ.

Губернскій Лѣсничій,—вакансія.

Ассессоръ, Коллежскій Ассессоръ Ѳедоръ Петровичъ Нероновъ.

Чиновникъ особыхъ порученій, Губернскій Секретарь Платонъ Леонтьевичъ Іевлевъ.

Ученый Лѣсничій,—вакансія.

лѣсные ревизоры:

Исправляющій должность, Капитанъ Александръ Александровичъ Бражниковъ.

Штабсъ-Капитанъ Павелъ Ѳедоровичъ Ульянинъ.

чиновники особыхъ порученій, для надзора въ волостяхъ.

Коллежскій Ассессоръ Семенъ Ивановичъ Личковъ.

Исправляющій должность, Коллежскій Секретарь Николай Ѳедоровичъ Фріессе.

Дѣлопроизводители Отдѣленій.

Лѣснаго, Надворный Совѣтникъ Ѳедоръ Степановичъ Исадскій.

Исправляющій должность Хозяйственнаго, Коллежскій Регистраторъ Алексѣй Лаврентьевичъ Тѣловъ.

Исправляющій должность Стряпчаго, Коллежскій Регистраторъ Владиміръ Петровичъ Скворцовъ.

Губернскій Врачъ, Коллежскій Ассессоръ Евстафій Бернардовичъ Калиновскій.

Старшій Окружной Врачъ Холмогорскаго и Пинежскаго Округовъ, Коллежскій Ассессоръ Платонъ Кирилловичъ Турцевичъ.

Младшій Лекарь Иванъ Дмитріевичъ Юрьевъ.

Ветеринарный Врачъ, Титулярный Совѣтникъ Петръ Петровичъ Варшевичъ.

ЗЕМЛЕМѢРЫ:

Хозяйственнаго Отдѣленія, Коллежскій Ассессоръ Павелъ Емельяновичъ Смирновъ.

Лѣснаго,—вакансія.

Гражданскій Инженеръ, Коллежскій Регистраторъ Николай Яковлевичъ Жадько-Базилевичъ.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЛѢСНАЯ ЗАСТАВА:

Приставъ,—вакансія.
Надсмотрщикъ Устьи. Отдѣл.,—вакансія

Г. У. П. С. и Т. З.

Губернская Строительная и Дорожная Коммиссія.

Предсѣдатель—Гражданскій Губернаторъ.

НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ:

Статскій Совѣтникъ Александръ Христофоровичъ Лильге.

Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Подполковникъ Петръ Ѳедоровичъ Ивановъ.

Исправляющій должность Губернскаго Архитектора, Титулярный Совѣтникъ Дмитрій Васильевичъ Васильевъ.

Правитель Канцеляріи и Общихъ Дѣлъ Присутствія, Титулярный Совѣтникъ Ювеналій Всеволодовичъ Зуевъ.

НАЧАЛЬНИКИ СТОЛОВЪ:

Искусственнаго, Штабсъ-Капитанъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Алфредъ Адамовичъ Стравинскій.

Счетнаго, Бухгалтеръ, Губернскій Секретарь Богданъ Виталисовичъ Тележинскій.

Казначей и Экзекуторъ, Коллежскій Ассессоръ Петръ Гавриловичъ Ивановъ.

состоящіе при коммиссіи:

Архангельскій Городовой Архитекторъ, Губернскій Секретарь Карлъ Ѳедоровичъ Гросманъ.

Архитекторъ, Надворный Совѣтникъ Яковъ Александровичъ Ивановъ.

Производитель работъ, Губернскій Секретарь Николай Николаевичъ Азарьевъ.

управленіе путей сообщенія.

Начальникъ 6 Дистанціи IV Отдѣленія II Округа Путей Сообщенія, Корпуса Инженеровъ Штабсъ-Капитанъ Антонъ Ивановичъ Василевскій 3-й.

ПОЧТОВОЕ ВѢДОМСТВО.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ

Губернская Почтовая Контора.

Исправляющій должность Губернскаго Почтмейстера, Надворный Совѣтникъ Семенъ Ардаліоновичъ Шишковъ.

Помощникъ его, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Ивановичъ Гусевъ.

М. Н. П.

Дирекція Училищъ.

Директоръ Училищъ, Коллежскій Совѣтникъ Петръ Николаевичъ Янишъ.

Губернская Гимназія.

Инспекторъ Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ Константинъ Богдановичъ Нилацкій.

Законоучитель, Протоіерей Каѳедральнаго Собора, Николай Григорьевичъ Ждановъ.

архангельское уѣздное училище.

Смотритель, Коллежскій Ассессоръ Александръ Ивановичъ Жарановъ.

Законоучитель, Протоіерей Градской Успенской Церкви Ѳеодоръ Ивановичъ Жарановъ.

приходскія училища.

учители:

1-го, Илья Васильевичъ Ахаткинъ.

2-го, Алексѣй Александровичъ Никитинъ.

Соломбальскаго, Евгеній Ѳедоровичъ Коржавинъ.

Е. Н. Х.

Преосвященный Наѳанаилъ, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

духовная консисторія.

члены:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Вениаминъ.

Протоіереи Каѳедральнаго Собора, Магистръ Николаи Ждановъ.

Инспекторъ Семинаріи, Іеромонахъ, Магистръ Донатъ.

СВЯЩЕННИКИ ЦЕРКВЕЙ:

Рождественскои, Алексѣи Васильевъ.

Воскресенскои, Григоріи Шиловъ.

Каѳедральнаго Собора, Александръ Ивановскіи.

Секретарь, Надворныи Совѣтникъ Василіи Павловичъ Тарховъ.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

О БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

ЧЛЕНЫ:

Инспекторъ Семинаріи, Іеромонахъ Донатъ.

СВЯЩЕННИКИ ЦЕРКВЕЙ:

Воскресенскои, Григоріи Шиловъ (онъ же Казначеи).

Каѳедральнаго Собора, Александръ Ивановскіи.

Кузнечевскои, Георгіи Костылевъ.

Секретарь, Титулярныи Совѣтникъ Павелъ Осиповичъ Шабунинъ.

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ.

Ректоръ, Учитель Богословія, Архимандритъ Веніаминъ (Настоятель Архангельскаго Третьекласснаго Монастыря)

Инспекторъ, Іеромонахъ Донатъ.

Экономъ, Іеромонахъ Амосъ.

Членъ Правленія Семинаріи, Учитель Исторіи Ѳеофилактъ Гавриловичъ Громовъ.

Секретарь, Учитель Реторики, Коллежскій Совѣтникъ Лука Каллиниковичъ Корытовъ.

Врачъ, Операторъ Врачебной Управы, Коллежскій Ассессоръ Александръ Петровичъ Затворницкій.

Духовное Уѣздное Училище.

Смотритель, Ѳеофилактъ Гавриловичъ Громовъ.

Инспекторъ, Захаріи Александровичъ Колчинъ.

КОНСУЛЫ
ПРИ АРХАНГЕЛЬСКОМЪ ПОРТѢ.

Великобританскій, Великобританскій подданный Чарлсъ Вильгельмовичъ Ренни.

Бременскій, потомственный почетный гражданинъ Вильгельмъ Христіановичъ Грель.

Любскій, потомственный почетный гражданинъ Францъ Христіановичъ Грель.

Ольденбургскій, Коммерціи Совѣтникъ Абрамъ Ивановичъ десъ-Фонтейнесъ.

Нидерландскій и Ганноверскій, потомственный почетный гражданинъ Эммануилъ Вильгельмовичъ Брантъ (онъ же завѣдываетъ дѣлами *Прусскаго* консульства).

Шведско-Норвежскій, Норвежской службы Капитанъ-Лейтенантъ Бальтазаръ Павловичъ Флейшеръ.

Французскій, Консульскій Агентъ, Архангельскій купецъ Василій Абрамовичъ Руссатье.

Бельгійскій, Великобританскій подданный Александръ Филипповичъ Кларкъ.

Мекленбургъ–Шверинскій, Архангельскій купецъ Вилліамъ Моисѣевичъ Клафтонъ.

ПРИ ОНЕЖСКОМЪ ПОРТѢ.

Великобританскій, Вице–Консулъ Томасъ Самуилъ Джеллибрантъ.

Комитетъ

ЗА БРАКОМЪ ТОВАРОВЪ.

Предсѣдатель, Начальникъ Архангельскаго Таможеннаго Округа.

ЧЛЕНЫ:

СЪ РОССІЙСКОЙ СТОРОНЫ:

КУПЦЫ 2-Й ГИЛЬДІИ:

Архангельскій, Косьма Семеновичъ Кузнецовъ.

Устюжскій, Иванъ Семеновичъ Соболевъ.

СЪ ИНОСТРАННОЙ СТОРОНЫ:

КУПЦЫ 1-Й ГИЛЬДІИ:

Коммерціи Совѣтникъ Абрамъ Ивановичъ десъ–Фонтейнесъ.

Великобританскій подданный Чарлсъ Вильгельмовичъ Ренни.

Производитель дѣлъ, Титулярный Совѣтникъ Флегонтъ Васильевичъ Вальневъ.

Городская Полиція.

Полиціймейстеръ, Коллежскій Совѣтникъ Яковъ Яковлевичъ Штутцеръ.

ПРИСТАВА:

Уголовныхъ дѣлъ, Губернскій Секретарь Неофидъ Константиновичъ Юнонинъ.

Гражданскихъ дѣлъ, Коллежскій Секретарь Григорій Григорьевичъ Волыхинъ.

1-й части, Коллежскій Ассессоръ Василій Иларіоновичъ Ситкинъ.

2-й части, Коллежскій Секретарь Виссаріонъ Васильевичъ Волковъ.

Секретарь, Губернскій Секретарь Кирiякъ Ивановичъ Яковенко.

Архангельская Тюрьма.

Смотритель Тюремнаго Замка, Коллежскій Регистраторъ Рѣдькинъ.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ

АРЕСТАНТСКАЯ № 1-го РОТА

Гражданскаго вѣдомства.

Командиръ Роты, Прапорщикъ Иванъ Матвѣевичъ Спиридовичъ.

Градская Дума.

Градской Голова, Степенный Гражданинъ, Архангельскій 1-й гильдіи купецъ Егоръ Андреевичъ Плотниковъ.

Секретарь, Губернскій Секретарь Василій Алексѣевичъ Владиміровъ.

ДИРЕКЦІЯ ХЛѢБНАГО МАГАЗИНА.

Предсѣдатель,—Градской Голова.

Непремѣнный членъ, Статскій Совѣтникъ Ѳедоръ Петровичъ Ивановъ.

Секретарь, Коллежскій Секретарь Ѳедоръ Григорьевичъ Сборомірскій.

ХЛѢБНЫЕ ПРИСТАВА:

Пинежскій, Коллежскій Ассессоръ Николай Ивановичъ Заграцкій.

Мезенскій, Коллежскій Секретарь Тихонъ Михайловичъ Сергѣевъ.

Общественный Банкъ.

Директоръ,—Градской Голова.

ТОВАРИЩИ ДИРЕКТОРА:

Архангельскіе 3-й гильдіи купцы:

Михайло Васильевичъ Корчажинскій.

Францъ Андреевичъ Ротерсъ.

Магистратъ.

БУРГОМИСТРЫ:

Архангельскіе 3-й гильдіи купцы:

Михайло Васильевичъ Корчажинскій.

Иванъ Ивановичъ Гернетъ.

Секретарь, Титулярный Совѣтникъ Андрей Ивановичъ Ѳедоровъ.

Сиротскій Судъ.

Предсѣдатель,—Градской Голова.

Секретарь, Губернскій Секретарь Константинъ Сергѣевичъ Воробьевъ.

ГОРОДСКАЯ

Николаевская Богадѣльня.

Попечитель,—Градской Голова.

Городовой Врачь, Адольфъ Викентьевичъ Ходзько.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ:

Уѣздный Судъ.

Уѣздный Судья, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Ядовинъ.

ДВОРЯНСКІЕ ЗАСѢДАТЕЛИ:

Коллежскій Ассессоръ Василій Антоновичъ Монаковъ.

Титулярный Совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ Афонасьевъ.

Секретарь, Губернскій Секретарь Иванъ Алексѣевичъ Шишовъ.

Уѣздный Стряпчій, Коллежскій Ассессоръ Данило Ѳедоровичъ Латышевъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ, Надворный Совѣтникъ Антонъ Степановичъ Русецкій.

Непремѣнный Засѣдатель, Коллежскій Ассессоръ Василій Александровичъ Нюхаловъ.

Секретарь, Титулярный Совѣтникъ Михайло Васильевичъ Поповъ.

ПРИСТАВА:

1-го стана, Губернскій Секретарь Валентинъ Селивановичъ Чекаевскій.

2-го стана, Коллежскій Секретарь Константинъ Ивановичъ Пивоваровъ.

Уѣздное Казначейство.

Казначей, Коллежскій Ассессоръ Василій Матвѣевичъ Новиковъ.

Исправляющій должность Помощника Казначея, Коллежскій Регистраторъ Александръ Петровичъ Шешенинъ.

Исправляющій должность Лѣсничаго Архангельскаго Лѣсничества, Поручикъ Александръ Доминиковичъ Квадри.

Уѣздный Врачъ, Василій Николаевичъ Павловъ-Сильванскій.

Архангельскій Винный Приставъ, Титулярный Совѣтникъ Василій Харлампіевичъ Софоновъ.

ВЪ АРХАНГЕЛЬСКОМЪ УѢЗДѢ:

Ненокская Ратуша.

Бургомистръ, мѣщанинъ Ѳедоръ Васильевичъ Суровцовъ.

Секретарь, неимѣющій чина Викентій Матвѣевичъ Кассинскій.

Смотритель архангельскихъ частныхъ соляныхъ варницъ, Коллежскій Секретарь Николай Михайловичъ Зоричъ.

ВЪ ГОРОДѢ ХОЛМОГОРАХЪ.

Городская Полиція.

Городничій, Подполковникъ Михайло Васильевичъ Волосатовъ.

Городская Ратуша.

Бургомистръ, купецъ Сергѣй Ивановичъ Гнѣвашевъ.

Секретарь, Коллежскій Секретарь Владиміръ Ивановичъ Тюленевъ.

Градская Больница.

Завѣдывающій медицинскою частію по Больницѣ, Уѣздный Врачь, Надворный Совѣтникъ Селиванъ Никифоровичъ Чекаевскій.

Попечитель, купецъ 3-й гильдіи Петръ Андріяновичъ Батраковъ.

Уѣздное Училище.

Смотритель, Коллежскій Ассессоръ Павелъ Ивановичъ Базилевскій.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный Судья, Надворный Совѣтникъ Василій Дмитріевичъ Веселовъ.

ДВОРЯНСКІЕ ЗАСѢДАТЕЛИ:

Коллежскій Ассессоръ Петръ Васильевичъ Силиверстовъ.

Коллежскій Секретарь Николай Ивановичъ Яковенко.

Секретарь, Коллежскій Секретарь Александръ Александровичъ Поповъ.

Уѣздный Стряпчій, Губернскій Секретарь Александръ Константиновичъ Башмаковъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ, Надворный Совѣтникъ Харисимъ Егоровичъ Таратинъ.

Непремѣнный Засѣдатель, Коллежскій Ассессоръ Александръ Константиновичъ Сергіевъ.

Исправляющій должность Секретаря, Титулярный Совѣтникъ Ѳедоръ Андреевичъ Андреевъ.

ПРИСТАВА:

1–го стана, Исправляющій должность, Коллежскій Секретарь Александръ Михайловичъ Аксеновъ.

2–го стана, Титулярный Совѣтникъ Ардаліонъ Ивановичъ Шелонинъ.

Лѣсничіе

ХОЛМОГОРСКАГО ЛѢСНИЧЕСТВА:

1-го, Поручикъ Василій Степановичъ Макаровъ.

2-го, Исправляющій должность, Титулярный Совѣтникъ Андрей Васильевичъ Баранцовъ.

Уѣздное Казначейство.

Казначей, Коллежскій Ассессоръ Зиновій Прокопьевичъ Ильинъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ, Надворный Совѣтникъ Василій Павловичъ Громовъ.

Винные Пристава.

Холмогорскій, Коллежскій Секретарь Николай Гавриловичъ Ивановъ (онъ же завѣдывающій соляным магазином).

Емецкій, Титулярный Совѣтникъ Петръ Ѳедоровичъ Вознесенскій.

въ городѣ Шенкурскѣ.

Городская Полиція.

Городничій, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Николаевичъ Голубевъ.

Городская Ратуша.

Бургомистръ, купецъ Прокопій Ивановичъ Лагуновъ.

Секретарь, Михайло Никоновичъ Кирьяновъ.

Градская Больница.

Завѣдывающій медицинскою частію по Больницѣ, Уѣздный Врачъ, Надворный Совѣтникъ Александръ Іосифовичъ Турчаниновъ.

Духовное Уѣздное Училище.

Смотритель, Сергѣй Ивановичъ Арсеньевъ.

Исправляющій должность Инспектора, Священникъ Петръ Дмитріевичъ Ежовъ.

Уѣздное Училище.

Смотритель, Титулярный Совѣтникъ Петръ Васильевичъ Шамаринъ.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный Судья, Коллежскій Совѣтникъ Ѳедоръ Николаевичъ Крыковъ.

ДВОРЯНСКІЕ ЗАСѢДАТЕЛИ:

Титулярный Совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Сампсоновъ.

Коллежскій Секретарь Андрей Павловичъ Горбатовъ.

Секретарь, Губернскій Секретарь Александръ Васильевичъ Сергіевъ.

Уѣздный Стряпчій, Титулярный Совѣтникъ Николай Александровичъ Андреевъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ, Штабсъ-Капитанъ Николай Викентьевичъ Лишевичъ.

Непремѣнный Засѣдатель, Титулярный Совѣтникъ Михайло Павловичъ Тошаковъ.

Секретарь, Губернскій Секретарь Александръ Васильевичъ Чуркинъ.

ПРИСТАВА:

1-го стана, Коллежскій Регистраторъ Петръ Герасимовичъ Степановъ.

2-го стана, Коллежскій Секретарь Василій Васильевичъ Лисенко.

Уѣздное Казначейство.

Казначей, Коллежскій Ассессоръ Александръ Степановичъ Дьяковъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ, Коллежскій Ассессоръ Семенъ Іосифовичъ Жуковъ.

Лѣсничіе

шенкурскаго лѣсничества:

Завѣдывающій 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ Лѣсничествами, Прапорщикъ Викторъ Викентіевичъ Бутлеръ.

Винные Пристава:

Шенкурскій, Коллежскій Секретарь Михайло Гавриловичъ Васильевъ.

Шилингскій, Титулярный Совѣтникъ Христіанъ Самойловичъ Бартрамъ.

Соляный Приставъ, Коллежскій Ассессоръ Григорій Степановичъ Алаповъ.

въ городѣ пинегѣ.

Городская Полиція.

Городничій, Надворный Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Поромовъ.

Городская Ратуша.

Бургомистръ, мѣщанинъ Ѳедоръ Ивановичъ Олькинъ.

Секретарь, Губернскій Секретарь Егоръ Александровичъ Мелехинъ.

Градская Больница.

Завѣдывающій медицинскою частію по Больницѣ, Уѣздный Врачъ Семенъ Адамовичъ Липницкій.

Приходское Училище.

Учитель, Виссаріонъ Карловичъ Рихтеръ.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный Судья, Коллежскій Ассессоръ Дмитрій Петровичъ Пресняковъ.

ДВОРЯНСКІЕ ЗАСѢДАТЕЛИ:

Коллежскій Ассессоръ Павелъ Александровичъ Щелгачевъ.

Коллежскій Секретарь Григорій Степановичъ Кушлянскій.

Секретарь, Титулярный Совѣтникъ Валеріанъ Егоровичъ Таратинъ.

Уѣздный Стряпчій, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Матвѣевичъ Сабининъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ, Коллежскій Ассессоръ Іоакимъ Яковлевичъ Гореглядъ.

Непремѣнный Засѣдатель, Коллежскій Секретарь Назарій Васильевичъ Гладкій-Короткевичъ.

Секретарь, неимѣющій чина Павелъ Николаевичъ Ивановъ.

ПРИСТАВА:

1-го стана, Коллежскій Секретарь Николай Павловичъ Громовъ.

2-го стана, Губернскій Секретарь Василій Іосифовичъ Лобасовъ.

ПИНЕЖСКОЕ

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Исправляющій должность Окружнаго Начальника, Коллежскій Регистраторъ Александръ Лаврентьевичъ Тѣловъ.

ПОМОЩНИКИ ЕГО:

Коллежскій Ассессоръ Феликсъ Викентьевичъ Волянскій.

Губернскій Секретарь Клавдій Васильевичъ Козминъ.

Коллежскій Секретарь Леопольдъ Станиславовичъ Козырскій.

Лѣсничіе

ПИНЕЖСКАГО ЛѢСНИЧЕСТВА:

1-го, Исправляющій должность, Губернскій Секретарь Михайло Кипріяновичъ Александровичъ.

2-го, Исправляющій должность, Коллежскій Секретарь Владиміръ Андреевичъ Шварцъ.

Уѣздное Казначейство.

Казначей, Коллежскій Ассессоръ Михаïло Павловичъ Лебедевъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ, Коллежскій Ассессоръ Владиміръ Ильичъ Тарасовъ.

Винные Пристава.

Пинежскій, Коллежскій Секретарь Филадельфъ Николаевичъ Парпенскій (онъ же завѣдывающій соляным магазиномъ).

Кеврольскій,—вакансія.

Управитель Кулойскаго Соловареннаго Завода, Коллежскій Секретарь Владиміръ Никитичъ Сергіевъ.

въ городѣ мезени.

Городская Полиція.

Городничій, Подполковникъ Иванъ Ипполитовичъ Лямпнъ.

Городская Ратуша.

Бургомистръ, мѣщанинъ Петръ Ивановичъ Личутинъ.

Секретарь, Губернскій Секретарь Трофимъ Васильевичъ Лисенко.

Градская Больница.

Завѣдывающій медицинскою частію по Больницѣ, Уѣздный Врачь, Коллежскій Ассессоръ Григорій Ивановичъ Смирновъ.

Уѣздное Училище.

Смотритель, Коллежскій Регистраторъ Степанъ Борисовичъ Пругавинъ.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный Судья, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Александровичъ Спирихинъ.

ДВОРЯНСКІЕ ЗАСѢДАТЕЛИ:

Коллежскій Ассессоръ Михайло Ивановичъ Дмитріевъ.

Титулярный Совѣтникъ Александръ Васильевичъ Волковъ.

Секретарь, Губернскій Секретарь Алексѣй Петровичъ Страшный.

Уѣздный Стряпчій, Коллежскій Ассессоръ Евгеній Егоровичъ Таратинъ.

Земскій Судъ.

Исправляющій должность Исправника, Титулярный Совѣтникъ Порфирій Васильевичъ Швецовъ.

Непремѣнный Засѣдатель, Коллежскій Ассессоръ Василій Филипповичъ Благовѣщенскій.

Секретарь, Коллежскій Регистраторъ Петръ Ивановичъ Покотило.

ПРИСТАВА:

1-го стана, Исправляющій должность, Коллежскій Секретарь Михайло Павловичъ Вальневъ.

2-го стана, Коллежскій Регистраторъ Николай Ивановичъ Калининъ.

Уѣздное Казначейство.

Казначей, Коллежскій Ассессоръ Алексѣй Ивановичъ Поповъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ, Коллежскій Ассессоръ Петръ Ивановичъ Карповъ.

Лѣсничіе

мезенскаго лѣсничества:

1-го, Исправляющій должность, Коллежскій Ассессоръ Евѳимъ Гавриловичъ Васильевъ.

2-го, Завѣдывающій Лѣсничествомъ, Помощникъ Окружнаго Начальника Косьминъ.

Винные Пристава:

Титулярные Совѣтники:

Ижемскій, Александръ Петровичъ Потаповъ.

Пустозерскій, Алексѣй Елисѣевичъ Петровъ.

Мезенскій, Петръ Васильевичъ Шадринъ (завѣдывающій и солянымъ магазиномъ).

Устьважскій, Исправляющій должность, Коллежскій Регистраторъ Ермингельдъ Николаевичъ Паршенскій.

ВЪ ГОРОДѢ ОНЕГѢ.

Городская Полиція.

Городничій,—вакансія.

Городская Ратуша.

Бургомистръ, мѣщанинъ Косьма Егоровичъ Копрѣевъ.

Секретарь, Коллежскій Регистраторъ Викторъ Степановичъ Сидоренко.

Градская Больница.

Завѣдывающій медицинскою частію по Больницѣ, Городовой Врачъ Николай Ивановичъ Нейманъ.

Исправляющій должность Уѣзднаго Врача Николай Селиверстовичъ Ковалевскій.

Уѣздное Училище.

Смотритель, Коллежскій Секретарь Александръ Петровичъ Верещагинъ.

Женское Училище.

Попечительница, Онежская купеческая вдова Александра Яковлевна Платунова.

Исправляющая должность Начальницы Училища, Архангельская мѣщанская дочь Парасковья Васильевна Заборщикова.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный Судья, Титулярный Совѣтникъ Степанъ Ивановичъ Дьяконовъ.

ДВОРЯНСКІЕ ЗАСѢДАТЕЛИ:

Титулярный Совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Тамицкій.

Исправляющій должность, 10-го класса, Антонъ Егоровичъ Кобылинскій.

Исправляющій должность Секретаря, Александръ Михайловичъ Марковъ.

Уѣздный Стряпчій, Коллежскій Ассессоръ Александръ Егоровичъ Таратинъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ, Коллежскій Ассессоръ Петръ Васильевичъ Старостинъ.

Непремѣнный Засѣдатель, Титулярный Совѣтникъ Тимофѣй Васильевичъ Лисенко.

Секретарь, Коллежскій Секретарь Михайло Ивановичъ Юрьевъ.

ПРИСТАВА:

1-го стана, Титулярный Совѣтникъ Петръ Дмитріевичъ Соколовъ.

2-го стана, Губернскій Секретарь Василій Ивановичъ Смирновъ.

Уѣздное Казначейство.

Казначей, Коллежскій Ассессоръ Павелъ Андреевичъ Гагаринъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ, Коллежскій Ассессоръ Александръ Ивановичъ Едовинъ.

Лѣсничій Онежскаго Лѣсничества, Прапорщикъ Александръ Петровичъ Потаповъ.

Винные Пристава:

Онежскій, Коллежскій Ассессоръ Андрей Ѳедоровичъ Леонтьевъ (онъ же завѣдывающій соляннымъ магазиномъ).

Турчасовскій, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Кречковъ.

Онежская Таможня.

Управляющій, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Борисовичъ Тѣловъ.

Членъ, Титулярный Совѣтникъ Александръ Васильевичъ Катугинъ.

Отрядной офицеръ Пограничной Стражи, Поручикъ Эдуардъ-Фердинандъ Феликсовичъ Пузиновскій.

въ городѣ кеми.

Городская Полиція.

Городничій, Капитанъ Іосифъ Яковлевичъ Казимірскій.

Городская Ратуша.

Бургомистръ, мѣщанинъ Николай Андреевичъ Ѳедотовъ.

Исправляющій должность Секретаря, Александръ Петровичъ Дунаевъ.

Градская Больница.

Завѣдывающій медицинскою частію по Больницѣ, Городовой Врачъ Александръ Яковлевичъ Фрей.

Уѣздный Врачъ, Людвигъ Касперовичъ Ивашкевичъ.

Уѣздное Училище.

Смотритель, Коллежскій Ассессоръ Александръ Еремѣевичъ Шевкуненко.

Завѣдывающій Шхиперскимъ Курсомъ, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ Иванъ Герасимовичъ Козловъ.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный Судья, Титулярный Совѣтникъ Артемій Артемьевичъ Постниковъ.

ДВОРЯНСКІЕ ЗАСѢДАТЕЛИ:

Коллежскій Ассессоръ Василій Ивановичъ Собакинъ.

Титулярный Совѣтникъ Болеславъ Іоакимовичъ Гуторовичъ.

Секретарь, Коллежскій Секретарь Павелъ Прокопьевичъ Шушпинъ.

Уѣздный Стряпчій, Коллежскій Секретарь Василій Леонтьевичъ Іевлевъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ, Ротмистръ Александръ Ильичъ Сомовъ.

ПЕПРЕМѢННЫЕ ЗАСѢДАТЕЛИ:

Коллежскій Ассессоръ Левъ Николаевичъ Захаркевичъ.

Исправляющій должность, Губернскій Секретарь Владиміръ Ивановичъ Ивановъ.

Секретарь, Коллежскій Секретарь Павелъ Ильичъ Зайцевъ.

ПРИСТАВА:

1-го стана, Титулярный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Шемякинъ.

2-го стана, Исправляющій должность Родіонъ Іосифовичъ Ивановъ.

3-го стана, Титулярный Совѣтникъ Ѳедоръ Михайловичъ Новиковъ.

4-го стана, Исправляющій должность Губернскій Секретарь Александръ Павловичъ Вальневъ.

5-го стана, Исправляющій должность Коллежскій Секретарь Василій Васильевичъ Андрусъ.

КЕМСКОЕ

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружной Начальникъ,—вакансія.

ПОМОЩНИКИ ЕГО:

Титулярный Совѣтникъ Иванъ Антоновичъ Прушакевичъ.

Губернскіе Секретари:

Яковъ Леонтьевичъ Сергіевскій.

Мартынъ Іосифовичъ Моржеіовскій.

Лѣсничіе

КЕМСКАГО ЛѢСНИЧЕСТВА:

1-го, Поручикъ Александръ Егоровичъ Петровъ.

2-го, Исправляющій должность, Коллежскій Секретарь Аѳонасій Степановичъ Владиміровъ.

Уѣздное Казначейство.

Казначей, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Гавриловичъ Ивановъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ, Коллежскій Ассессоръ Василій Ивановичъ Шемякинъ.

Таможенные Надзиратели:

Титулярные Совѣтники:

Кемскій, Егоръ Ѳедоровичъ Шлыковъ.

Сумскій, Василій Александровичъ Андреевъ.

Винные Пристава:

Кемскій, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Ивановичъ Постниковъ.

Исправляющій должность Сумскаго, Губернскій Секретарь Константинъ Прокопьевичъ Вологдинъ.

Кольскій, Губернскій Секретарь Аверкій Александровичъ Крыковъ.

Варзугскій, Титулярный Совѣтникъ Илья Іосифовичъ Митрофановъ.

Керетскій, Ковдскій, Умбскій и Кандалакшскій, Губернскій Секретарь Павелъ Даниловичъ Бочкаревъ.

Исправляющій должность Поной скаго, Андрей Александровичъ Гагаринъ.

Кемскій Соляной Приставъ, Коллежскій Секретарь Михайло Дмитріевичъ Пастуховъ.

въ кемскомъ уѣздѣ:

1) въ сумскомъ посадѣ.

Сумская Посадская Ратуша.

Бургомистръ, мѣщанинъ Петръ Васильевичъ Воронинъ.

Секретарь, Коллежскій Секретарь Клавдій Антіоховичъ Гагаринъ.

2) въ заштатномъ городѣ

колѣ.

Кольское

хозяйственное управленіе.

Городовой Староста, мѣщанинъ Иванъ Степановичъ Миккуевъ.

словесные судьи.

мѣщане:

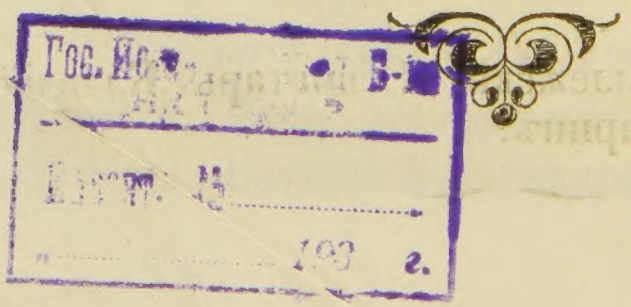
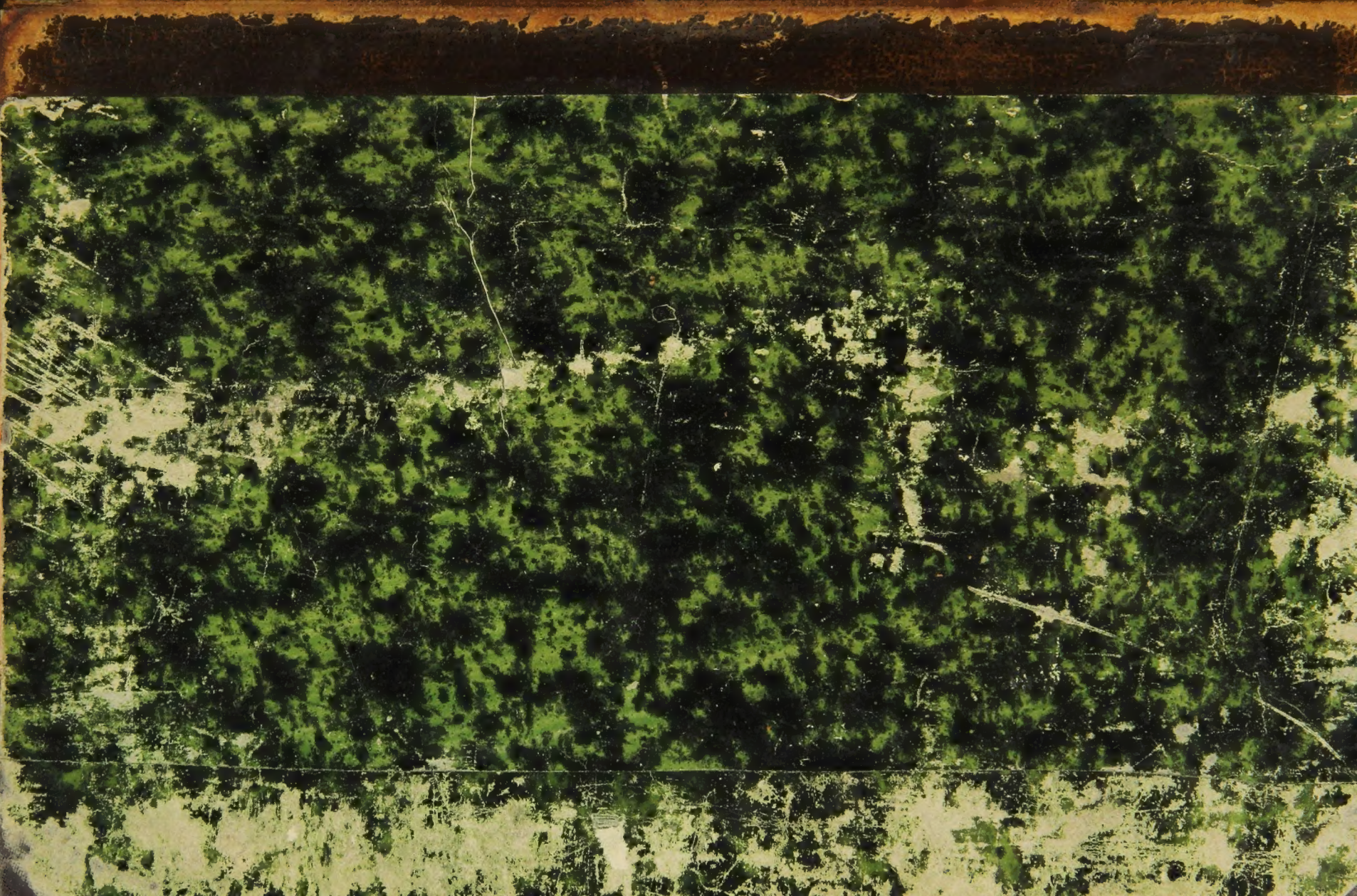
Андрей Егоровичъ Молвистовъ.

Сергѣй Яковлевичъ Шлыковъ.

Письмоводитель, Коллежскій Регистраторъ Павелъ Егоровичъ Видякинъ.

Градская Больница.

Завѣдывающій медицинскою частію по Больницѣ, Уѣздный Врачъ, Коллежскій Ассессоръ Францъ Андреевичъ Домбровскій.

Приходское Училище.

Учитель Егоръ Ильичъ Соболевъ.